

ISSN 1817-1591

Журнал входит в перечень Высшей аттестационной комиссии (ВАК)
и в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Научно-практический журнал **МИКРОЭКОНОМИКА**

В НОМЕРЕ :

- Национальная экономика
- Менеджмент
- Экономика топливно-энергетического комплекса
- Региональная экономика
- Экономическая безопасность
- Вопросы теории

№ 3 / 2017

МИКРОЭКОНОМИКА №3

Июнь, 2017 г.

ISSN 1817-1591

Основан в мае 2005 г.

Выходит 6 раз в год

Учредитель и издатель

АО «Институт микроэкономики»

Главный редактор

С.Б. Гальперин,

д-р экон. наук, профессор

Заместитель

главного редактора

Н.Н. Потрубач,

д-р экон. наук, профессор

Редакционная коллегия

И.А. Афонина,

канд. экон. наук, доцент

Г.И. Еленич,

канд. экон. наук, доцент

С.Т. Карапетян,

д-р экон. наук

М.И. Котоврасова,

канд. экон. наук

А.А. Крылов,

д-р экон. наук, профессор

А.И. Кузовкин,

д-р экон. наук, профессор

П.П. Лабзунов,

д-р экон. наук

А.П. Опальский,

д-р экон. наук, профессор

А.И. Селиванов,

д-р филос. наук, профессор

Ответственный редактор

И.А. Афонина,

канд. экон. наук, доцент

Верстка, дизайн

Н.Ю. Коротаева

Перевод

В.О. Корсунская,

канд. техн. наук

© АО «Институт микроэкономики»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.И. Волошин – д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором Института экономики РАН

С.Б. Гальперин – д-р экон. наук, профессор, генеральный директор АО «Институт микроэкономики»

В.В. Ивантер – академик РАН, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

В.Л. Квинт – иностранный член РАН, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова

В.Л. Макаров – академик РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН

А.Д. Некипелов – академик РАН, директор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова

С.Ф. Остапук – д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Института проблем развития науки РАН

Ю.В. Рагулина – д-р экон. наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ, заместитель руководителя научно-экспертного центра ФБУ «Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты РФ»

И.М. Рукина – д-р экон. наук, профессор, начальник отдела социально-экономического развития Института региональных экономических исследований

В.П. Фомина – д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет» (Московский политех)

В.Н. Фридлянов – д-р экон. наук, Заместитель Председателя Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)

EDITORIAL COUNCIL

V.I. Voloshin – Doctor of Sci. (Econ.), Prof., Head of Sector of Institute of Economy of RAS

S.B. Galperin – Doctor of Sci. (Econ.), Prof. Director General of JSC «Institute of Microeconomics»

V.V. Ivanter – Academician of RAS, Director of Institute of Economic Forecasting, RAS

V.L. Kvint – Foreign member of RAS, Doctor of Sci. (Econ.), Prof., Chair of the Department of Financial Strategy at the Moscow School of Economics of the M.V. Lomonosov Moscow State University

V.L. Makarov – Academician of RAS, Director of Central Economic Mathematical Institute of RAS

A.D. Nekipelov – Academician of RAS, Director of Moscow School of Economics of the M.V. Lomonosov Moscow State University

S.F. Ostapuk – Doctor of Sci. (Econ.), Head Scientist Researcher of Institute for the Study of Science of RAS

Yu.V. Ragulina – Doctor of Sci. (Econ), Prof., the Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Deputy Head of the Scientific and Expert Center of FBU «State Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation

I.M. Rukina – Doctor of Sci. (Econ.), Prof., Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Chief of Department of Institute for Regional Economic Research (IRER)

V.P. Fomina – Doctor of Sci. (Econ.), Prof., Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Moscow Polytechnic University»

V.N. Fridlyanov – Doctor of Sci. (Econ.), Vice-chairman of Russian Foundation for Basic Research (RFBR)

Научно-практический журнал «МИКРОЭКОНОМИКА», издаваемый АО «Институт микроэкономики» с мая 2005 г., предлагает Вам принять участие в публикации статей в 2017 г.

Журнал «Микроэкономика» входит в определенный Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Главная задача журнала – публикация актуальных результатов научных исследований и разработок по отраслям экономики и сферам деятельности.

Особое внимание в журнале уделяется ключевым вопросам, входящим в область исследований микроэкономики, – изучению отдельных хозяйствующих субъектов, взаимосвязей между ними, отношений между производителями, предпринимателями и государством, отдельных экономических процессов на уровне отраслей, регионов, муниципалитетов, организаций и предприятий, а также анализу цен, рынков товаров и услуг.

Авторами статей являются ученые, преподаватели и аспиранты вузов, работники федеральных и региональных органов власти, отвечающие за разработку социально-экономической политики, руководители аналитических подразделений корпораций и банков.

Статьи, публикуемые в журнале, размещаются в следующих основных рубриках: экономика организаций и отраслевых комплексов; экономика топливно-энергетического комплекса; экономика строительства; инновационная экономика; региональная экономика; экономика предпринимательства; экономика природопользования; менеджмент; экономическая безопасность; социальные проблемы; организация здравоохранения; другие в соответствии со структурой тематики присылаемых статей.

Статьи размещаются в Научной Электронной Библиотеке (НЭБ) для определения Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал рассылается в федеральные органы исполнительной власти, в ведущие учебные и научные организации, библиотеки.

Периодичность издания – 6 номеров в год. Срок публикации от 1 до 3 месяцев. На страницах журнала размещаются только авторские научные публикации.

Свои статьи вы можете направить по электронной почте: microeconomics@gmail.com

С требованиями к присылаемым в редакцию материалам можно ознакомиться на сайте журнала: www.me.imce.ru

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34.

Тел.: +7 (499) 128–26–35; +7 (968) 917–86–05 моб.; E-mail: microeconomics@gmail.com

The scientific and practical journal «MICROECONOMICS» being published by the JSC «Institute of Microeconomics» since May, 2005 offers you to take part in the publication of articles in 2017.

Journal «Microeconomics» is included in «The list of peer-reviewed scientific editions, in which the basic scientific results of the theses on competition of the academic degrees of the Doctor of Sciences and the Candidate of Sciences have to be published». This list was determined by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

The main task of the journal is the publication of actual results of scientific researches and developments per industries of economics and fields of activity.

In the journal the special attention is paid to the key questions related to the researches field of microeconomics, i.e. to studying of separate economic entities, interrelations between them, the relations between producers, entrepreneurs and the state, separate economic processes at the level of industries, regions, municipalities, organizations and enterprises, as well as to analysis of prices, markets for goods and services.

The authors of the articles are the scientists, lecturers and graduate students of higher education institutions, employees of federal and regional authorities, who are responsible for development of socio-economic policy, the heads of analytical divisions of corporations and banks.

Articles published in the journal are placed in the following main headings: economics of organizations and industry complexes; economics of fuel and energy complex; building economics; innovative economics; regional economics; entrepreneurship economics; economics of nature management; management; economic security; social problems; organization of public health and others according to the structure of research area of the sent articles.

Articles are placed in the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU for the determination of the Russian Science Citation Index.

The journal is distributed to the federal bodies of executive power, to the leading educational and research organizations and libraries.

Publication frequency is 6 issues per year. The deadline of publication is from 1 to 3 months. Only author's scientific publications are placing on pages of the journal.

You can send your articles by e-mail: microeconomics@gmail.com

The requirements to the materials sent to the editorial board are available on the journal's website: www.me.imce.ru

Editorial Office Address: 117218, Moscow, B. Cheremushkinskaya St., 34.

Ph.: +7 (499) 128–26–35, +7 (968) 917–86–05 mob. E-mail: microeconomics@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Н.Н. Потрубач, И.С. Цыпин, С.И. Цыпина Проблемы индустриализации экономики в России.....	5
А.И. Селиванов Приватизация и национализация в контексте устойчивости и эффективности развития экономики.....	12

МЕНЕДЖМЕНТ

Т.В. Нечаева Стратегический подход к оценке рисков инновационных проектов.....	18
Е.С. Сизова Страхование профессиональной ответственности медицинских работников	24

ЭКОНОМИКА ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

А.И. Кузовкин Экспортная монополия ПАО «Газпром» и национальное благосостояние.....	29
В.А. Волконский, А.И. Кузовкин О ценах на природный газ в России.....	35

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Г.З. Омаров Формирование устойчивого инновационного развития регионов на основе рационального использования природно-ресурсного потенциала	46
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

А.А. Крылов, А.В. Юрченко Стартап в сфере подготовки кадров по безопасности предпринимательской деятельности	50
Е.С. Кутукова Вопросы обеспечения в регионах экономической безопасности страны.....	57

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

С.Т. Карапетян Теория экономического интереса как системно-интегративная альтернатива неоклассики и институционализма.....	60
В.А. Кирилов Естественная обусловленность происхождения права.....	70

CONTENTS

NATIONAL ECONOMY

N.N. Potrubach, I.S. Tsylin, S.I. Tsykina

Problems of industrialization of the economy in Russia 5

A.I. Selivanov

Privatization and nationalization in the context of sustainability
and efficiency of economic development 12

MANAGEMENT

T.V. Nechayeva

Strategic approach to risks assessment of innovation projects 18

E.S. Sizova

Insurance of professional responsibility of medical workers 24

ECONOMICS OF FUEL-ENERGY COMPLEX

A.I. Kuzovkin

Export monopoly of Gazprom and national welfare 29

V.A. Volkonskiy, A.I. Kuzovkin

On the natural gas prices in Russia 35

REGIONAL ECONOMY

G.Z. Omarov

Formation of sustainable innovative development of regions
on the basis of rational use of natural-resource potential 46

ECONOMIC SECURITY

A.A. Krylov, A.V. Yurchenko

Startup in the sphere of personnel training on security of entrepreneurial activity 50

E.S. Kutukova

The issues of ensuring the economic security of the country in the regions 57

ISSUES OF THEORY

S.T. Karapetyan

Theory of economic interest as system and integrative
alternative of neo-classics and institutionalism 60

V.A. Kirilov

The natural causality of the origin of law 70

ПРОБЛЕМЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ В РОССИИ**Н.Н. Потрубач, И.С. Цыпин, С.И. Цыпина**

В статье рассматриваются проблемы индустриализации России в историческом аспекте: индустриализация С.Витте во второй половине XIX- начале XX вв.; социалистическая индустриализация И.Сталина в XX веке; новая индустриализация В. Путина. Анализируются проблемы и источники проведения каждой индустриализации, ее результат. Значительное внимание уделяется выбору оптимальной промышленной политики на современном этапе индустриализации России.

N.N. Potrubach, I.S. Tsy-pin, S.I. Tsy-pina. Problems of industrialization of the economy in Russia

The article deals with the problems of Russia's industrialization in the historical aspect: the industrialization of S.Witte in the second half of the 19th and the beginning of the 20th centuries; Socialist industrialization of I.Stalin in the 20th century; new industrialization of V.Putin. We analyze the problems and sources of each industrialization carrying out, its result. Considerable attention is paid to the choice of an optimal industrial policy at the present stage of industrialization in Russia.

Ключевые слова: индустриализация, промышленная политика, стратегия развития, проблемы и источники индустриализации, санкции, виды промышленной политики, производительность труда.

Keywords: industrialization, industrial policy, development strategy, problems and sources of industrialization, sanctions, types of industrial policy, labor productivity.

В последние два десятилетия разрыв в уровнях экономического развития высокоразвитых и развивающихся стран мира увеличился. В свою очередь, среди последних проходит процесс углубления дифференциации. Поэтому одной из серьезных задач развивающихся стран, в том числе России, в современных условиях является индустриализация экономики, означающая ее структурную перестройку. По определению ООН, индустриализацией является процесс экономического развития, при котором растущая доля национальных ресурсов мобилизуется для развития технически современной, многоотраслевой экономической структуры, характеризующейся динамичным обрабатывающим сектором, имеющим и производящим средства производства и потребительские товары, способным обеспечить высокие темпы роста для всей экономики и достижения экономического и социального прогресса.

Индустриализация не сводится только к развитию промышленности, а предполагает техническое перевооружение на ее основе национальной экономики в целом и внедрение передовых методов производства.

Проведение индустриализации экономики играет определяющую роль в обеспече-

нии устойчивого стратегического развития нашей страны, предотвращении ее отставания в экономическом плане от наиболее развитых стран мира.

Так, успешное проведение модернизации китайской экономики в период реформ Ден Сяо Пина вывело КНР в разряд ведущих мировых держав, обеспечило высокие темпы развития китайской экономики (6-7% прироста ВВП ежегодно) и рост благосостояния населения.

Санкции Запада, лишившие Россию дешевых кредитов, а также получения современной техники и высокопроизводительного оборудования и технологий, экономический кризис в стране, вызванный резким падением цен на энергоносители, привели к значительному снижению темпов роста экономики РФ и падению доходов населения. Указанные факторы порождают необходимость перехода России на инновационный путь развития и индустриализацию экономики.

За последние 116 лет наша страна переживает уже третью индустриализацию (см. рис. 1).

Индустриализация, как правило, проводится в период серьезного отставания отечественной экономики от наиболее развитых экономик

Рис. 1 Основные периоды проведения индустриализации в России

мира, что, в конечном итоге, может привести к серьезным социально-экономическим последствиям для населения страны в целом, связанным с усилением:

- социального расслоения общества, в связи с огромным разрывом в получаемых доходах и соответственно уровне жизни;
- противоречий между различными группами населения;
- политической напряженности и нестабильности в обществе.

Вышесказанное нередко приводит к поражению в военных конфликтах, падению международного авторитета страны, снижению уровня национального самосознания, низким темпам роста производительности труда.

С другой стороны, успешное проведение индустриализации позволяет вывести страну на новый уровень научно-технического и социально-экономического развития, обеспечить упрочение положения государства в современном мире и подъем благосостояния трудящихся.

Реформа С. Витте началась во второй половине XIX-го столетия в условиях преимущественно аграрной крестьянской страны. Перед С. Витте, который возглавлял департамент железных дорог в России, а затем стал министром финансов, стояла задача постепенно перевести Россию из состояния аграрной в аграрно-индустриальную державу. К сожалению, до конца этот путь не был завершен, однако были приняты энергичные шаги по промышленному развитию государства.

При реализации первой индустриализации пришлось столкнуться со следующими проблемами:

- дефицит финансовых ресурсов для ее осуществления;

- недостаточное количество подготовленных квалифицированных рабочих и инженеров;
- неразвитость материальной базы.

Поэтому при проведении индустриализации для решения указанных проблем были использованы следующие источники:

- средства иностранных инвесторов, отечественные и зарубежные займы;
- эффективная система подготовки и повышения квалификации рабочих кадров непосредственно на предприятиях;
- кредиты банковского пула санкт-петербургских банков под покровительством государства для финансирования предприятий и фирм;
- доходы от введения казенной винной монополии, которая превратила государственный бюджет России из убыточного в прибыльный;
- использование льготных железнодорожных тарифов на перевозки промышленной продукции;
- введение золотого денежного обращения и свободного размена кредитных билетов на золото.

С. Витте добился обеспечения прямого финансирования со стороны государства пострадавших от кризиса крупных и средних предприятий, в том числе обеспечивающих индустриализацию страны.

Масштабное строительство железных дорог в России, в том числе Сибирской магистрали, позволило более интенсивно использовать богатства Сибири. На основе роста потребностей в металле железнодорожного строительства получили развитие металлургические предприятия, производящие рельсы, вагоны и ряд других видов оборудования. В тот период, захвативший также реформы П. Столыпина,

Таблица 1

Производство основных видов промышленной продукции в 1887-1913 гг., млн пудов¹

Виды продукции	1887 г.	1900 г.	1913 г.
Чугун	36,1	176,8	283
Уголь	276,2	986,4	2215
Сталь и железо	35,5	163	246,5
Нефть	155	631,1	561,3
Хлопок (переработка)	11,5	16	25,9
Сахар	25,9	48,5	75,4

начало развиваться тяжелое машиностроение. Наиболее успешными зарекомендовали себя предприятия Путилова, Демидова, Рябушинского и ряда других крупных промышленников России. Интенсивное развитие в этот период получила текстильная промышленность. Самым видным представителем этой отрасли явился владелец ряда крупнейших текстильных предприятий С. Морозов.

Проведение политики индустриализации и протекционизма сыграло важную роль в резком ускорении промышленного роста в России в конце XIX в. (см. табл. 1). Всего лишь за 10 лет (1887–1897 гг.) промышленное производство в стране удвоилось. За 13 лет – с 1887 г. по 1900 г. – производство чугуна в России выросло примерно в 5 раз, стали – почти в 5 раз, нефти – в 4 раза, угля – в 3,5 раза (см. табл. 1). Беспрецедентными темпами шло строительство железных дорог. В конце 1890-х гг. ежегодно вводилось в строй около 5 тысяч километров железнодорожного полотна.

Первая мировая война и революция привели к существенному разрушению экономики страны. Было необходимо срочно обеспечить восстановление народного хозяйства и придать новый стимул его развитию. Эти задачи должна была решить, по замыслу ее создателей, очередная индустриализация.

Вторая индустриализация начала проводиться в 30-х гг. XX в. и получила название «сталинской». При подготовке ее реализации возникали следующие проблемы:

- отсутствие необходимых финансовых ресурсов внутри страны;

- недостаток высококвалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров;
- слабость производственной базы.

Для решения указанных проблем Правительством России были использованы следующие источники индустриализации:

- золотые запасы Советского Союза;
- труд миллионов заключенных (Беломоро-Балтийский канал и т.п.);
- кредиты США, Германии и помощь клана Рокфеллеров;

- привлечение высококвалифицированных специалистов из США, Германии и других стран Европы, что было возможным из-за безработицы в указанных странах, вызванной мировым экономическим кризисом 1929-1933 гг.

Указанные источники позволили создать современную на тот период автомобильную промышленность, мощный железнодорожный транспорт и индустриальную экономику. В результате страна превратилась из аграрной в индустриальную державу, что помогло выиграть Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. А после войны создать атомное машиностроение и космическую отрасль мирового уровня. Производительность труда с 1913 г. по 1956 г. выросла в 9 раз, в несколько раз превысив соответствующие темпы роста США, Англии и Франции (см. табл. 2).

Значительное замедление темпов развития Советской экономики в 80-х гг. XX в., последовавший за этим распад СССР и переход на рыночную систему ведения хозяйства привели

¹ R. Portal. *The Industrialization of Russia. Cambridge Economic History of Europe, Cambridge, 1965, Vol. VI, part 2. - pp. 837, 844*

**Темпы роста производительности труда рабочих
в промышленности СССР и некоторых капиталистических стран
(в процентах к 1913 г.)¹**

Год	СССР	США	Англия	Франция
1913	100	100	100	100
1921	–	96	73	58
1928	120	137	94	104
1932	169	122	81	105
1937	318	146	113	127
1950	580	202	122	128
1960	1139	297	160	225
1966	1528	383	194	287

к системному экономическому кризису в РФ в 1991-1996 гг. Это вызвало падение годового объема ВВП более, чем на 40% по сравнению с 1990 г. Существенно осложнили развитие экономики РФ и мировые экономические кризисы 1996-1998 гг. и 2008-2009 гг. Все вышесказанное привело к тому, что экономика РФ была отброшена на два десятилетия назад.

Поэтому в современных условиях для обеспечения динамичного социально-экономического развития России были поставлены задачи проведения новой индустриализации страны. Базой для разработки промышленной политики России явился разработанный Министерством промышленности и торговли РФ закон «О промышленной политике в Российской Федерации», одобренный Советом Федерации 25 декабря 2014 г. и подписанный Президентом Российской Федерации 31 декабря 2014 г. Для осуществления новой индустриализации необходимо решить следующие проблемы:

- экономические санкции Запада, тормозящие получение дешевых многомиллиардных кредитов и перспективных технологий;
- недостаточное количество финансовых ресурсов внутри страны;
- низкий уровень развития инфраструктуры (дорог, портов, коммуникаций);

- недостаточное количество квалифицированных рабочих и инженерных кадров на предприятиях;

- падение мировых цен на энергоносители;
- кризисные явления в российской экономике с 2014 по 2016 гг.;

- высокий уровень износа основных фондов (по данным Росстата на конец 2015 г. он составил 47,7%) и недостаточная скорость их замены на современные.

Для решения указанных проблем целесообразно использовать и, уже частично используются, следующие основные источники новой индустриализации:

- средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния;

- доходы от приватизации крупных государственных предприятий и организаций (например, продажа акций Роснефти принесла в бюджет государства около 11,2 млрд долл. США, а совместно с Башнефтью 1 трлн 100 млрд руб. в бюджет);

- доходы от выпуска отечественных и зарубежных облигационных займов (например, размещение российского облигационного займа в Европе позволило получить более 7 млрд долл. США);

- создание в российских регионах центров лизинга для льготного получения новой техники и технологий предприятиями малого и среднего бизнеса (создано семь центров лизинга под руководством Госкорпорации малого и среднего бизнеса);

² СССР-Могущественная индустриальная держава. Часть III Страна Советов за 50 лет //Сборник статистических материалов. – М.: «Статистика», 1967. – С. 30 (<http://istmat.info/node/16044>).

Рис. 2 Наиболее перспективные для проведения индустриализации отрасли экономики

• средства Российского суверенного инвестиционного фонда (под руководством Кириллова) для привлечения инвестиционных ресурсов стран Азии, Европы и Северной Америки (в том числе Японии в 2016 г. в результате соглашений с Японией).

Значительное отставание России от наиболее развитых стран мира в области новой техники и авангардных технологий, которое неизбежно будет усиливаться в ближайшие десятилетия, может отбросить Россию в разряд экономически отсталых стран мира. Для того, чтобы этого избежать необходимо решить комплекс задач новой индустриализации, позволяющих выйти на траекторию устойчивого роста российской экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе, обеспечивающих научно-техническое и технологическое превосходство России в развивающемся мире. Однако осуществлять индустриализацию экономики во всех отраслях народного хозяйства нереалистично, важно сосредоточить имеющиеся ресурсы на наиболее перспективных сферах экономики (см. рис. 2).

Однако очень важно разработать эффективную стратегию промышленной политики, позволяющей обеспечить интенсивное развитие России. Проведенный нами анализ по-

зволил выделить следующие виды промышленной политики, используемые в различных странах мира (см. рис. 3).

Сырьевая стратегия промышленной политики в наибольшей мере отвечает интересам малых стран с большими запасами сырьевых и топливно-энергетических ресурсов.

Что касается **стратегии дублирования**, то она в наибольшей мере приемлема для стран, отставших по отраслям обрабатывающей промышленности от наиболее развитых в научно-техническом отношении держав. Опыт развития «четырех драконов», включая Южную Корею, Гонконг, Сингапур и Малайзию свидетельствуют о том, что стратегия дублирования позволяет в течение 20-30 лет догнать в научно-техническом плане передовые державы.

Сырьевая стратегия позволяет накопить необходимые финансовые и технические ресурсы, чтобы подняться на более высокий уровень развития.

Наиболее эффективна **авангардная стратегия**, но она требует значительных финансовых ресурсов и высокого уровня развития науки, и техники, создания и развития центров высокой науки и техники по типу «Силиконовой долины» в США и центров высокой науки в Японии.

Рис. 3 Виды стратегий промышленной политики государств

Естественно, что в чистом виде каждая из трех стратегий редко используется. Поэтому можно говорить о преимущественном направлении (стратегии) развития для той или иной страны.

В России, с ее огромными запасами природных ресурсов (свыше 12% разведанных мировых запасов нефти, около 30% всемирных разведанных запасов газа, около трети разведанных запасов угля, около 20% мировых запасов леса и около 20% чистой пресной воды), отсталым машиностроением и некоторых других отраслей обрабатывающей промышленности, и наряду с этим, высоким уровнем научно-технического развития отраслей оборонной и авиа космической индустрии, необходимо использовать комбинированную стратегию.

Комбинированная стратегия представляет собой промышленную политику, направленную на оптимальное сочетание различных стратегий развития: сырьевая стратегия (для группы отраслей сырьевого и топливно-энергетического направления); дублирующая стратегия (для неконкурентных отраслей обрабатывающей промышленности); авангардная стратегия (для передовых в научно-техническом отношении отраслей науки и производства). Подобная стратегия должна обеспечивать интересы развития экономики России на основе разумного сочетания различных видов политики с учетом уровня развития отраслей российской экономики и промышленных предприятий.

На Западе в современных условиях отстается концепция перехода к постиндустриальному обществу. Однако нельзя перейти к постиндустриальной стадии минуя индустриальную стадию иначе мы превратимся в сырьевой придаток Западу и надолго отстанем от других стран мира в своем социально-экономическом развитии. Разговоры о постиндустриализации Германии, Франции, Бельгии разбиваются о современные реалии. В частно-

сти, около 30% ВВП Германии производится на промышленных предприятиях, с меньшей долей в ВВП выступают Франция, Голландия и Бельгия.

Рассматривая научно-технический аспект индустриализации, следует учитывать и ее экономический аспект. Именно поэтому, заслуживает внимания совместная работа Совета по науке и образованию при Президенте РФ совместно с воссозданным Советом по экономике при Президенте РФ. Для более обоснованного прогнозирования научно-технического и технологического развития страны представляется целесообразным совместное проведение проработки перспективных проектов индустриализации и развития экономики России.

Это особенно важно для принятия стратегических решений в области промышленной политики РФ, поскольку в перспективе через 20-30 лет нас ждет новая промышленная революция, связанная с созданием «умных» фабрик и заводов, базирующихся на трехмерных принтерах и робототехнических комплексах. Это приведет к постепенному масштабному вытеснению из производства рабочих и росту безработицы в этой сфере, что следует учитывать при проведении новой индустриализации. Существенно изменится профессиональная структура работающих в индустрии за счет увеличения доли работников интеллектуального труда (конструкторов, технологов, инженеров различных специальностей, научно-технических работников). Учесть указанные проблемы и перспективы позволит разрабатываемая Центром стратегических разработок А. Кудрина новая стратегия развития экономики России на 2018 -2024 гг. и в перспективе до 2035 г.

Выводы

Дальнейшее системное осуществление новой индустриализации экономики предполагает принятие следующих мер:

- структурная перестройка экономики в пользу наиболее перспективных отраслей, обеспечивающих научно-технический прогресс;

- ускоренное развитие производств, обеспечивающих высокие доходы в бюджет и социально-экономическую стабильность в стране (поступление от экспорта вооружений в 2016 г. около 14,5 млрд долл. США, экспорт продукции сельского хозяйства около 16 млрд долл. США, нефтегазовой отрасли около 15 млрд долл. США);

- постепенное переключение ОПК на выпуск гражданской продукции;

- интенсивное развитие тихоокеанского региона с их технопарками (в первую очередь Дальний Восток) на базе привлечения передовых технологий Японии, Южной Кореи, Сингапура, Гонконга с конечной целью превращения Дальнего Востока в индустриальную Мекку современной отечественной и мировой экономики;

- создание для отечественных и зарубежных инвесторов, а также предприятий малого и среднего бизнеса максимально благоприятных условий (льготный налоговый и таможенный режимы, благоприятные условия аренды и доступа к энергетическим и коммунальным сетям, землеотводу и др.);

- ускорение технологического перевооружения промышленности с использованием государственных и частных инвестиций, применения льготного налогообложения и современных механизмов лизинга.

К сожалению, западные санкции существенно затрудняют для нас получение новой современной техники и передовых технологий мирового уровня. Эта проблема активно обсуждается научным сообществом и практичными работниками. Однако важно, чтобы при проведении индустриализации был достигнут разумный баланс между импортозамещением и закупкой зарубежной техники и технологий мирового уровня, поскольку чрезмерное импортозамещение может привести к серьезному разрыву в научно-технологическом плане между развитыми высокоиндустриальными странами и Россией. В 2016 г., несмотря на небольшой спад в объеме ВВП (-0,5-0,7%) промышленность России постепенно выходила

из кризиса. Согласно данным, представленным Президентом В.В. Путиным на ежегодной пресс-конференции 23 декабря 2016 г. в несколько раз выросла производительность труда в ОПК, вырос объем производства в АПК и ряде других отраслей народного хозяйства. В несколько раз снизился отток капитала из России по сравнению с 2014 г. Инфляция упала до 5,7-5,8 % в 2015 г. она была около 12%. Объем золотовалютных резервов вырос до 385 млрд долл. США.

Литература

1. О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. Закон от 16.12.2014 г. №488-ФЗ]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Потрубач Н.Н., Цыпин И.С., Цыпина С.И. Стратегия развития экономики и промышленности России в условиях современных геополитических вызовов / Н.Н. Потрубач, И.С. Цыпина, С.И. Цыпина // Микроэкономика. – 2015. – № 5. – С. 27-38.

3. Цыпина С.И. Стратегия развития промышленной политики России с использованием инструмента лизинга / И.С. Цыпина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № (76) УЭК, 4/2015. (Режим доступа: <http://uecs.ru/component/flexicontent/items/item/3468-2015-04-28-08-27-14?pop=1&tmpl=component&print=1>)

4. Цыпин И.С., Цыпина С.И. Стратегия развития экономики, промышленности и бизнеса в современных условиях / И.С. Цыпин, С.И. Цыпина // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 5. – С. 74-82.

5. Цыпин И.С. Проблемы модернизации экономики России в XXI веке: монография. – М.: ВГНА Минфина России, 2012. – 224 с.

6. Цыпин И.С., Веснин В.Р. Мировая экономика: Учебник. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 288 с.

7. Цыпин И.С., Веснин В.Р. Государственное регулирование экономики: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 296 с.

ПРИВАТИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ¹

А.И. Селиванов

В статье обосновываются антинаучный характер и практическая неэффективность тотальной приватизации, доказывается необходимость создания симметричных институциональных, правовых и идеологических условий для процедур национализации. Анализируются риски национализации, и указывается на необходимость превентивных научных исследований в этой сфере.

A.I. Selivanov. Privatization and nationalization in the context of sustainability and efficiency of economic development

The article substantiates the anti-scientific character and practical inefficiency of total privatization, proves the need to create symmetrical institutional, legal and ideological conditions for the procedures of nationalization. The author analyzes the risks of nationalization and indicates on the need for preventive scientific research in this area.

Ключевые слова: национальная экономика, приватизация, национализация, эффективность, научное обеспечение управления.

Keywords: national economy, privatization, nationalization, efficiency, scientific support of management.

Эффективное развитие всякой национальной экономики – сложнейший многоаспектный процесс, не допускающий линейных и одномерных решений. Это азбука современной экономики и современной экономической науки. Но, несмотря на это, в отечественной науке и практике комплексные подходы постоянно отодвигаются на задний план, тогда как на передний план выходят одномерные и односторонние решения, которые вырабатываются в угоду той или иной социальной группе. Наибольшие проигрыши при таком дефиците комплексности испытывают национальные экономические системы, особенно российская, которая буквально раздирается групповыми и частными интересами, на услужении которых стоят корпоративные высокопрофессиональные научные, аналитические и идеологические структуры и работники, а способствуют этому неэффективные государственные управленческие структуры и те государственные чиновники, которые отличаются некомпетентностью и корыстными устремлениями.

¹ Статья подготовлена в рамках комплексной темы научных исследований Финансового университета при Правительстве РФ «Устойчивое развитие России в условиях глобальных изменений».

Однако комплексность абсолютно необходима как для аутентичного понимания экономических реалий и достижения научной истины, так и для эффективной практики. В современной экономике комплексность должна обеспечиваться в том числе осмысленным отношением к сочетанию институтов и инструментов приватизации и национализации.

Известно, что комплексность подхода в современном мире обеспечивается лишь мощностью научного обеспечения управления и общественной практики в целом. Лишь наука обеспечивает наиболее достоверную систему обоснования и аргументации для осуществления комплексности. Этим путем идут все развитые и активно развивающиеся страны, имеющие и создающие большие по мощности научные и аналитические центры, оперирующие объективной научной информацией для эффективного управления во всех социально-экономических сферах [1-7].

Однако это практически не используется в российской действительности, где во многих принципиальных решениях доминируют либо идеологизмы, либо сиюминутные интересы отечественных или иностранных групп и частных

лиц. В первую очередь это относится к приватизации и ее противоположности – национализации.

Так, казалось бы, главными критериями оценки деятельности предприятия (отрасли) является его эффективность, рентабельность, конкурентоспособность, потенциал устойчивого развития, обеспечение экономической безопасности сегодня и на перспективу, в том числе через соблюдение национальных интересов, обеспечение национальной конкурентоспособности и национальной безопасности. Казалось бы понятно, что, чем больше таких предприятий, тем государство сильнее и успешнее. Соответственно, государство должно формировать условия для увеличения числа таких предприятий посредством создания для этого правовых, налоговых, таможенных и множества других условий, в том числе путем создания институциональных, инфраструктурных, кадровых (образовательных) условий для научного обеспечения менеджмента. Сущностью этого подхода является достижение главной цели – повышения эффективности экономики.

Для решения этой задачи в западных странах с традиционной либеральной экономикой на основе их культурно-исторических экономических, политических, правовых, этических традиций создан целостный комплекс. Он включает в себя множество указанных механизмов, в том числе механизмы приватизации и национализации, которые являются одними из средств регулирования национальной экономики. Крупные стратегические предприятия на стадиях возникновения, требую больших инвестиций, часто разворачиваются за счет или с участием государства. По мере роста их прибыльности они могут продаваться в частные руки (приватизироваться). В случае возникновения масштабных проблем они могут вновь национализироваться и т.д. Этот колебательный процесс позволяет сохранять и одновременно интенсивно развивать те или иные предприятия и отрасли национальной экономики. Фактически речь идет о симметричности (взаимной дополнительности) приватизации и национализации в интересах собственников и государства одновременно.

В других странах (особенно дальневосточных – Япония, Китай и т.д.) созданы собственные комплексы, формы и механизмы, отличные от либеральных, с иными формами и пропорциями распределения собственности, но также оказавшиеся

национально-конкурентоспособными, ведущими к обеспечению общего национального экономического развития и национальной безопасности. Поскольку они также основываются на сочетании традиции, новаций и реалий мировой экономики на основе масштабных научно-аналитических разработок и исследований практики.

По радикально иному пути пошла в 90-е годы XX в. и продолжает идти Россия. Она идет по пути изоляции управления от науки, доминирования либеральной идеологии, частного и корпоративного мнения, сиюминутной выгоды при принятии решений. Одним из основных волонтаристских решений стала массовая приватизация. Основная цель, которая ставилась и достигалась в процессе приватизации, – получение максимально быстрого дохода от предприятий, в большинстве своем, за счет распродажи активов и оборудования, нещадной эксплуатации мощностей, уменьшения затрат на расширенное воспроизводство, а теперь к этому добавляется новый мотив – стремление материализовать полученные частными лицами денежные средства (хранящиеся в офшорах). Поэтому процессы приватизации активно продолжаются и нынешнее Правительство РФ формирует все новые и новые планы приватизации – как будто однажды заведенный механизм уже не может остановиться. Более того, теперь дело еще и в другом – экономика страны сидит не только на «нефтяной игле», но и «на игле приватизации», когда в бюджете постоянно и хронически не хватает средств в результате неэффективного управления экономикой и финансами и без подпитки все новыми вливаниями (в том числе за счет приватизации) уже трудно обойтись.

При этом никаких научных обоснований и доказательств позитивной эффективности от приватизации не приводится. Нам могут возразить, что идеология приватизации «основана на всей мировой науке и практике». Но именно здесь и сокрыто ложное знание, банальный обман. Вся мировая практика демонстрирует совсем другое и потому продвигает совершенно другую идею, которая лежит в основании новой идеологии мирового порядка – эффективная национальная экономика, за которую все страны теперь буквально бьются, в особенности в сфере высоких технологий, науки, образования, стремясь координировать усилия всех субъектов национальной экономики именно

вокруг национально-государственных интересов. Идеология свободного рынка и либерализма давно умерла и отвергается даже самыми радикальными до недавнего времени либералами Запада, ратующими теперь за сильное и эффективное государство [8]. Причем, в каждой стране необходимы собственные разработки, выбор собственных организационно-управленческих моделей и механизмов, что доказано сотнями научных исследований и всей мировой практикой. Именно этого требует современный опыт.

Конечно, нашим либеральным «ученым» все это прекрасно известно.

Широко известны и негативные результаты приватизации, начиная с несправедливости и многочисленных нарушений, допущенных в ходе приватизации, противоречием национальным интересам России, хищническим использованием природных, технических и человеческих ресурсов собственниками приватизированных предприятий, отсутствием адекватным получаемой ими прибыли поступлениям в бюджет страны, неэффективность приватизированных предприятий и т.д. В множестве своих выступлений академик РАН С.Ю. Глазьев демонстрирует еще и то, что результатом приватизации стало разрушение в России крупных производственно-технических и научных комплексов, которые являются базовыми для осуществления разработок в рамках пятого и шестого технологических укладов. Разобщенные (атомизированные) предприятия теперь не способны осуществлять высокотехнологические разработки, высокие промышленные переделы, приносящие наиболее высокую прибыль и являющиеся базовыми для ближайшего будущего человечества. Приватизация в России, странах бывшего СССР и советского блока Восточной Европы привела в подавляющем большинстве лишь к негативным последствиям. Так, в результате экономических реформ в Прибалтике население сократилось почти вдвое, т.к. людям просто негде работать. Аналогична ситуация на Украине, в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, в Закавказье. Туркмения пошла по пути изоляционизма, создав на основе торговли газом «маленький коммунизм» в отдельно взятой стране. Лишь в Белорусии и Казахстане благодаря хитроумной политике (в том числе политике приватизации) пока удается удержаться от деградиционных процессов.

В странах Восточной Европы в подавляющем большинстве (кроме, пожалуй, Чехии и ГДР, введенной в состав ФРГ) ситуация аналогична. Собственная экономика стран почти разрушена, особенно высокотехнологичная, некоторые филиальные предприятия, представляющие фирмы Запада и Востока, не компенсируют потребности в рабочих местах, а кроме того, не предлагают никаких перспектив технологического и научно-инновационного развития, потому что это та конкурентная сфера, делить которую развитые страны ни с кем не собираются. Для доказательства всего этого сошлемся на действительно объективные научные и аналитические исследования [9 -12].

Добавим. В России уничтожено или поглощено западными конкурентами в процессе «приватизации» огромное множество предприятий (см. особенно [13]). Приватизированные предприятия стали неподконтрольны государству даже в рамках его полномочий. Приведем яркий пример. Счетной палатой РФ приводятся следующие данные: в результате совершения импортно-экспортных товарных сделок незаконный вывод капиталов из страны в 2013-2015 гг. составил 1,2 трлн руб. (отчетные данные ФТС России). Таможенными органами в этот период возбуждено и передано в Росфиннадзор 17 374 дел об административных правонарушениях в сфере валютного контроля и валютного регулирования. В результате деятельности Росфиннадзора из этой суммы выявленных нарушений на участников внешнеэкономической деятельности наложены штрафы в размере 663,4 млрд руб. Фактически же в федеральный бюджет по постановлениям Росфиннадзора взыскано около ...3 млн руб., что составляет 0,0005 % суммы выявленных нарушений. То есть практически все постановления по делам об административных правонарушениях, переданные на исполнение в Федеральную службу судебных приставов России, окончены без фактического взыскания², потому что собственники смогли отстоять даже свои незаконные интересы, а у государства нет эффективных инструментов профилактики и противодействия. Еще один момент – в отличие от других стран, где в офшоры выводится лишь прибыль,

² Счетная палата предлагает усилить уголовную ответственность за незаконный вывод капиталов за рубеж. 30 августа 2016 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/control/27976/> Дата доступа 11.10.2016.

у нас выводятся активы предприятий, то есть разрушаются предприятия.

Кто же теперь является собственником самых различных предприятий России? Оказывается, что в итоге приватизации российская экономика – теперь и не российская вовсе процентов на девяносто³. А народ все ждет национальной эффективности «нашей экономики». Тогда как в России уже фактически нет российской национальной экономики, кроме части оборонно-промышленного комплекса. Неужели нужно быть столь наивным, чтобы думать, что иностранцы будут для нас создавать «уютный российский мир»? Это точно так же наивно, как думать, что наши собственники, все средства которых находятся в зарубежных офшорах, или те люди, у кого есть второе гражданство, будут блюсти наши национально-государственные интересы.

В целом можно констатировать, что ни в одной стране Центральной и Восточной Европы, странах бывшего СССР, включая Россию, повышения эффективности и конкурентоспособности подавляющего большинства предприятий в результате приватизации не наблюдается. Не наблюдается и развития национальной экономики. Множество проведенных исследований показывает, что в основном наблюдается снижение научно-технического уровня, переуплотнение с технологическим снижением, нещадная эксплуатация имевшихся ресурсов, отсутствие внедрения и инноваций, деградация кадрового потенциала. Редкие исключения лишь доказывают это правило. Единственный научный вывод, который отсюда следует – массовая и тотальная приватизация в

³ См. перечни собственников «российских» предприятий в различных отраслях, недавно ставшие достояние общественности: предприятия пищевой промышленности: <https://aftershock.news/?q=node/422746>; химическая отрасль: <https://aftershock.news/?q=node/421728>; предприятия лесной промышленности: <https://aftershock.news/?q=node/421274>; детали машиностроения: <https://aftershock.news/?q=node/420987>; транспортное машиностроение: <https://aftershock.news/?q=node/420429>; нефтепереработка: <https://aftershock.news/?q=node/420148>; металлургия: <https://aftershock.news/?q=node/419907>; добывающие отрасли: <https://aftershock.news/?q=node/418965>; электроэнергетика: <https://aftershock.news/?q=node/419204>. Причем, даже если за отдельными иностранными предприятиями стоять владельцы из России, это ничего не меняет в оценке.

регионах Евразии не может рассматриваться как эффективный и универсальный инструмент развития национальной экономики, способный обеспечить устойчивое экономическое развитие. И еще, пожалуй, главный фактор губительности либеральных реформ – это упущенные возможности и растраченные природные и людские ресурсы. Даже Китай, буквально нищий и голодный в 80-е годы XX в., рванул далеко вперед. Трудно даже представить себе, как рванулись бы СССР – Россия, тогда вторая держава в мире, при эффективном управлении.

Научное объяснение этому таково. Эффекты от приватизации и национализации делятся как минимум на три вида:

1) Экономическая целесообразность для предприятий и отраслей; 2) Экономическая целесообразность для национальной экономики; 3) Экономическая целесообразность (выгода) для частных лиц – владельцев корпораций и капиталов, включая теневые и криминальные.

В России доминирует и является подавляющей выгода для частных лиц, групп лиц, корпораций и капиталов. Целесообразность для предприятий и для национальной экономики при этом игнорируется, угнетается и деградирует. Это и стало причиной произошедших процессов.

В этой связи возникает извечный российский вопрос – что же делать? Казалось бы, ответ лежит на поверхности – повернуться к общемировой и отечественной практике соединения науки и практики управления. Но против этого выстроилась не только фронда вороватых и некомпетентных чиновников, но сама наука имеет как минимум три причины, препятствующие этому: а) разрушение советской прикладной экономической науки в виде НИИ Госплана и отраслевых научных институтов; б) не-создание в постсоветский период новых форм научных и аналитических структур в виде крупных прикладных научных и аналитических центров социально-гуманитарного профиля; в) тотальное засилие либеральной идеологии, которая выдает себя за науку и подавляет всякие реальные научные разработки, на деле являясь псевдонаукой.

Объективно необходимую реорганизацию системы выработки практических управленческих решений необходимо начать с последнего пункта – прекращения практики выработки управленче-

ских решений на основе научно не обоснованной либеральной идеологии, эффективность которой ни в России, ни во многих других странах не подкреплена научными фактами.

В целом, национальную экономику нужно возрождать (строить) заново. И пока есть еще возможность для эволюционного пути, который должен начаться с качественной революции управления, т.е. соединения науки и управления в национальных интересах, разработки оптимизационной модели развития экономики и создания системы стратегического управления.

Одним из элементов этой системы должно стать создание эффективных механизмов и институтов национализации (деприватизации), которые бы были нацелены на планомерное и направленное повышение доли национальных предприятий для обеспечения национальных интересов. Если Китай шел по пути постепенной приватизации и не выпустил из рук государственного управления ведущих «нитей» и механизмов управления, то в России нужно начать постепенное движение в сторону национализации, восстановления экономического суверенитета, разработки национально ориентированной стратегии управления, ведущей к формированию конкурентоспособной национальной экономики, эффективного государственного стратегического управления, обеспечению национальных интересов.

Национализация в собственном смысле слова – это передача каким-либо способом активов предприятия из частных рук (включая акционерные и иные формы негосударственного владения и распоряжения) в ведение уполномоченных органами государственной власти государственных структур. При этом используется целостная совокупность экономических и правовых механизмов, которая может исходить из различных принципов: насильственное изъятие, безвозмездная передача, покупка (в том числе предприятий-банкротов), передача за задолженности перед государственным бюджетом, повышение доли государственного пакета другими способами. Должно осуществляться государственное строительство предприятий с оставлением вновь созданных предприятий в госсобственности.

При этом все действия должны именно научно рассчитываться, проектироваться, технологизироваться, чтобы не решаться методом массовой

коллективизации, приватизации, национализации. Это делается во всех странах – это именно наука, а не идеология. Более того, современная менеджериальная революция давно сменила акценты – чрезвычайно многое, а порой и все или почти все зависит от эффективности менеджмента, а не от формы собственности.

Однако пока в России доминирует лишь односторонняя приватизация. Даже совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих приватизацию, существенно более полна, хотя и она нуждается в систематизации и переработке. Нормативная правовая база же по проблемам национализации фактически отсутствует за исключением отдельных точечных фрагментов, рассредоточенных по различным нормативным правовым актам. То есть совокупное нормативное правовое регулирование асимметрично. Поэтому первым важным моментом должно являться формирование симметричной нормативной правовой базы по приватизации и национализации. В этой связи требуется разработка федерального закона «О национализации» и внесение соответствующих дополнений и изменений в Гражданский кодекс РФ. В новой нормативной правовой базе должна быть регламентирована совокупность оснований для национализации, процедурная сторона и механизмы национализации, включая процедуры формирования и реализации федеральных, региональных и муниципальных программ по национализации с перечнем объектов и субъектов приватизации и т.д., а также ответственность хозяйствующих субъектов акционерной и смешанной формы собственности (с участием государства) перед государством.

Кроме того, если процессы приватизации и криминальный эффект от них достаточно хорошо изучены, Счетная палата РФ и правоохранительные органы неоднократно демонстрировали потенциальные возможности анализа этого процесса, наказание виновных, то процессы национализации в нашей стране изучены существенно меньше, что относится и к возможным криминальным эффектам. Ведь и процедура национализации обладает всем набором криминальных эффектов, которыми обладает приватизация: мошенничество, коррупция, искусственное занижение либо завышение стоимости активов предприятий, рейдерский захват, осуществление махинаций по

Литература

переводу денежных средств и т.д., к чему также нужно быть готовыми и что также необходимо исследовать, регулировать, облекать в нормативные правовые акты. Понятно и то, что функционирование национализированного предприятия может сталкиваться с негативными проблемами, знакомыми из советского (китайского и иного) опыта, обретая новые черты в условиях рынка: чрезмерное забюрокративание управления, снижение гибкости управления, криминализация сферы инвестиций, коррупция, рейдерство, незаконное и нецелесообразное лоббирование интересов предприятия для получения различных ресурсов (земельных угодий, ресурсов, финансов, различных льгот и т.д.). Однако ни одна из этих проблем не идет в сравнение с комплексом проблем, порожденных приватизацией, в том числе необоснованным уничтожением предприятия, их перепрофилированием и т.д.

Таким образом, процесс национализации требует столь же пристального внимания, изучения, включая разработки мер по профилактике и пресечению преступлений в этой сфере. Этот процесс необходимо рассматривать не с идеологической точки зрения, а с точки зрения прагматической, с учетом национальных интересов и принципа оптимизации государственно-частного партнерства. Для этого целесообразно поручать научно-исследовательским институтам исследование систем угроз и рисков, разработку механизмов противостояния им на опыте России и зарубежных стран.

Конечно, будет сильное идеологическое и управленческое внутреннее и внешнее сопротивление процессу повышения национальной эффективности экономики России, в том числе путем национализации – столь же сильное, каким был напор жуликоватых радикал-либералов на власть на первых этапах приватизации, когда она осуществлялась в том числе с участием сотрудников ЦРУ, в интересах США и мировых транснациональных корпораций. Трудно даже начать этот процесс, т.к. слишком привыкли отечественные и зарубежные частные лица и корпорации вытворять в России то, что им хочется. Но процесс этот необходимо начинать. В современной России стратегическое управление в национально-государственных интересах без национализации многих предприятий и отраслей уже невозможно.

1. Комиссина И.Н. Научные и аналитические центры Китая: Справочник /И.Н. Комиссина. – М.: РИСИ, 2012. – 266 с.
2. Комиссина И.Н. Научные и аналитические центры стран Азии: Справочник / Комиссина. – М.: РИСИ, 2013. – 406 с.
3. Комиссина И.Н. Научные и аналитические центры стран Южной Азии: Справочник / Комиссина. – М.: РИСИ, 2014. – 360 с.
4. Диксон П. Фабрики мысли /П.Диксон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 505 с.
5. Курносов Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие /Ю.В. Курносов. – Москва: РУСАКИ, 2012. – 613 с.
6. Нарочницкая Н. «Аналитические институты» – глаза, уши и мозг Америки /Н. Нарочницкая // Наш современник. – 2004. – № 3.
7. Супян В.Б. «Мозговые центры» США: их роль и эволюция как независимых исследовательских организаций /В.Б. Супян // США. Канада: Экономика, политика, культура. – 2010. – №1 (481). – С. 4–17.
8. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке /Ф. Фукуяма. – М., 2006.
9. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. – М.: Изд-во «Олита», 2004. – 232 с.
10. Особенности приватизации в отдельных регионах и странах мира: Сб. обзоров/ РАН. ИНИОН: Отв. редактор Веселовский С.Я. – М., 2001. – 224 с.
11. Приватизация в России и других странах СНГ: Сб. обзоров/ РАН. ИНИОН: Отв. ред. В.А. Виноградов. – М.: 2003. – 272 с.
12. Особенности приватизации в Центральной и Восточной Европе: Реф. сб./ РАН. ИНИОН: Отв. ред. Виноградов В.А. – М., 2002. – 116 с.
13. Доронин А.И. Бизнес-разведка /А.И. Доронин. – 5-е изд. – М.: «Ось-89», 2010.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ РИСКОВ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Т.В. Нечаева

Обсуждаются различные подходы к оценке рисков инновационных проектов. Обоснована целесообразность разработки проектов в рамках единой инвестиционно-инновационной стратегии предприятия. Особое внимание уделено особенностям рисков маркетинговой деятельности, их классификации и методам их оценки. Проведен сравнительный анализ различных способов финансирования инновационных проектов с учетом их рисков.

T.V. Nechayeva. Strategic approach to risks assessment of innovation projects

Various approaches to risks assessment of innovative projects are discussed. The expediency of developing projects within the framework of the integrated investment and innovation strategy of the enterprise is substantiated. The author pays particular attention to the peculiarities of the risks of marketing activity, their classification and methods for their assessment. The author has carried out a comparative analysis of various ways of financing of innovative projects taking into account their risks.

Ключевые слова: инновации, инновационный проект, инновационная деятельность, развитие, стратегия, риск, классификация, методы оценки, финансирование, согласование интересов.

Keywords: innovations, innovative project, innovative activity, development, strategy, risk, classification, assessment methods, financing, conciliation of interests.

В последние годы, в связи с провозглашенным курсом правительства страны на инновационный путь развития экономики, возросла роль проектов, в основе которых лежит инновация (новый продукт, технология или иное нововведение).

В нашей статье [1] указывалось, что переход на инновационный путь развития является для многих предприятий малого и среднего бизнеса залогом успешного выживания в условиях кризиса. Роль инноваций для успешного устойчивого развития отечественных предприятий высокотехнологичных отраслей раскрывалась в нашем докладе [2].

Таким образом, инновационное развитие является не только фактором экономического роста государства, но и отдельных компаний, которые в последние годы все чаще разрабатывают инвестиционные проекты, имеющие ярко выраженный инновационный характер. Как известно, любой инновационный проект является частным случаем инвестиционного проекта, но в отличие от стандартных инвестиционных проектов, имеет свои особенности, неоднократно обсуждавшиеся в статьях разных авторов [3, 4, 5, 6].

Обобщая и систематизируя мнения различных специалистов, можно назвать следующие особенности инновационных проектов, независимо от их предметной области:

- значительная протяженность во времени прединвестиционной стадии проекта и связанная с этим неопределенность на всех стадиях инновационного цикла;
- менее надежная финансовая информация, используемая на стадии обоснования инновационного проекта, требует более точной экспертной оценки будущих затрат и доходов;
- сложность поиска независимых экспертов-консультантов, способных предоставить надежную информацию для технико-экономического обоснования проекта;
- в «контрольных точках» жизненного цикла проекта (т.е. при переходе от прединвестиционной стадии жизненного цикла проекта к инвестиционной, и затем к эксплуатационной стадии) технические риски, как правило, снижаются, но рыночные и финансовые риски могут возрастать, так как усиливается влияние факторов внешней среды на успешность проекта;

- необходимость качественных маркетинговых исследований на всех стадиях жизненного цикла проекта;

- необходимость развития специальной инновационной инфраструктуры для реализации проекта, расширяющей возможности венчурного финансирования;

- принципиальная мультикритериальность, возникающая при оценке инновационного проекта, нередко делает невозможным использование стандартных критериев эффективности инвестиций, предусмотренных международными (методикой UNIDO) и отечественными методическими документами.

Практически все специалисты, исследующие специфику инновационного проектирования, на первое место ставят качественное разнообразие и высокую степень рисков инновационных проектов, затрудняющую как оценку их эффективности, так и формирование достаточных объемов финансовых ресурсов для их реализации. Собственно, именно этот фактор и послужил причиной развития (вначале за рубежом, а теперь и в России) специальных форм венчурного инвестирования.

Перечисленные выше особенности инновационных проектов серьезно затрудняют их разработку и реализацию, хотя одним из их преимуществ считается то, что они могут быть прерваны при меньших финансовых потерях уже на ранних стадиях жизненного цикла проекта. Тем не менее, подавляющее большинство специалистов признает, что успешности инновационных проектов препятствует более высокий уровень предпринимательских рисков, нежели уровень рисков инвестиционных проектов, не направленных на внедрение инноваций [3].

Однако разработка системы управления рисками инновационных проектов на сегодняшний день остается мало исследованной областью инвестиционного менеджмента. При этом одной из важнейших особенностей инновационных проектов является проблема идентификации рисков.

Одной из причин такого отставания, в частности, является то, что отсутствует общепринятая классификация рисков инновационных проектов, не до конца изучены фак-

торы возникновения, способы предотвращения и методы управления рисками. Именно из-за того, что в России уровень макроэкономических и социально-политических рисков выше, чем в большинстве развитых стран, успех инновационной деятельности отечественных предприятий во многом зависит от эффективности управления рисками, то есть развитости системы риск-менеджмента на предприятии.

В основу такой системы должна быть положена, прежде всего, обоснованная, многоуровневая классификация рисков инновационных проектов. Разработка такой классификации должна определяться следующими факторами:

- формирование объективной и полной информационной базы, характеризующей всю совокупность возможных рисков инновационных проектов;

- возможность эффективного использования этой информационной базы для выбора оптимального способа управления рисками конкретных инновационных проектов;

- возможность выявления наиболее существенных рисков в зависимости от предметной области конкретных инновационных проектов на данном предприятии;

- определение факторов, влияющих на вероятность наступления тех или иных рисков инновационного проекта путем анализа ретроспективы факторов рисковых событий;

- определение рисков, не поддающихся какому-либо воздействию с целью их предотвращения или снижения;

- возможность эффективного использования разработанной классификации в системе риск-менеджмента на предприятии.

Большинство методик, используемых в настоящее время для оценки эффективности инвестиционных и инновационных проектов [3], имеет ряд недостатков. В частности, многие методики основаны на сопоставлении статистики по наступлению рисковых событий, которая на большинстве предприятий отсутствует. В подобных ситуациях выборка может считаться репрезентативной, только в случаях, когда используются экономические показатели по десяткам проектов. При этом некоторые ме-

тоды оценки не обладают набором инструментов для идентификации непосредственно самих рисков событий. Так же еще одной важной особенностью является то, что в условиях экономического роста и быстрой окупаемости инвестиций руководство многих предприятий зачастую даже не анализирует возможности неудачи проекта, поскольку однозначно предполагается, что инициированный проект должен принести доход. Подобная ситуация, как правило, не возможна в условиях жесткой конкуренции и достаточно развитой экономики, как в сфере производства, так и в сфере услуг, что можно видеть на примере индустриально развитых стран.

В результате недостаточного внимания к рискам возможна недооценка проектов, особенно с точки зрения возврата инвестиций. Поэтому в случае неудачи инвестиционных проектов, возникает невозможность их сравнения по остаточной стоимости вложенных инвестиций. В то же время оценка рисков событий в различные временные периоды может быть использована при разработке стратегии предприятия, при проведении SWOT-анализа.

На практике крупные организации меньше подвержены рискам от инновационных проектов, так как они имеют возможность компенсации возможных потерь доходами от других видов хозяйственной деятельности. Малые предприятия больше подвержены рискам, в связи с их зависимостью от внешней среды. Таким образом, риск инновационной деятельности тем выше, чем больше локализован инновационный проект.

В наиболее простом смысле слова, риски инновационных проектов можно рассматривать как вероятность потерь, возникающих при вложении предприятием инвестиций в производство новых товаров и услуг, в разработку новой техники и технологий, которые, возможно, не найдут ожидаемого отклика на рынке, а также при вложении средств в разработку управленческих инноваций, которые могут не принести ожидаемого эффекта.

Перечислим наиболее распространенные в предпринимательской практике ситуации, связанные с возникновением инновационного риска:

Внедрение более дешевого метода производства товаров или услуг, в сравнении с уже имеющимися. Данный вид инновации может приносить прибыль предпринимателю до тех пор, пока он является единственным обладателем данной техники. При этом возникает риск неправильной оценки спроса на новый товар или услугу.

Производство нового товара или оказания услуг на устаревшем оборудовании. В данном случае к первому риску добавляется риск возможного ухудшения качества итогового продукта.

Создание нового оборудования или способа оказания услуг с помощью новых технологий. При этом может возникнуть ситуация, в которой продукт или услуга не найдут своего покупателя.

Наиболее распространенные критерии классификации инновационных рисков приведены в *табл. 1*.

Перечисленные в *табл. 1* критерии классификации рисков инновационных проектов не охватывают все разнообразие возможных рисков, однако, по мнению автора, при построении многоступенчатой классификации рисков инновационных проектов наиболее важным критерием должно являться их разделение по стадиям жизненного цикла проекта.

Во-первых, на каждой стадии предприятия обычно сталкиваются с различными видами рисков, которые отличаются друг от друга по месту и времени возникновения, роли внешних и внутренних факторов, влияющих на уровень риска. Соответственно, различаются способы их идентификации и методы анализа.

Во-вторых, последовательный анализ рисков с упорядочиванием их во времени позволяет реализовать стратегический подход к оценке и управлению рисками инновационного проектирования. Неупорядоченная совокупность этих рисков оказывает негативное влияние на деятельность предприятия, так как затрудняется планирование процесса принятия и реализации решений по оптимизации способов их нейтрализации или предотвращения рисков.

Критерии классификации инновационных рисков

№ п/п	Критерий классификации	Основные виды рисков, выделяемые по данному критерию
1	Источник (сфера) возникновения	Финансовые риски (в т.ч. валютные и процентные), коммерческие, маркетинговые, промышленные, экологические, политические и др.
2	Степень воздействия на успешность проекта	Незначительные, малые, средние, значительные, катастрофические риски
3	Степень зависимости риска от действий руководства предприятия	Риски макросреды (например, риски, возникающие при изменениях налоговой системы или социально-политической обстановки в стране); Риски микросреды (связанные с ошибками проведения маркетинговых исследований, неправильной маркетинговой политикой предприятия, недооценкой факторов микросреды и др.)
4	Стадия жизненного цикла проекта	Риски, возникающие на различных стадиях (в том числе на стадии прединвестиционных исследований)
5	Характер воздействия на реализацию проекта (субъект риска)	Внешние риски (не зависящие от деятельности предприятия); Внутренние риски (связанные с деятельностью предприятия)

Важно также учесть, что разработка и реализация отдельных инновационных проектов должна осуществляться в рамках общей стратегии инновационной деятельности предприятия, которая должна быть согласована со стратегией маркетинговой деятельности.

Многие руководители отечественных малых и средних предприятий зачастую начинают заниматься инновационным проектированием без наличия четких представлений о том, каким образом даже успешная реализация отдельного проекта повлияет на обеспечение устойчивого развития предприятия в целом. В то же время существуют определенные типы инновационных стратегий (наступательная, оборонительная, имитационная), каждый из которых выбирается в зависимо-

сти от существующей системы взаимодействия предприятия с потребителями, конкурентами, деловыми партнерами и т.д. Выбор конкретного типа инновационной стратегии позволяет более эффективно распределять и использовать имеющиеся ресурсы, а также адаптироваться к изменениям внешней среды.

Следует особо подчеркнуть, что выбор и реализация инновационной стратегии не может осуществляться без согласования со стратегией маркетинговой деятельности. Инновационная стратегия, так же как и любое стратегическое планирование на предприятии, основанное на определении долгосрочных целей развития, непосредственно связана со стратегическим маркетингом, как это подчеркивалось в статье автора [8].

**Сравнительная характеристика
источников финансирования инвестиционных проектов**

Источники финансирования	Достоинства	Недостатки
Внутренние источники (собственный капитал)	Легкость, доступность и быстрота мобилизации; Снижение риска неплатежеспособности и банкротства; Более высокая прибыльность в связи с отсутствием необходимости выплат по привлеченным и заемным источникам; Сохранение собственности и управления учредителей	Ограниченность объемов привлечения средств; Отвлечение собственных средств от хозяйственного оборота; Ограниченность независимого контроля за эффективностью использования инвестиционных ресурсов
Внешние источники (привлеченный и заемный капитал)	Возможность привлечения средств в значительных масштабах; Наличие независимого контроля за эффективностью использования инвестиционных ресурсов	Сложность и длительность процедуры привлечения средств. Необходимость предоставления гарантий финансовой устойчивости; Повышение риска неплатежеспособности и банкротства; Уменьшение прибыли в связи с необходимостью выплат по привлеченным и заемным источникам; Возможность утраты собственности и управления компанией

Однако необходимо учитывать, что маркетинговой деятельности присущи некоторые специфические риски, комплексному изучению которых, к сожалению, почти не уделяется внимания ни в теории, ни на практике. С одной стороны, маркетинговая деятельность позволяет снизить некоторые риски инновационной деятельности, так как маркетинговые исследования обычно дают возможность более точно оценить будущую реакцию рынка на внедрение нового продукта, а также прогнозировать будущие доходы от реализации инновационного проекта. С другой стороны, сама маркетинговая деятельность неизбежно сопровождается дополнительными рисками, которые не всегда можно оценить обычными количественными методами, не применимыми в условиях отсутствия необходимой статистической информации.

Некоторые авторы предлагают для оценки таких рисков использовать методы стохастиче-

ского программирования или метод Монте-Карло, однако, эти методы не применимы для оценки так называемых рисков восприятия потребителей, которые оказывают существенное влияние на формирование потребительских установок [9].

По мнению автора, при формировании маркетинговой и инновационной стратегии предприятию целесообразно не просто оценивать соответствующие риски, но разрабатывать методы активного воздействия на потребителей своей продукции или услуг, используя объективно существующую классификацию потребителей по скорости восприятия новых товаров (новаторы, имитаторы, консерваторы).

Иногда для этого целесообразно привлекать квалифицированных экспертов-консультантов. Имеющийся (хотя и не слишком значительный) опыт отечественных маркетологов в данной области зачастую позволяет повысить коммерческую эффективность инновационных

проектов и обеспечить повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия, занимающегося внедрением новых продуктов на рынок.

В заключение, остановимся на преимуществах и недостатках различных способов финансирования инновационных проектов. Как и любые инвестиционные проекты, инновационные проекты могут быть основаны на различных формах привлечения финансовых ресурсов, преимущества и недостатки которых кратко охарактеризованы в *табл. 2*.

Применительно к инновационным проектам следует указать, что в зависимости от выбранного способа финансирования может изменяться и величина финансового риска, неизбежно сопровождающего любые инновационные проекты. Поэтому для инновационных проектов целесообразно использовать такую форму, как проектное финансирование [7], которая позволяет сочетать разные формы финансирования на разных стадиях реализации проекта и, что самое важное, учитывать изменение уровня риска с помощью корректировки ставки дисконтирования.

Литература

1. Ложкомоева Е.Н., Нечаева Т.В. Малый бизнес в условиях кризиса: перспективы восстановления и развития /Е.Н. Ложкомоева, Т.В. Нечаева //Микроэкономика. –2017. – №2. – С. 21-28.
2. Нечаева Т.В., Ложкомоева Е.Н. Устойчивое инновационное развитие предприятий приборостроения и стабилизация организационно-экономического механизма /Т.В. Нечаева, Е.Н. Ложкомоева // Сборник научных трудов ХУІ Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные проблемы приборостроения, информатики и экономики», 1-4 октября 2013 г. – М., МГУПИ, 2013.
3. Арчибальд Р. Управление высокотехнологичными программами и проектами /Р. Арчибальд. – М.: ДМК Пресс, 2012.
4. Коноплев С.Е., Горин С.В. Инновационный проект: понятие и особенности управления рисками /С.Е. Коноплев, С.В. Горин // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5-2.
5. Абдуллаев А.Р., Мыльников Л.А., Васильева Е.Е. Риски в инновационных проектах: причины появления, интегральные риски, экспертиза проектов с учетом рисков // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 40.
6. Магомаева Л. Анализ и классификация методов управления рисками при управлении инновационными проектами /Л. Магомаева // Предпринимательство. – 2013. – № 5.
7. Первушин В.А. Практика управления инновационными проектами /В.А. Первушин. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХ и ГС, 2015. – 208 с.
8. Нечаева Т.В. Стратегическое планирование и стратегический маркетинг: некоторые вопросы методологии /Т.В. Нечаева //Проблемы теории и практики управления. –2006. – №9. – С.111-114.
9. Киселева И.А., Исканджан С.О. Методы оценки эффективности и степени риска маркетинговых стратегий /И.А. Киселева, С.О. Исканджан // ИТпортал. – 2017. – №1 (13). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://itportal.ru/science/economy/metody-otsenki-effektivnosti-i-step/> (дата обращения: 08.06.2017 г.).

СТРАХОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Е.С. Сизова

В статье рассматривается страхование профессиональной ответственности медицинских работников, как в России, так и за рубежом. Представлена классификация врачебных ошибок и их особенности. Исследованы два варианта страхования профессиональной ответственности медицинских работников, а именно: обязательное и добровольное. Обосновывается необходимость законодательного закрепления страхования гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами, а также страхование пациентов при оказании медицинской помощи.

E.S. Sizova. Insurance of professional responsibility of medical workers

The article deals with insurance of professional responsibility of medical workers, both in Russia and abroad. The classification of medical errors and their features are presented. The author investigates two variants of insurance of professional responsibility of medical workers, namely: compulsory and voluntary. The author substantiates necessity of legislative fixing of insurance of civil responsibility of medical organizations before patients and also patients insurance at the rendering medical care.

Ключевые слова: страхование, профессиональная ответственность, здравоохранение, медицинские услуги.

Keywords: insurance, professional responsibility, public health, medical services.

Начиная с 1990-х гг. по настоящее время ведутся активные обсуждения страхования профессиональной ответственности врачей в Российской Федерации (далее – РФ) [2, С. 80]. В 1990-е гг. по решению суда сумма компенсации за моральный ущерб исчислялась несколькими тысячами или сотнями рублей, а в середине 2000-х гг. – десятками и тысячами рублей. Данное обстоятельство снижает стимулы медицинских и фармацевтических работников заключения договоров страхования своей профессиональной ответственности, поскольку зачастую величина возможной компенсации медицинским работником соразмерна с годовой страховой премией. В тоже время в западной практике присутствует риск выплаты достаточно крупных сумм врачами или медицинскими учреждениями при возмещении вреда жизни или здоровью пациента. Так, например, в США максимальный размер претензий по причинению вреда жизни и/или здоровью пациента ограничили суммой до 10 млн долл. США [4, С. 74-75].

Условно врачебные ошибки можно связать с человеческим фактором, системными

проблемами, отдельно выделить казуальные и смешанные ошибки (см. табл. 1).

Очевидно, что ошибки, связанные с человеческим фактором (по вине врача или пациента) будут сохраняться. Это является действенным стимулом для клиники и врача в отношении возникновения страховых интересов в целях сохранения своей репутации, а также денежных средств [4, С. 73-74].

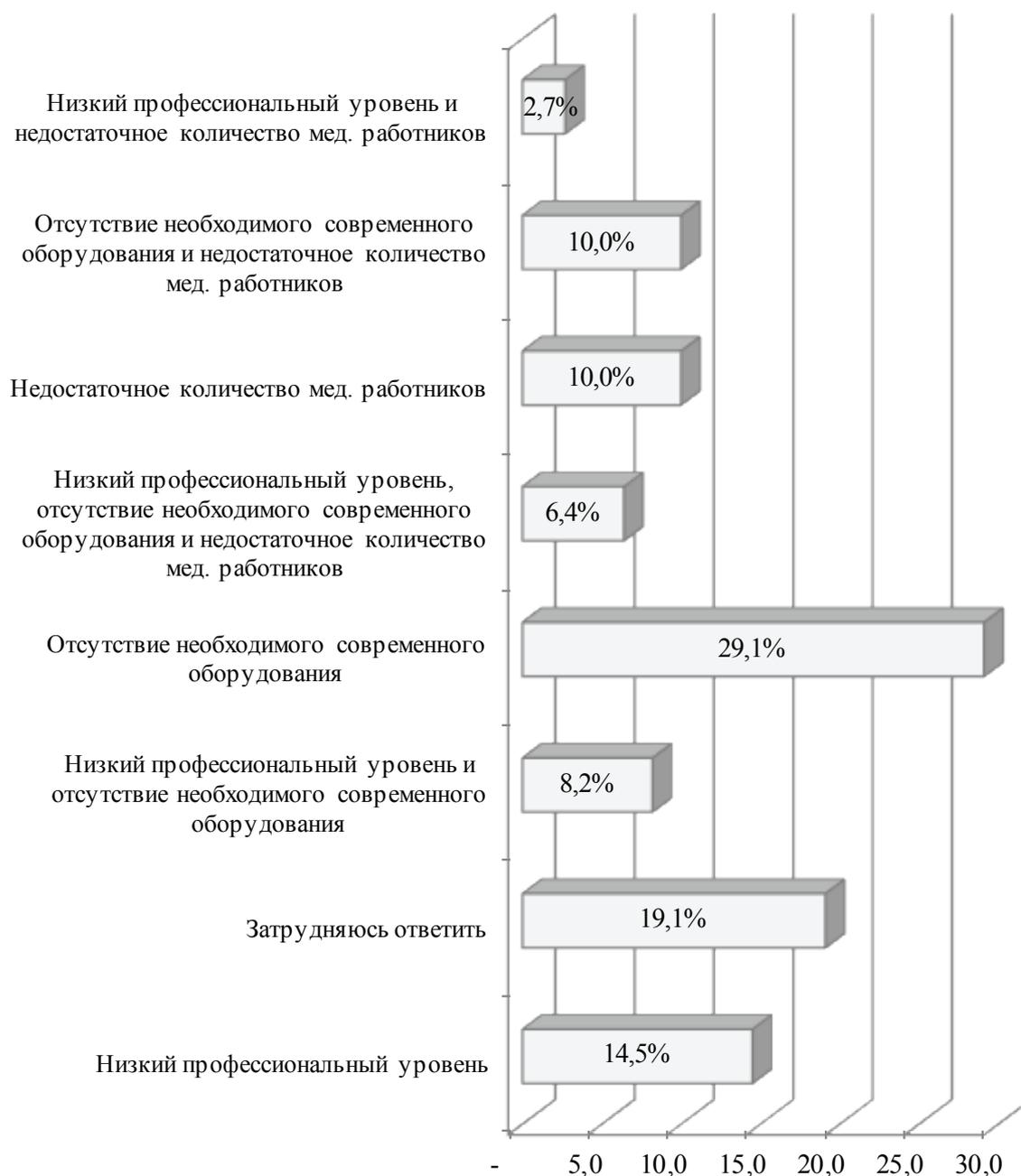
В конце 2010 г. проводилось анкетирование медицинских работников в отношении удовлетворенности работой в лечебно-профилактическом учреждении (далее – ЛПУ) и возможности введения обязательного страхования профессиональной ответственности медицинских работников (далее – СПОМР) в ЛПУ Ставропольского края. В опросе приняли участие 1100 человек, из которых: 18,2% мужчин, 81,8% женщин.

Согласно данным, полученным в результате проведения опроса медицинских работников, вероятность возникновения ошибок при осуществлении профессиональной деятельности оценивают, как низкую – 54,6%, среднюю – 41,8%, высокую – 3,6%; (см. рис. 1).

Врачебные ошибки и их особенности

Врачебные ошибки		Особенности
Причины возникновения	Человеческий фактор	Недостаток профессионального опыта, неумение клинически мыслить, усталость врача Заинтересованность врача, мошенничество
	Системные проблемы	Несовершенство аппаратуры, недостаток квот на высокотехнологическую медицинскую помощь, лекарства
	Казуальные ошибки	Атипичное развитие болезни, наложение и взаимоусиление нескольких заболеваний
	Смешанные ошибки	Сочетание нескольких разнородных факторов
Проявления причины возникновения	Ошибки диагностики	Ошибки, связанные с добросовестным исполнением обязанностей медицинским работником, пребывающим в заблуждении
	Ошибки терапии	
	Ошибки назначения лекарственных средств	
	Ошибки профилактики заболеваний	
	Прочие ошибки	
Последствия	Смерть пациента; Вред здоровью; Снижение качества жизни	Возмещение вреда регулируется гражданским законодательством, в ряде случаев возможно и обязательно возбуждение уголовного дела (ст. 109, 118, 122, 124, 125, 236 УК РФ)
	Материальный вред	Покупка лекарств, проведение анализов и других платных медицинских манипуляций, не требующихся пациенту по умышленной или ошибочной рекомендации медицинского работника
	Подлог, искажение информации и/или отказ в ее предоставлении	Искажение информации в медицинских документах с умыслом скрыть ошибку или для экономии сил и средств (ст. 140, 292 УК РФ)

Источник: Грызенкова Ю.В. Потребность в страховании профессиональной ответственности врачей: от слова к делу // Экономика и политика. – 2014. – № 1 (2). – С. 74.

Источник: Аксененко Е. В. Выявление проблем и перспектив развития системы страхования профессиональной ответственности медицинских работников // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 111.

Рис. 1 Наиболее частые причины врачебных ошибок

Согласно мнению медицинских работников, врачебные ошибки встречаются чаще:

- при отсутствии современного оборудования – 29,1%;
- низкого профессионального уровня – 14,5%;
- 8,2% респондентов объединили две эти категории;
- 10% опрошенных полагают, что количество медицинских работников недостаточно;
- 6,4% респондентов считают, что врачебные ошибки связаны с отсутствием современного оборудования, низким профессиональным уровнем, а также недостаточным количеством медицинского персонала;
- 10% – вследствие отсутствия современного оборудования и недостаточного количества медицинских работников;
- 3% респондентов полагают, что вследствие недостаточного количества медицинских работников, низкого профессионального уровня [1, С. 108-111].

В России страхование профессиональной ответственности медицинских работников добровольное, однако, предпринимались меры по созданию обязательного страхования, а именно, был разработан проект Федерального закона от 2 сентября 2010 г. «Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами». Должного распространения данный проект не получил среди страхователей (медицинских учреждений, врачей частной практики) и страховщиков [2, С. 80].

Законом «Об основах охраны здоровья граждан РФ» [7] предусмотрено право для медицинских и фармацевтических работников на страхование риска профессиональной ответственности (ст. 72), в свою очередь, на медицинские организации распространяется обязательство в осуществлении страхования на случай причинения вреда жизни и/или здоровью пациента во время оказания медицинской помощи (ст. 79). Однако в данном законе не определены риски, в случае возникновения которых осуществляется страхование, минимальные страховые суммы, также нет порядка определения последних согласно требованиям ст. 936 ГК РФ [3]. В соответ-

ствии с современным российским законом не установлено должным образом обязательное страхование медицинских организаций в случае нанесения вреда жизни и/или здоровью пациентов во время оказания медицинской помощи. Реализация вышеизложенных возможностей влечет необходимость в принятии специального закона [4, С. 74]. Данный нормативный правовой акт в настоящее время находится на стадии законопроекта, а именно: проект Федерального закона от 2 сентября 2010 г. «Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами» [6].

В свою очередь, за последние несколько лет исков о компенсациях после лечения стало больше в 13 раз. Пациенты, ставшие инвалидами, пытаются добиться положенных выплат чаще в течение долгого времени.

Добиться компенсации возможно только через суд, но для принятия решения необходимы результаты медицинской экспертизы, которая длится порой месяцы. Максимальные сроки ее проведения законодательно не определены.

В целях проведения медицинской экспертизы необходимо затребовать материалы. Может потребоваться необходимость установления каких-либо дополнительных фактов. Также следует помнить о том, что экспертов порой недостаточно для проводимых экспертиз.

Сэкономить силы пострадавшим пациентам мог бы Закон «Об обязательном страховании пациентов при оказании медицинской помощи» [5]. Его проект появился 4 года назад. В нем прописаны суммы обязательных выплат: 2 000 000 руб. в случае смерти пациента, 1 500 000 руб. за инвалидность I группы, 1 000 000 руб. и 500 000 руб. за инвалидность II и III группы соответственно. Доказательство вины врача, проведение медицинской экспертизы согласно Законопроекту не требовалось. Достаточно лишь подтверждения того, что вред здоровью пациент получил во время лечения. Подобный опыт есть в США и ряде стран Европы.

Платить пострадавшему от действий медицинских работников, согласно законопроекту, должны были страховые компании.

Страхование профессиональной ответственности медицинских работников нацелено на приобретение своей заслуженной популярности в РФ посредством признания судебной системой необходимости в предоставлении материальной базы больным, пострадавшим случайно или непреднамеренно по ошибке медицинского персонала, для достойного поддержания качества жизни.

6. Проект Федерального закона от 2 сентября 2010 г. «Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами» / Информационный портал «ПРАВО-МЕД.РУ» [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo-med.ru/legislation/fz/4845/> (дата обращения: 17.05.2017).

7. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Литература

1. Аксененко Е.В. Выявление проблем и перспектив развития системы страхования профессиональной ответственности медицинских работников // Актуальные проблемы экономики и права /Е.В. Аксененко. – 2011. – № 4. – С. 108 – 114.

2. Вангородская А.В. Страхование профессиональной ответственности врачей-стоматологов: моральный ущерб пациента /А.В. Вангородская // Альманах мировой науки. – 2015. – № 3-3 (3). – С. 80-81.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Грызенова Ю.В. Потребность в страховании профессиональной ответственности врачей: от слова к делу // Экономика и политика. – 2014. – №1(2). – С. 73-75.

5. Проект Федерального закона «Об обязательном страховании пациентов при оказании медицинской помощи» / Министерство здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gosminzdrav.ru/open/discuss/projects/39> (дата обращения: 17.05.2017).

ЭКСПОРТНАЯ МОНОПОЛИЯ ПАО «ГАЗПРОМ» И НАЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ

А.И. Кузовкин

В статье рассмотрены вопросы монополии ПАО «Газпрома» на экспорт газа. На основе анализа известной модели развития внутреннего и экспортного рынков газа в России исследуется влияние отмены монополии ПАО «Газпрома» на экспорт газа на общественное (национальное) благосостояние России. На основе результатов, полученных с помощью этой модели, показывается, что в условиях либерализации внутренних цен на газ отмена экспортной монополии ПАО «Газпрома» приведет к снижению общественного благосостояния России. Кроме того, дается анализ влияния неопределенности в стоимости природного газа на инвестиции в электрическую мощность с использованием ряда опубликованных в литературе моделей.

A. I. Kuzovkin. Export monopoly of Gazprom and national welfare

In the article the issues of the monopoly of Gazprom for gas export are considered. On the basis of the analysis of a known model for the development of domestic and export gas markets in Russia the author investigates the impact of the repeal of Gazprom's monopoly on gas exports on the public (national) welfare of Russia. On the basis of the results obtained by him with the help of this model it is shown that in the conditions of liberalization of domestic gas prices, the cancellation of the export monopoly of Gazprom will lead to a decrease in the public welfare of Russia. Besides, the author analyzes the influence of uncertainty in the cost of natural gas on investments into electrical power with use of a number of models published in the literature.

Ключевые слова: национальное благосостояние, экспортная монополия, рынок газа, стоимость природного газа.

Keywords: national welfare, export monopoly, gas market, natural gas cost.

1. Отмена монополии ПАО «Газпром» снизит общественное благосостояние

В работе [1] на основе решения оптимизационной игровой модели доказано, что отмена экспортной монополии ПАО «Газпром» на трубопроводный газ приведет к снижению общественного благосостояния (т.е. снижению суммы потребительского излишка, прибыли ПАО «Газпром» и независимых производителей) России. Причем пострадают, прежде всего, потребители.

В июне 2006 г. в России был принят закон, который установил исключительное право ПАО «Газпром» на экспорт газа в Европу. Однако независимые производители газа в РФ утверждают, что все должны иметь равные возможности для экспорта газа. Следует отметить, что ЕС также настаивает на участии российских независимых производителей в экспорте газа.

По мнению Минэнерго РФ, для экономической целесообразности добычи газа на шельфе независимыми производителями, им может быть предоставлена возможность продажи газа ПАО «Газпром» по экспортной цене, либо прямого экспорта. Первая возможность уже реализуется. Агентский договор с ПАО «Газпром»

НОВАТЭК уже заключил летом 2010 г. под свой перспективный проект «Ямал СПГ». ПАО «Газпром» обязуется от лица НОВАТЭКа продавать СПГ за рубежом, получая комиссионные (оценочно 2-5%).

Руководство ЕС постоянно говорит о желании видеть на газовом рынке независимых производителей России в целях развития конкуренции. Интерес ЕС состоит в том, что это приведет к снижению цен на российский газ.

По нашей оценке, право самостоятельно экспортировать газ независимыми производителями действительно приведет к снижению экспортных цен на газ, что невыгодно для России.

В работах зарубежных авторов в области моделирования экспорта российского газа в ЕС отмечается, что отмена экспортной монополии ПАО «Газпром» приведет к снижению национального благосостояния России [1].

Хотя доходы, получаемые российскими производителями газа на внутреннем и внешнем рынках, возрастут, негативное влияние снижения объема поставок газа независимыми производителями для внутренних потребителей на потребительский излишек, и на сокращение

экспортной прибыли ПАО «Газпром» приводит к снижению национального благосостояния России, которое равно сумме потребительского излишка, прибыли ПАО «Газпром» и независимых производителей газа.

В статье [1] показано, что в случае либерализации экспортного рынка в наиболее невыгодном положении окажутся российские потребители газа. В построенной теоретико-игровой модели [1] предполагается наличие конкуренции по Курно (и находится равновесие по Курно-Нэшу игры) как на европейском, так и на российском внутреннем газовом рынке, а цены на внутреннем газовом рынке являются нерегулируемыми. Вследствие либерализации экспорта российского газа независимые производители начнут сокращать объемы поставок газа на внутренний рынок с целью увеличения поставок газа в Европу. Это будет способствовать росту внутренних цен на газ, поэтому российским потребителям станут поставляться меньшие объемы газа по более высокой цене.

В данной статье предполагается, что цена на газ в России является дерегулируемой, и что все российские производители газа осуществляют его продажу по рыночным ценам.

Предложение Федеральной антимонопольной службы (ФАС) РФ по индексации регулируемых цен на газ ПАО «Газпром» с 1 июля 2017 г. может уравнивать их с экспортными ценами, сообщил начальник управления регулирования топливно-энергетического комплекса ФАС Дмитрий Махонин. Согласно предложениям ФАС, планируется новое значение понижающего коэффициента, являющегося составной частью формулы цены газа, используемой ПАО «Газпром» и его аффилированными лицами при продаже топлива российским потребителям. Показатель понижающего коэффициента планируется установить на уровне 0,9926 вместо нынешнего значения 0,6160.

ФАС предлагает с 1 июля 2017 г. повысить на 3,9% и оптовые цены, и транспортный тариф для независимых производителей, которые с последней идеей категорически не согласны. В прошлом году подобный спор привел к тому, что ни цены, ни транспортный тариф так и не были проиндексированы [Ю. Барсуков. «Коммерсантъ». № 90 от 24.05.2017. С. 9].

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) выступает за полную либерализацию экспорта газа, а для начала можно допустить независимых производителей газа к аукционам, которые ПАО «Газпром» проводит для клиентов в Европе, заявил заместитель руководителя ФАС Анатолий Голомолзин. Оптимальным будет сохранение экспорта трубопроводного газа через единый экспортный канал, возражает ФАС представитель Минэкономразвития России. Правительство не обсуждает либерализацию экспорта газа и не намерено менять законодательство, заявил заместитель председателя правительства Аркадий Дворкович «Интерфаксу» [Ведомости. 11 мая 2016 г. С. 10].

Одновременно с либерализацией экспорта газа ФАС предлагает отмену регулирования оптовых цен на газ для ПАО «Газпром», т.е. либерализацию внутренних цен на газ. Для начала провести пилотный проект либерализации цен в Тюменской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО (см. «Коммерсантъ» от 11 июля 2016 г.). Независимые производители газа НОВАТЭК и «Роснефть» выступили резко против пилота, утверждая, что ПАО «Газпром» начнет вытеснять их с рынка, поскольку его тарифы на транспорт газа непрозрачны и завышены. К тому же у ПАО «Газпром» монополия на экспорт газа, что позволит ему покрыть потери от демпинга на внутреннем рынке. Дело идет к тому, что Белый дом сохранит нынешнюю систему регулирования цен ПАО «Газпром» и после 2017 г. Независимые производители газа давно имеют свободные «договорные» цены с потребителями. Следовательно, если и ПАО «Газпром» будет продавать газ по свободным внутренним ценам, то будет иметь место ситуация, которая рассмотрена в модели рынка газа, изложенной в [1], в которой доказана неприемлемость либерализации внутренних и экспортных цен для общественного (национального) благосостояния России и прежде всего для потребителей.

В настоящее время данное предположение представляется реальным только для независимых производителей газа, поскольку ПАО «Газпром» продает газ по регулируемым ценам на внутреннем рынке.

Однако до тех пор, пока внутренние цены на газ не станут дерегулируемыми, или пока разрыв между внутренней ценой на газ в России и экспортной ценой на газ в Европе не начнет сокращаться, Россия будет продолжать контролировать свои экспортные поставки. В противном случае независимые производители газа начнут экспортировать его в максимально возможных для них объемах, игнорируя снабжение газом внутренних потребителей.

По мнению автора [1], ценообразование netback должно уравнивать доходы ПАО «Газпром» и независимых производителей газа. Это может рассматриваться в качестве существенного основания для поддержки экспортной монополии компании, поскольку независимые производители газа должны оставаться нейтральными как к внутреннему, так и к внешнему рынку.

Нужно учитывать, что переход к равнодоходным ценам на газ (экспортным и внутренним) откладывается правительством на неопределенное время. Связано это с неконкурентоспособностью российской промышленности, так как цена равнодоходности повысит внутренние цены на газ более, чем в два раза. Это также приведет к росту тарифов на электроэнергию, так как на газе производится примерно 35% всей электроэнергии России. В 2017 г. ситуация изменилась из-за падения экспортных цен на газ в 2 раза в 2016 г. по сравнению с 2014 г.

ФСТ считает, что уже в 2017 году внутренние и экспортные цены на газ сблизятся за счет роста внутренних цен и снижения экспортных цен на газ и равнодоходность установится автоматически. Однако, экспортные цены на газ волатильны и зависят от мировой цены на нефть (корзины нефтепродуктов) согласно долгосрочным контрактам ПАО «Газпром» и могут повыситься в следующие годы.

В статье [3] нами было предложено обеспечить условия равновыгодности экспорта и поставок газа на внутренний рынок России за счет изменения экспортной пошлины на газ. Это не потребует повышения внутренних цен на газ при повышении экспортных цен. Внутренние цены остаются регулируемыми для

ПАО «Газпром», исходя из баланса спроса и предложения на внутреннем рынке. Обеспечение равнодоходности экспортных и внутренних поставок газа является существенным основанием для поддержки экспортной монополии ПАО «Газпром», поскольку независимые производители газа должны оставаться нейтральными как к внутреннему, так и к внешнему рынку.

В июне 2006 г. в РФ был принят нормативно правовой акт, устанавливающий исключительное право ПАО «Газпром» экспортировать газ в Европу, что противоречит усилиям ЕС, направленным на развитие конкуренции на европейском газовом рынке. Что является для российского правительства мотивирующим фактором в данном вопросе? Целью статьи [1] является освещение поставленного вопроса. В качестве главной причины отмечается нежелание российского правительства потерять прибыль от существования такой экспортной монополии, при которой весь объем экспортных поставок осуществляется одной компанией. Действительно, исследования, проведенные в статье М. Tsygankova [1], свидетельствуют о том, что экспортная прибыль ПАО «Газпром» сократится в случае потери им своей монопольной позиции. Кроме того, выявлено, что в случае прекращения монополии Газпрома на экспортном рынке российские производители газа в совокупности будут получать больший размер прибыли от продажи газа на внутреннем рынке, равно как и на экспортном рынке.

Считается, что в случае либерализации экспортного рынка в наиболее невыгодном положении окажутся российские потребители газа. Вследствие либерализации экспорта российского газа независимые производители начнут сокращать объемы поставок газа на внутренний рынок с целью увеличения поставок газа в Европу. Это будет способствовать росту внутренних цен на газ, поэтому российским потребителям станут поставляться меньшие объемы газа по более высокой цене. Анализ, представленный в статье [1], свидетельствует о том, что при существующей структуре российского газового рынка, на котором ПАО «Газпром»

занимает доминирующее положение, прекращение экспортной монополии Газпрома приведет к значительному сокращению потребительского излишка, что окажется более значимым фактором по сравнению с суммарным ростом прибылей газопроизводящих компаний как на внутреннем, так и на экспортном рынке. Либерализация экспортного рынка в конечном итоге отрицательно повлияет на уровень российского национального благосостояния.

Заданное в статье [1] предположение о дерегулируемых ценах на внутреннем рынке оказывается реально осуществимым только в случае структурных изменений в российской газовой отрасли. Кроме того, на протяжении ряда лет до предоставления ПАО «Газпром» права на монопольный экспорт природного газа велись активные дебаты по поводу дерегулирования внутренних цен на газ в России.

Следует отметить, что до настоящего времени российское правительство не ограничивало экспортную монополию ПАО «Газпром», равно как и не демонстрировало заинтересованности в дерегулировании внутренних цен на газ.

При проведении расчетов по модели, представленной в статье [1], был сделан ряд упрощающих предположений, в частности, о том, что производители газа на внутреннем и экспортном рынке конкурируют друг с другом по Курно и сами выбирают объемы ресурсов, поставляемые на данные рынки при калибровке модели. Это является общераспространенным случаем моделирования российского рынка энергетических ресурсов, а не исключительной прерогативой данной статьи. Следовательно, нельзя с легкостью использовать полученные в данной статье результаты моделирования для прогноза последствий либерализации экспорта российского газа.

В нашей книге [2] подробно изложена модель [1] и дан анализ полученных в [1] результатов.

2. Модель спроса на спотовом рынке газа

В настоящее время все большую роль в мире играет спотовый рынок природного газа. В 2016 г. цены на спотовом рынке Европы были выше (200-220 долл. США/тыс. м³) чем на российский трубопроводный газ – около 170 долл. США/тыс. м³. Растут поставки СПГ на европейский спотовый газовый рынок. Рассмотрим построенную в нашей работе [2] линейную модель спроса на газ на спотовом мировом рынке. Дополнительные объемы газа, которые могут быть поставлены на мировой спотовый рынок в виде СПГ примем на уровне 100 млрд м³. Максимальная цена, при которой не будут покупать дополнительный СПГ не превышает 300 долл. США/тыс. м³ – цена трубопроводного газа (см. рис. 1).

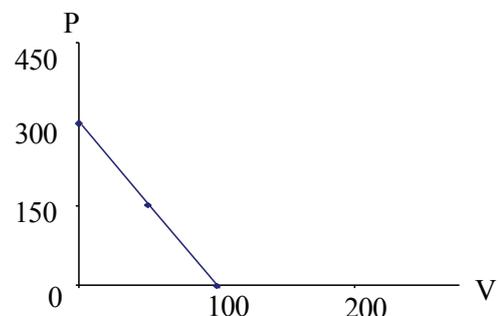

Рис. 1 Линейная функция спроса на СПГ от цены

Построим обратную линейную функцию спроса на газ:

$$P = 300 + b \times V,$$

Где P – цена СПГ, V – объем поставок СПГ на мировой рынок газа, 300 – предельная цена СПГ (долл. США/тыс. м³), коэффициент b определяется из равенства: $P = 0 = 300 + b \times 100$, где 100 (млрд м³) – предельные объемы СПГ, которые могут быть поставлены на рынок.

$$\text{Отсюда } b = -3 \text{ и } P = 300 - 3V.$$

Определим зависимость поставок СПГ от цены: $V = 100 - P/3$.

Найдем доход D от продажи СПГ:

$$D = P \times V = P(100 - P/3).$$

Приравняв производную по P нулю, получим условие максимума дохода:

$$100 - \frac{2}{3}P = 0.$$

Отсюда оптимальная цена P и объем V равен $P^* = 150$ долл. США/ тыс. m^3 , и $V^* = 50$ млрд m^3 .

Если критическая величина цены, при которой не будут покупать СПГ равна 400 долл. США/тыс. m^3 , то максимизация дохода поставщиков СПГ достигается при цене 200 долл. США/тыс. m^3 и объему поставок 50 млрд m^3 .

3. Влияние неопределенности в стоимости природного газа на электрическую мощность

В статье [4] исследуется эффект неопределенности в стоимости природного газа на инвестиции в электрическую мощность на конкурентном рынке электроэнергии. Модель имеет двухстадийный процесс принятия решений. На первой стадии независимый производитель электроэнергии (IPP) строит свою оптимальную мощность, соответствующую первоначальной неопределенности в стоимости топлива и спроса на электроэнергию. На второй стадии равновесные цены и объемы определяются IPP, конкурирующих на рынке по Курно. По эмпирически подтвержденному предположению, что стоимость топлива на МВт.час является логарифмически нормальным распределением, авторы статьи отмечают, что максимизирующая прибыль IPP мощность растет в ответ на рост волатильности стоимости топлива. Следовательно, ожидаемая прибыль IPP и ожидаемый потребительский излишек растут с волатильностью стоимости топлива, отвергая гипотезу, что рост неопределенности стоимости топлива ведет к конфликтам производителей и потребителей. Ожидаемый потребительский излишек в дальнейшем растет, если IPP хеджирует риск в оценке стоимости топлива. Однако, оптимальная стратегия IPP делается не так. Применение полученных авторами результатов в политике состоит в том, что правительство не должно вмешиваться, чтобы уменьшить волатильность хорошо функционирующего спотового рынка природного газа, главное потому, что такое вмешательство может иметь ненамеренные последствия снижения инвестиций в генерацию, росту цен на электроэнергию и ущерб для потребителей.

Цены на природный газ на конкурентном оптовом рынке являются волатильными более, чем цены на другие виды топлива. Следовательно, большой взлет цен на природный газ случается, приводя IPP к низким прибылям, из-за высокой стоимости природного газа.

Рост волатильности стоимости топлива увеличивает вероятность низкой стоимости топлива, которая повышает ожидаемую прибыль IPP. Результирующий рост установленной мощности снижает цены на электроэнергию и увеличивает объем производства электроэнергии, и, следовательно, потребительский излишек. Было показано, что использование колл выбора (call options), чтобы хеджировать стоимость природного газа, увеличивает потребительский излишек за счет смягчения взлетов цен на электроэнергию. Однако, максимизирующие прибыль производители электроэнергии не желают хеджировать взлеты стоимости топлива. Пропасть между производителями и потребителями к склонности к риску существует.

Модель [4] характеризует упрощенный рынок электроэнергии с одной технологией генерации и однородными фирмами, абстрагируясь от реальности разнообразных электростанций с различной мощностью и видов топлива. Хеджирование в модели ограничено call option. Расширение модели в дальнейшем приведет к введению электростанций с двумя видами топлива, что будет средством хеджирования против неопределенности стоимости топлива.

Электростанции на природном газе столкнулись с двумя большими рисками:

а) природный газ составляет около 80% переменных затрат;

б) природный газ имеет значительно большую волатильность цены, чем уголь и нефть. Так, в 2014 г. волатильность природного газа составляла 96%, а нефти Brent и австралийского угля 17% и 8%, соответственно.

Главная гипотеза исследования [4] была основана на вере, что рост неопределенности стоимости топлива (волатильности) вероятно снижает инвестиции в создание мощностей, прибыль независимых производителей электроэнергии и потребительский излишек. Однако, полученный в статье главный результат отвергает эту гипотезу.

Выводы

1. Анализ, представленный в статье [1], свидетельствует о том, что при существующей структуре российского газового рынка, на котором ПАО «Газпром» занимает доминирующее положение и при либерализации внутренних цен на газ, прекращение экспортной монополии ПАО «Газпром» приведет к значительному сокращению потребительского излишка, что окажется более значимым фактором по сравнению с суммарным ростом прибылей газопроизводящих компаний как на внутреннем, так и на экспортном рынке. Либерализация экспортного рынка в конечном итоге отрицательно повлияет на уровень российского национального благосостояния.

2. В статье [3] нами было предложено обеспечить условия равновыгодности экспорта и поставок газа на внутренний рынок России за счет изменения экспортной пошлины на газ. Это не потребует повышения внутренних цен на газ при повышении экспортных цен. Внутренние цены остаются регулируемыми для ПАО «Газпром», исходя из баланса спроса и предложения на внутреннем рынке. Обеспечение равнодоходности экспортных и внутренних поставок газа является существенным основанием для поддержки экспортной монополии ПАО «Газпром», поскольку независимые производители газа должны оставаться нейтральными как к внутреннему, так и внешнему рынку.

3. Цены на природный газ на конкурентном оптовом рынке являются волатильными более, чем цены на другие виды топлива. Следовательно, большой взлет цен на природный газ случается, приводя независимых производителей энергии (IPP) к низким прибылям, из-за высокой стоимости природного газа. В статье [4] обосновывается, что политика правительства должна состоять в невмешательстве для уменьшения волатильности цен на газ на конкурентном спотовом рынке газа, так как такое воздействие может иметь последствия снижения инвестиций в генерацию, роста цен на электроэнергию и уменьшения потребительского излишка.

Литература

1. Marina Tsygankova. An evaluation of alternative scenarios for the Gazprom monopoly of Russian gas exports / Marina Tsygankova // – Energy Economics, 2012, № 34. – pp. 153-161.
2. Кузовкин А.И. Влияние ценовой политики на газ и электроэнергию на экономику России: Монография / А.И.Кузовкин. – М.: АО «Институт микроэкономики». – 2017. – 232 с. – (Серия «Экономика современной России»).
3. Кузовкин А.И. Цены на газ и пошлина. Что фиксировать? / А.И. Кузовкин //Нефтегазовая вертикаль. – 2009. - № 5.
4. W/Gal, I. Milstein, A. Tishler, C.K. Woo. Fuel cost uncertainty, capacity investment and price in a competitive electricity market/ Energy Economics 61 (2017). – pp. 233-240.

О ЦЕНАХ НА ПРИРОДНЫЙ ГАЗ В РОССИИ

В.А. Волконский, А.И. Кузовкин

В статье отмечается тенденция сближения внутренних и экспортных цен на природный газ. Так, в 2015 году внутренние цены на природный газ были почти в 2,7 раза ниже экспортных цен при расчете по валютному курсу рубля к доллару США, а в 2016 году внутренние цены ниже экспортных уже только в 2 раза. Рассмотрены теоретические вопросы рационализации энергетических цен. Дана оценка реализации сценариев либерализации и регулирования цен на природный газ.

V.A. Volkonskiy, A.I. Kuzovkin. On the natural gas prices in Russia

The article notes a tendency of convergence of domestic and export prices for natural gas. So, in 2015, domestic natural gas prices were almost 2.7 times lower than export prices when calculating for an exchange rate of ruble to US dollar, but in 2016 domestic prices are only 2 times lower than export prices. The authors consider the theoretical questions of rationalization of energy prices. Also they give assessment of scenarios implementation for liberalization and regulation of prices for natural gas.

Ключевые слова: природный газ, уголь, цены на энергоносители, паритет покупательной способности, либерализация цен, регулирование цен.

Keywords: natural gas, coal, energy prices, purchasing power parity, price liberalization, price regulation.

1. О разрыве между экспортными и внутренними ценами на энергоносители

Основная проблема ценовой политики России в сфере топливно-энергетического комплекса связана с разрывом между высокими экспортными ценами на нефть и газ и низкими (при пересчете в доллары) – для внутренних потребителей [1]. Тот факт, что внутренние цены на углеводородное топливо остаются гораздо более низкими, обусловлен более низким уровнем доходов и цен на все товары и услуги на внутреннем рынке России по сравнению со странами, куда экспортируется это топливо. В табл. 1 приведены внутренние и экспортные цены на газ в 2010-2015 гг. Так, в 2015 г. цена приобретения природного газа в России составила 5205 руб./тыс. м³ или 85 долл./тыс. м³ при среднегодовом курсе рубля 61,2 руб./долл. США, а экспортная цена на границе России – 226,0 долл. США/тыс. м³ [6]. Экспортная пошлина на газ в России долгое время составляет 30% от экспортной цены, т. е. поставка тысячи м³ газа на экспорт приносит производителю 158 долл. США – почти вдвое больше, чем поставка на внутренний рынок.

Поддержание более низкого уровня внутренних цен на нефть и газ по сравнению с экспортными характерно для многих добывающих стран, где уровень доходов и цен значительно ниже, чем в богатых развитых странах. Причины разрыва между внутренними и экспортными ценами на энергоносители тесно связаны с факторами, определяющими гораздо более низкий средний уровень внутренних цен (а, следовательно, и доходов) в бедных странах по сравнению с уровнем цен в богатых странах (несмотря на открытость внешнеэкономических рыночных отношений).

Дело в больших различиях структуры цены на разные виды товаров и услуг, точнее, в количестве редких, ограниченных, и поэтому дорогих, ресурсов, необходимых для производства. Рента, определяющая цену этих ограниченных качественных ресурсов, делает товары и услуги, произведенные с их использованием, дорогими, недоступными для бедной части населения и низкорентабельных предприятий. Важнейшим качественным ресурсом является высококвалифицированная рабочая сила. Концентрация этого «ресурса»

Внутренние и экспортные цены на газ в 2010-2015 гг. [6]

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Внутренние цены на газ, (руб./тыс.м ³)	3081	3562	4062	4638	4666	5205
Экспортные цены на газ, (долл.США/тыс.м ³)	273	343	346	342	317	226
Валютный курс руб./долл. США (среднегодовой)*	30,37	29,39	31,09	31,85	38,42	60,96

*Среднегодовой курс руб./долл. США данные с сайта <https://www.kurs-dollar-euro.ru/>

обычно приносит богатым странам дополнительные доходы, которые можно назвать **цивилизационной рентой**. Сюда же относится большая часть наукоемкой продукции (новые технологии, новые модели техники, цены которых содержат интеллектуальную ренту).

В категорию дорогих ресурсов попадают также нефть и газ, цены которых включают высокую природную ренту. В терминах марксистской политэкономии дорогие товары отличаются от дешевых высоким уровнем добавленной стоимости на одного работника. Если один и тот же товар одинаково легко купить и продать в США и в России, он, как правило, будет иметь одинаковую цену в обеих странах. Более низкий средний уровень цен в России и, соответственно, более низкий паритет покупательной способности (ППС) доллара, чем того количества рублей, которое можно получить за доллар при обмене по валютному курсу, означает только то, что доля дорогих товаров в общем товарообороте в России по факту ниже, чем их доля в США. А доля дешевых товаров – выше. Регулярно разрабатываемые в рамках ООН оценки ППС национальных валют дают возможность оценить отношение среднего уровня цен в каждой стране к среднему уровню цен в США. Это отношение измеряется отношением ППС доллара к валютному курсу доллара. Формирование на валютных рынках курса доллара в валюте более бедных стран на гораздо более высоком уровне, чем ППС доллара, необходимо для международной торговли. Этот разрыв служит защитой экономики бедной страны от конкуренции импорта из богатых стран (хотя и менее эффектив-

ной, чем импортные пошлины) и обеспечивает конкурентоспособность ее экспорта.

Нефть и газ относятся к категории дорогих товаров. И если продавать их по мировой цене в бедной стране, то большая доля населения и хозяйствующих субъектов не смогут их покупать. Измерителем доступности этих ресурсов для экономики данной страны по сравнению со степенью их доступности в США может служить сопоставление их внутренней цены, пересчитанной в доллары США по ППС, к внутренней цене в США. Во многих бедных странах, не имеющих собственных запасов углеводородов цена в долларах по ППС оказывается гораздо выше, чем мировая цена (и внутренняя цена в США, близкая к мировой).

Исходя из чисто рыночной рациональности, которой руководствуется добывающая компания, следовало бы весь объем добытых ресурсов продавать по мировым ценам, т.е. в условиях России почти весь – за рубеж. И, в этом случае, на внутреннем рынке их сможет купить только небольшая часть самых высокодоходных покупателей. Однако на рынке действуют не только частные компании, вынужденные руководствоваться коммерческими интересами, но и государственные компании, и само государство, которое представляет интересы народа и интересы развития всей экономики страны. Эти интересы государство обеспечивает с помощью государственной компании Газпром, которая регулирует объем экспорта газа и обязана продавать остальную часть добытого газа по регулируемой цене (точнее по ценам, дифференцированным по регионам) более низкой,

чем экспортная цена. Газпром выступает в двух лицах: как коммерческая организация, заинтересованная в максимизации прибыли, и как выразитель интересов государства. Коммерческий интерес толкает его повышать внутренние цены, сокращая поставки на внутренний рынок, и увеличивая объем экспорта. Чтобы помочь представителям государства в Правлении Газпрома обеспечивать государственные интересы, уровни регулируемых тарифов (цен приобретения) утверждаются Федеральной Антимонопольной службой (ФАС). Таким образом, для обеспечения государственных интересов используется общепринятый механизм регулирования естественных монополий.

Критики сложившегося механизма предлагают повысить внутреннюю цену газа. Соответственно, сократится внутренний спрос, и можно будет получить в 2015г. 226 долл. США или $226 \times 61 \text{ руб./долл} = 13\,786 \text{ руб.}$ за тысячу м^3 – вместо 5200 руб., которую получит Газпром, по регулируемой цене на газ на внутреннем рынке. Казалось бы, выгода налицо. Несостоятельность этого рассуждения легко показать на простом примере. Сокращение внутреннего потребления газа может уменьшить объем производства газохимических предприятий. И потребителям их продукции придется закупать ее недостающие объемы за границей, платя гораздо более высокую цену, чем стоит эта продукция в России. В результате итогом повышения внутренней цены на газ окажется сокращение производства газохимии в России и предоставление дополнительных рабочих мест в данной отрасли зарубежной страны.

Механизм регулируемых государственных цен на энергоресурсы выполняет еще одну важную функцию – обеспечение стабилизации, предсказуемости тех эксплуатационных условий, в которых живут люди и работают хозяйственные организации. Без уверенности, что и в будущем экономическая обстановка будет достаточно предсказуемой (и в этом смысле стабильной), невозможно обеспечить повышение темпов экономического роста, поскольку без этого хозяйствующие субъекты не склонны инвестировать средства в долгосрочные проекты. Постоянные стихийные или рукотворные колебания мировых цен на нефть и газ, а также ва-

лютного курса рубля подрывают такую уверенность. В России задачу обеспечения стабильности и предсказуемости способно выполнять только государство. В отношении внутренних цен на газ и нефтепродукты, оно достаточно хорошо выполняет эту функцию. Средние цены приобретения на газ повышаются более или менее стабильными темпами, близкими к росту заработной платы.

После кризиса 2008-2009 гг. объем экспорта газа увеличивался: за 2009-2013 гг. он вырос с 168 млрд м^3 в 2009 г., до 196 млрд м^3 в 2013 г. Однако в 2014-2017 гг. ситуация изменилась, выручка от экспорта газа стала снижаться из-за снижения экспортной цены. Объем экспорта и экспортная цена определяются сложной системой экономических и политических интересов многих субъектов мирового рынка и зависят далеко не только от возможностей Газпрома. Так что уже нельзя сказать, что «рыночные» интересы Газпрома состоят в максимальном высвобождении имеющихся добывающих мощностей от поставок на внутренний рынок для увеличения экспорта и в повышении для этого внутренней цены.

Газпром уже не является безусловным монополистом и на внутреннем рынке. Он сталкивается с серьезной конкуренцией независимых производителей (см. *табл. 2*). Независимые производители газа значительно увеличили поставки газа внутренним потребителям, в основном предприятиям, за счет более низких цен на газ по сравнению с регулируемые государством ценами на газ Газпрома. В результате доля Газпрома на внутреннем рынке снизилась с 80% в 2005 г. до 49,8% (из 444,3 млрд м^3 общего потребления газа доля от Газпрома 221,2 млрд м^3) в 2015 г., и у Газпрома имеются значительные свободные мощности по добыче газа (около 30%). Налицо противоречие народнохозяйственным интересам, так как независимые производители вкладывают значительные инвестиции в расширение добычи газа, а у Газпрома имеются свободные мощности, которые не требуют инвестиций. Очевидно, необходимо исправить недостатки ценового и налогового регулирования работы Газпрома, чтобы он был заинтересован и имел право снизить регулируемые цены

Реализация газа Группой Газпром и независимыми производителями, млрд м³ [по данным Газпрома]

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объем продаж газа в дальнее зарубежье	148,1	156,6	151,0	174,3	159,4	184,4
Объем продаж газа в страны бывшего Советского Союза	70,2	81,7	66,1	59,4	48,1	40,3
Объем продаж газа в России Газпромом	277,3	280,7	265,3	243,3	234,0	221,2
Всего	495,6	519,0	482,4	477,0	441,5	445,9
Объем продаж газа независимыми производителями в России	183,0	182,3	200,8	218,0	224,4	223,1
Внутреннее потребление газа в России	460,3	473,0	466,1	461,3	458,4	444,3

в отдельных регионах, чтобы загрузить свободные мощности по добыче газа [7, стр. 84].

До настоящего времени Газпром продает газ по регулируемым оптовым ценам и не имеет права продавать дешевле. Газпром считает возможным предоставление скидок к регулируемой цене газа для крупных потребителей. Однако Правительство РФ вернуло ФАС в мае 2017 г. проект поправок к законодательству, предусматривающих эксперимент по отмене регулирования оптовых цен на газ. Дело идет к тому, что Правительство РФ сохранит нынешнюю систему регулирования цен Газпрома и после 2017 г.

ФАС предлагает провести пилотный проект по либерализации цен в Тюменской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах (см. «Коммерсантъ» от 11 июля 2016 г.).

Независимые производители газа НОВАТЭК и «Роснефть» выступили резко против пилотного проекта, утверждая, что Газпром начнет вытеснять их с рынка, поскольку его тарифы на транспорт газа непрозрачны и завышены. К тому же у Газпрома монополия на экспорт газа, что позволит ему покрыть потери от демпинга на внутреннем рынке. В частности, НОВАТЭК, по данным «Коммерсантъ», предлагает отказаться от либерализации оптовых цен на газ до

2020 г. Либо, если такая либерализация все же случится, создать программу «высвобождения газа», по которой Газпром передавал бы определенные объемы газа независимым производителям для реализации на внутреннем рынке. Минэнерго России раньше в целом поддержало позицию независимых производителей, Минэкономразвития России также считало либерализацию цен с 2018 г. слишком радикальным шагом.

ФАС предлагает с 1 июля 2017 г. повысить на 3,9% и оптовые цены, и транспортный тариф для независимых производителей газа, которые с последней идеей категорически не согласны. В прошлом году подобный спор привел к тому, что ни цены, ни транспортный тариф так и не были проиндексированы (см. «Коммерсантъ» от 24 мая 2017 г.).

По нашему мнению, необходимо найти выход из конфликта интересов Газпрома и независимых производителей. В частности, проработать предложение НОВАТЭК о создании взаимовыгодной совместной программы «высвобождение газа» Газпрома для передачи независимым производителям с целью реализации газа на внутреннем рынке их традиционным промышленным потребителям. Это позволило бы Газпрому загрузить часть свободных мощ-

ностей и получить прибыль при разумной цене, которая не вытеснила бы независимых производителей с рынка. Как отметил глава Газпрома А. Миллер на экономическом форуме в г. Санкт-Петербурге 1 июня 2017 г., независимые производители уже покупают у Газпрома газ для своих потребителей.

Другим механизмом, способным эффективно снизить стремление добывающих компаний повышать внутренние цены, может стать экспортная пошлина на газ. Для этого пошлина должна устанавливаться на уровне разности между экспортной и внутренней ценой (с учетом затрат на транспортировку газа до границы, а также с учетом необходимых инвестиций [8]), чтобы обеспечивать равновыгодность поставок на внутренний и внешний рынок. Для условий 2015 г. размер такой пошлины должен быть близок к $226 - 85 = 141$ долл. США за тыс.м³, т.е. 62% от экспортной цены. Величина экспортной пошлины, естественно, должна изменяться в зависимости от изменений (колебаний) экспортной цены. Конечно, реализация такого механизма дело не простое и требует серьезных разработок. К сожалению, соответствующие предложения от науки не находят отклика и практически даже не обсуждаются.

Критики сложившегося механизма предлагают обеспечивать равновыгодность путем повышения внутренней цены до уровня экспортной. Как показано выше, такое предложение неприемлемо для России. В [8] предлагается функцию поддержания равновыгодности возложить на экспортную пошлину, обеспечивая достаточно стабильные темпы изменения внутренней цены, определяемые внутренними условиями развития.

2. Об ограничениях на внутреннюю цену газа

В предыдущем разделе была обоснована необходимость ограничения внутренней цены сверху. Однако имеются также естественные ограничения на ее снижение. Судя по быстрому росту добычи независимыми производителями, уровень цен является достаточно высоким для покрытия затрат на производство, транспортировку, налоги и даже расширение производства. Иными словами, внутренние цены сейчас

не ниже *уровня самоокупаемости*. В течение последних 15-17 лет темпы роста внутренних цен на газ были выше темпов общего повышения цен в народном хозяйстве на 4-5%. В 2015 г. обеспечивается самофинансирование газовой отрасли для внутреннего рынка России, т.е. цена приобретения покрывает себестоимость, налоги и минимальную прибыль как Газпрома, так и независимых производителей.

При определении уровня регулируемой цены газа необходимо учитывать еще один фактор, а именно, обеспечение *межтопливной конкуренции* между газом и углем.

Необходимое условие исправления излишней ориентации энергетического баланса страны на газ – выравнивание внутренних цен газа и угля по эффективности их потребления. Считается, что нормальное соотношение между ценой 1 тыс усл. т газа и 1 тыс усл. т энергетического угля («ценовой паритет») – 1,6:1. Без установления ценового паритета между газом и энергетическим углем меры по привлечению инвестиций в расширение добычи газа не приведут к повышению общей энергоэффективности народного хозяйства. Дополнительно добытые объемы газа только вытеснят из топливного баланса России новые порции угля и мазута.

В 2005 г. цена приобретения газа составляла 1436 руб./тыс.м³ или 1252 руб./ тыс усл. т (при калорийности газа 8 000 ккал/м³), а цена приобретения каменного энергетического угля – 792 руб./т или 1108 руб./ тыс усл. т (при нашей оценке калорийности каменного энергетического угля 5000 ккал/кг). Тогда соотношение цены газа и угля в расчете на тыс усл. т равно $1251 \div 1108 = 1,13$, что значительно ниже рационального соотношения $1,6 \div 1$.

Это объясняется тем, что цена на газ в РФ была занижена и не обеспечивала самофинансирования развития отрасли для внутренних потребителей, т.е. прибыль была даже отрицательной во внутренней цене. Развитие обеспечивалось за счет экспортной выручки. Однако в дальнейшем положение стало выправляться. В 2010 г. цена приобретения газа в РФ составила 3081 руб./тыс.м³ (2697 руб./ тыс усл. т), рост в 2,14 раза по сравнению с 2005 г. Цена приобретения каменного энергетического угля в 2010 г. составила 1308 руб./т

(1831,2 руб./ тыс усл. т), рост в 1,65 раз. В результате соотношение цен приобретения газа и угля в 2010 г. составило 1,47.

Опережающий рост цены газа по сравнению с углем продолжился. В 2015 г. цена приобретения газа составила 5205 руб./тыс.м³ (4553 руб./ тыс усл. т), рост в 1,69 раз по сравнению с 2010 г. Цена приобретения каменного энергетического угля составила 1658 руб./т (2321,2 руб./ тыс усл. т), рост в 1,26 раз. В результате соотношение цен приобретения газа и угля в 2015 г. составило $4553 \div 2321,2 = 1,96$ и даже превысило рациональное соотношение 1,6, исходя из энергетического эквивалента.

Идея повышения цены на газ для достижения условий существования межтопливной конкуренции между газом и углем была предложена в 2003 г. Газпромом. Кроме производителей газа, повышение цен на природный газ требуют и производители угля, приводя в качестве обоснования аргумент, что при текущем соотношении цен на энергоресурсы они неконкурентоспособны.

Ключевой подход, на котором базируется межтопливная конкуренция, состоит в оценке издержек, необходимых для производства единицы полезной энергии из различных видов первичных источников энергии. В [5, стр. 51] отмечается, что по данным США удельная теплота сгорания угля равна 22,5 ГДж/т, а природного газа – 38,4 ГДж/тыс.м³. Тогда соотношение равно: $38,4 \div 22,5 = 1,7$.

Такие простые рассуждения не учитывают некоторых существенных факторов, таких как:

- различия в КПД технологий для различных видов топлива;
- необходимость осуществления инвестиционных затрат, которые различаются в несколько раз в удельном выражении на 1 кВт мощности и различие операционных издержек использования технологий;
- эффекты от принятия политических решений, оказывающих влияние на итоговые издержки производителя электроэнергии – например, ограничения на использование угольной энергетики, налог на выбросы парниковых газов, стимулирование возобновляемых источников энергии, технологические стандарты и т.д. Так что требуются дальнейшие исследования.

Повышать цену на природный газ в России в среднесрочной перспективе необходимо, но это повышение должно быть в большей степени связано с действием рыночных механизмов балансировки спроса и предложения только газового рынка, а не с достижением уровня межтопливной конкуренции [5].

3. Теоретические подходы к рационализации энергетических цен

С точки зрения сторонников радикальной рыночной теории, заниженный уровень внутренних цен на топливно-сырьевые ресурсы по сравнению с экспортными есть деформация системы цен в стране, есть отход от рыночных и оптимизационных принципов. Эта деформация должна быть по возможности быстрее исправлена путем снятия ограничений на экспорт нефти, перехода к свободным ценам на газ и т.п. В результате внутренние цены на эти ресурсы приблизятся к мировым.

Другая тоже вполне разумная позиция заключается в том, чтобы удерживать внутренние цены для всех производителей на уровне их самофинансирования, оказывая тем самым косвенную финансовую поддержку всем остальным отраслям народного хозяйства. Эта точка зрения выражена в работах экономистов-энергетиков [4].

По нашему мнению, внутренние цены на энергоресурсы могут находиться между ценой самофинансирования и экспортной ценой. Например, цена на газ может быть выше цены самофинансирования, если она в данный момент ниже уровня обеспечивающего рациональное соотношение цен на газ и уголь (1,6:1) для электростанций в расчете на тыс усл. т. Это будет стимулировать экономию газа и увеличение использования угля в энергетике [1].

На доводы противников повышения энергетических цен их сторонники отвечают, что речь не идет о населении и жилищно-коммунальном хозяйстве, для которого в России давно устанавливаются пониженные тарифы на энергию. Речь идет о *ценах на топливо и энергию для промышленности и электростанций*. Однако, как известно, энергетические цены для населения и ЖКХ всегда повышаются параллельно ценам в промышленности. Для этих последних стал-

квиваемся с аналогичной проблемой. Возможности энергоемких производств адаптироваться к более высоким внутренним ценам на топливо и энергию весьма ограничены. А это означает, что производства, работающие на внутренний рынок, имеют очень низкую рентабельность, и повышение цен на топливо и энергию до уровня мировых (в пересчете по валютному курсу) приведет большую долю предприятий к убыточности. Часть из них повысит цены на свою продукцию, и им придется сократить производство, ориентируясь только на богатых потребителей. Очевидно, установление высоких цен на топливо и энергию для промышленных потребителей будет способствовать повышению их для населения и ЖКХ, а также «выдавливанию» различными путями бедной части населения из числа потребителей энергии, точнее, сокращению объемов их потребления.

Особую группу потребителей энергоресурсов составляют производства, имеющие возможность экспортировать большую часть своей продукции. Это, как правило, энергоемкие предприятия цветной металлургии, химии и нефтехимии и некоторых других отраслей. Для таких предприятий высокие цены энергоресурсов представляют серьезную проблему вне зависимости от страны, в которой они работают. Решение состоит в поддержании более низких тарифов на электроэнергию для этих производств по сравнению с другими потребителями энергии. В России механизмы установления льготных тарифов для таких производств часто не используются, и это создает для предприятий, например, заводов по производству алюминия угрозу закрытия с очень серьезными социальными последствиями, учитывая, что такие предприятия, как правило, являются градообразующими.

В исследовании [3] показано, что если доля стоимости всех энергоносителей в ВВП превысит 12-13%, то это приведет к снижению темпов роста ВВП. По нашим расчетам, в 2015 г. доля стоимости всех энергоносителей в ВВП России превысила критический уровень и составила – 14%.

Отношение расходов на энергию к ВВП в целом по ОЭСР несколько выше, чем в США. Диапазон изменения рассматриваемого отношения ограничен пределами 6-14%. Если для ОЭСР это отношение меньше 11%, то оно ни-

как не связано с темпами экономического роста. Напротив, при «перешагивании» уровня 11% такая зависимость становится очевидной и отрицательной: чем выше доля энергетических затрат, тем ниже темпы экономического роста. Министерство энергетики США, обобщая исследование по асимметрии ценовой эластичности, отмечает: во время нефтяных ценовых шоков эластичность темпов роста ВВП к росту нефтяных цен в два раза выше, чем при менее значительном росте цен на нефть; в обоих случаях эффект удваивается в следующем году после повышения цен на нефть. При росте цен на нефть на 10 долл. США/барр., или примерно на 25%, рост ВВП замедляется на 0,2% в том же году и на 0,5% в следующем [3].

Главный аргумент в пользу высоких относительных цен на энергоресурсы в развивающихся странах, в том числе в России, это, несомненно, гораздо более высокие экспортные цены. Резкое превышение экспортных цен над внутренними связано со столь же огромным отрывом курса национальной валюты от паритета покупательной способности. Этим объясняется тот факт, что относительный уровень энергетических цен (т.е. уровень цен, пересчитанных в доллары по ППС) оказывается, как правило, существенно выше в развивающихся странах, чем в развитых [1].

По данным Росстата ВВП России в 2015 г. составил 80,8 трлн руб. или 1,32 трлн долл. США при среднегодовом курсе доллара 61,2 руб./долл. США.

ВВП России в 2015 г. по ППС оценивается экспертами на уровне 3,471 трлн долл. США [2]. Это означает, что курс рубля к доллару США по ППС равен $80,8 \text{ трлн руб.} \div 3,471 \text{ трлн долл. США} = 23,28 \text{ руб./долл. США}$, т.е. в 2,63 раза ниже, чем валютный курс рубля к доллару США. Тогда относительный уровень цен в России по сравнению с США будет равен $1 \div 2,63 = 0,38$, т.е. составляет 38% от уровня США.

Душевой национальный продукт в США составляет в 2015 г. более 55,9 тыс.долл. США, а в России 9,0 тыс.долл. США, т.е. в 6 раз меньше. Однако, в пересчете по ППС (23,28 руб./долл. США) душевой годовой националь-

ный продукт в России составит 3,471 трлн долл. США ÷ 146,5 млн чел. = 23,7 тыс.долл. США или 42,4% от уровня США. При этом в 2015 г. цена приобретения газа в России, равная 5205 руб./тыс.м³, при пересчете в доллары США по ППС будет равна 5205 руб./тыс.м³ ÷ ÷ 23,28 руб./долл. США = 223,6 долл. США/тыс.м³ и практически совпадает с экспортной ценой 226 долл. США/тыс.м³.

Анализ факторов и механизмов, поддерживающих разрыв между общими уровнями внутренних цен в развитых и развивающихся странах свидетельствует, что он является не случайным или временным явлением, и в условиях внешнеэкономической открытости страны может быть преодолен только с приближением общего экономического уровня страны (измеряемого, скажем, душевым ВВП) к уровню развитых стран.

Вопрос определения оптимальных уровней цен на энергоресурсы является сложной задачей, требует использования межотраслевых моделей с целью максимизации роста ВВП страны, учета ППС рубля и не может сводиться к выбору крайних из двух точек зрения.

По-видимому, внутренние цены на энергоресурсы в России будут ближе к ценам самофинансирования. Ведь приближение их к мировым ценам приведет еще и к резким колебаниям внутренних цен в соответствии с колебаниями мировых цен. В развитых странах внутренние цены на нефтепродукты и газ защищены от резких колебаний мировых цен гибкой налоговой нагрузкой в потребительских ценах на топливо.

Когда компания решает вопрос, направить ли дополнительную тонну нефти на экспорт, она учитывает, что каждый доллар может быть обменен примерно на 61 руб. в 2015 г., которые она потратит в России. Государство должно учитывать, какое количество товаров можно будет купить на доллар вне России. В России общий уровень цен в 2015 г. составил 38% от уровня США. Поскольку общий уровень цен в США в 2,63 раза выше, чем в России, то на доллар там можно будет купить столько же, сколько в России на 23,280 руб.

Как уже отмечалось, исходя из чисто рыночной (или оптимизационной) рациональности, следовало бы почти весь объем добытых ресур-

сов продавать за рубеж, оставляя внутри только небольшую часть для самых высокодоходных потребителей. Таким образом, рациональна ли (оптимальна ли) политика ограничения экспорта во имя удовлетворения внутреннего спроса (хотя при возможности обмена долларов на рубли по высокому курсу это невыгодно!), – это зависит от критерия оптимальности. С точки зрения фирмы – это нерационально, с точки зрения общества, – вполне рационально [1]. Если бы была разработана модель оптимального планирования развития российской экономики с критерием оптимальности - максимизации ВВП в рублях, в сложившихся ценах, учитывающим цель ее комплексного развития, то, очевидно, ценность доллара, полученного от экспорта (его двойственная оценка), была бы гораздо ниже, чем его нынешний валютный курс в рублях (значительно ближе к ППС). А внутренние двойственные оценки нефти и газа совпали бы с их экспортными ценами, пересчитанными в рубли по оптимальной оценке доллара (которая значительно ниже, чем валютный курс доллара к рублю).

В современной России в исправлении межотраслевых ценовых и финансовых диспаритетов нуждается вся экономика, включая сельское хозяйство и обрабатывающие промышленность. Важнейшую роль в выполнении этой функции играют налоговые инструменты изъятия ренты и монопольной сверхприбыли (экспортные пошлины и НДС), а также регулирование тарифов на газ, электро- и тепловую энергию.

Регулирование тарифов выполняет важнейшую функцию защиты депрессивных отраслей и низкорентабельных предприятий, финансовый крах которых привел бы не просто к сокращению производства, но также к потере работы и нормального социального статуса для больших категорий трудоспособного населения. Россия отличается от развитых стран Европы и Северной Америки не только высокой дифференциацией рентабельности между отраслями, но и гигантским разбросом производительности труда (зарплаты и прибыли на одного работника) между предприятиями одной отрасли. Это касается всех депрессивных отраслей, в первую очередь, сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности [1].

4. Последствия реализации сценариев либерализации и регулирования цен на газ

В настоящее время используются несколько механизмов сдерживания темпов роста внутренних цен на газ: экспортная пошлина, установление государством уровня регулирования тарифов (цен приобретения), система лимитов отпуска газа по регулируемой цене, ограничения тарифа на отпуск сверхлимитного газа. Можно сформулировать следующие две целевые установки и соответственно два крайних сценария развития ценовой и налоговой политики. Реальные решения и общие направления этой политики формируются как компромисс между этими крайними установками [1, 7].

Первый сценарий (либерализация). Сокращение роли регулирующих механизмов, либерализация цен приобретения газа, максимальное расширение доли газа, реализуемого по свободным ценам. Целевая установка – приближение уровня внутренних цен к мировым, выравнивание выгоды направления газа на экспорт и на внутренний рынок. Речь идет о либерализации цен для Газпрома, так как независимые производители уже заключают договорные свободные цены с потребителями (предприятиями).

Второй сценарий (регулирование). Сохранение и повышение дееспособности имеющихся механизмов сдерживания темпов роста внутренних цен на газ. Целевая установка – максимальное выравнивание экономических условий деятельности для экспортно-сырьевых отраслей и производств, обеспечивающих технологическое развитие и социально-экономическую безопасность страны в условиях трудно преодолимых ценовых и финансовых диспаритетов.

Опишем возможные последствия реализации этих сценариев, учитывая интересы «Газпрома» и государства.

Первый сценарий. Наиболее важным последствием либерализации цен на газ будет устранение главного препятствия к их повышению. В этом совпадают интересы как Газпрома, так и зарубежных потребителей. Однако независимые производители выступают против свободных (договорных) цен с потребителями для Газпрома, как выше отмечалось.

Положительным результатом повышения цены является то, что это есть необходимое,

но не единственное условие для любых мер по газосбережению.

Переход к свободным ценам на газ (как частично, так и полностью) не решает ни одной проблемы газового комплекса. У компаний в условиях свободных цен теряется стимул к реализации долгосрочных капиталоемких проектов. Им выгодна стратегия сокращения производства, поскольку она ведет к росту цен. Это подтверждается опытом стран, где были либерализованы цены на газ и электроэнергию. Последствиями либерализации цен являются их рост и резкие колебания. Условие привлечения инвестиций состоит в достаточно высокой отдаче на вложенный капитал и предсказуемости на длительную перспективу. Это можно обеспечить только с помощью государственного регулирования цен на газ.

Возможны различные варианты реализации первого сценария:

Вариант I – полное устранение регулирования тарифов со стороны государства как на цены приобретения газа, так и на его транспортировку.

Вариант II – сохранение регулирования тарифа на транспортировку газа по газопроводам, на устранение регулирования цены на месте добычи и цены приобретения.

Одним из направлений либерализации внутреннего рынка газа является биржевая торговля, в которой участвует Газпром и независимые производители газа. В 2015 г. Газпром продал на бирже 10,5 млрд м³ газа. Биржевая торговля в России развита еще недостаточно.

Второй сценарий. Сохранение регулируемого статуса цены приобретения на большую часть газа, реализуемого на внутреннем рынке, установление ее на уровне, определяемом возможностями основных групп потребителей (с учетом, если необходимо, государственной поддержки), выравнивание условий на внешнем и внутреннем рынках в основном с помощью экспортной пошлины.

В настоящее время происходит сближение экспортных и внутренних цен на газ. ФСТ предполагает, что уже в 2017 г. внутренняя цена на газ практически сравняется с экспортной ценой за вычетом экспортной пошлины, равной 30% экспортной цены и затрат на транспорт газа за пределами границы России.

Важнейшим фактором, препятствующим догоняющему развитию России, так же как и других развивающихся периферийных стран, являются диспаритеты между общими уровнями цен на внутреннем и мировом рынках, между экспортными и внутренними ценами. И как следствие, разрыв в рентабельности, оплате труда, инвестиционной привлекательности между экспортно-сырьевыми отраслями и секторами экономики, работающими на внутренний рынок [1].

В частности, рентабельность нефтяного и газового комплексов (с учетом экспорта) значительно превосходит рентабельность других секторов экономики. С помощью налоговой системы значительная часть ренты изымается у нефтяного и газового комплексов. В 2015 г. рентабельность добычи полезных ископаемых составила 29,9%, обрабатывающих производств – 11,9%, производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 5% [6, стр. 16].

Выводы

1. В 2015 г. внутренние российские цены на природный газ были почти в 2,7 раза ниже экспортных цен при расчете по валютному курсу рубля к доллару США. Следует отметить тенденцию сближения внутренних и экспортных цен на природный газ, в 2016 г. внутренние цены были ниже экспортных уже только в 2 раза.

2. Существует критическая доля стоимости всех энергоносителей в ВВП. По оценке экспертов [3] для стран ОЭСР это 9-11%, для России – 12-13%, превышение которой приводит к снижению темпов роста ВВП.

3. В российской науке представлены два критерия формирования ценовой политики в топливно-энергетическом комплексе:

- максимально быстрое повышение внутренних цен на энергоносители до уровня экспортных цен с целью стимулирования энергосбережения и высвобождения дополнительных объемов для экспорта;

- рационализация ценовых пропорций между основными энергоносителями (в первую очередь, между газом и углем) без серьезного повышения общего уровня энергетических цен по отношению к общему уровню

цен остальных товаров и услуг в народном хозяйстве, учет реальных возможностей производств – потребителей топлива и энергии адаптироваться к повышению относительных уровней цен на них. Нижний предел внутренней цены должен соответствовать цене самофинансирования, обеспечивающей необходимое развитие топливной отрасли.

Вопрос определения оптимальных уровней цен на энергоресурсы является сложной задачей, требует использования межотраслевых моделей с целью максимизации роста ВВП страны, учета ППС рубля и не может сводиться к выбору крайних из двух точек зрения. По-видимому, внутренние цены в России будут ближе к ценам самофинансирования. Ведь приближение их к мировым ценам приведет еще и к резким колебаниям внутренних цен в соответствии с колебаниями мировых цен. В развитых странах внутренние цены на нефтепродукты и газ защищены от резких колебаний мировых цен гибкой налоговой нагрузкой в потребительских ценах на топливо.

4. Паритет покупательной способности рубля к доллару США в 2015 г. оценивается международными организациями на уровне 23,28 руб./долл. США при валютном курсе рубля 61,2 руб./долл. США. Относительный уровень цен в России по сравнению с США составляет 38% от уровня США.

5. Цена приобретения газа в России, равная 5205 руб./тыс.м³ в 2015 г. при пересчете по валютному курсу 61,2 руб. составила 85 долл./тыс.м³, а при пересчете по ППС – 223,6 руб./тыс.м³, что практически совпадает с экспортной ценой 226 руб./тыс.м³. Следует отметить, что в США цена газа в 2015 г. составила 80 долл. США/тыс.м³, т.е. была ниже, чем в России (85 долл. США/тыс.м³).

6. Соотношение цен приобретения газа и угля в пересчете на тыс усл. т в 2015 г. составило 1,96:1, т.е. достигло рационального соотношения.

7. В 2015 г. обеспечивается самофинансирование газовой отрасли для внутреннего рынка России, т.е. цена приобретения покрывает себестоимость, налоги и минимальную прибыль как Газпрома, так и независимых

Литература

производителей. В дальнейшем необходимо поддерживать самофинансирование газовой отрасли для внутреннего рынка России.

8. В настоящее время существуют предложения относительно ценообразования в газовой отрасли и, соответственно, два сценария:

- проведение либерализации цен на добычу газа. Это приведет к росту цен на 30-50%, по оценкам экспертов. Кроме того, потребуются разделение Газпрома на несколько предприятий по добыче газа в соответствии с антимонопольным законодательством;

- сохранение государственного регулирования цен на транспорт и добычу газа в Газпроме.

Наш анализ последствий сценария либерализации для экономики России показывает необходимость сохранения государственного регулирования цен на газ в Газпроме. Однако необходимо решать проблему свободных мощностей Газпрома и найти способ снижения его цены, приемлемый для Газпрома и независимых производителей. Независимые производители выступают против предложения ФАС разрешить Газпрому продавать газ ниже регулируемой цены, считая, что это приведет к вытеснению их с рынка из-за непрозрачной цены на транспорт газа по газотранспортной системе Газпрома.

1. Волконский В.А., Кузовкин А.И. Ценовые и финансовые проблемы топливно-энергетического комплекса /В.А. Волконский, А.И. Кузовкин. – М.: Наука, 2008. – 254 с.

2. CIA World Factbook. [Электронный ресурс]. – <http://www.ereport.ru/stat.php?count=russia&razdel=country&table=gpecsia> (дата обращения 29.04.2017 г.).

3. Башмаков И.И. Опыт оценки параметров ценовой эластичности спроса на энергию /И.И. Башмаков // Тарифное регулирование и экспертиза. – 2007. – № 4.

4. Некрасов А.С., Борисова И.Н., Кретинина Ю.С. и др. Цены на энергию в экономике России // Проблемы прогнозирования. – 1996. – № 2.

5. Гордеев Д. Межтопливная конкуренция в электрогенерации: уголь или газ /Д. Гордеев // Экономическая развитие России. – 2016. – №4.

6. Россия в цифрах. 2016. – Росстат.

7. Кузовкин А.И. Влияние ценовой политики на газ и электроэнергию на экономику России: монография / А.И. Кузовкин. – М.: АО «Институт микроэкономики», 2017. – 232 с.

8. Кузовкин А. И. Цены на газ и пошлина: что фиксировать? /А.И. Кузовкин //Нефтегазовая вертикаль. – 2009. – №5.

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Г.З. Омаров

В статье обосновывается необходимость обеспечения рационального использования природно-ресурсного потенциала регионов России как одного из основных источников формирования благосостояния страны. Рассматриваются направления изменения ресурсозатратного механизма развития экономики. Приводится структура концепции устойчивого инновационного развития регионов на основе рационального использования природно-ресурсного потенциала.

G.Z. Omarov. Formation of sustainable innovative development of regions on the basis of rational use of natural-resource potential

The article substantiates the need to ensure rational use of the natural-resource potential of Russia's regions as one of the main sources of the country's welfare formation. The author considers the directions of changing the resource-consuming mechanism of economic development. The author gives the structure of the concept of sustainable innovation development of regions on the basis of rational use of natural-resource potential.

Ключевые слова: регион, природно-ресурсный потенциал, рациональное использование, ресурсосбережение, экология, устойчивое развитие экономики, концепция.

Keywords: region, natural-resource potential, rational use, resource-saving, ecology, sustainable economic development, concept.

Развитие экономики Российской Федерации основывается и в ближайшей перспективе еще будет базироваться на ее природно-ресурсном потенциале.

Природно-ресурсный потенциал (ПРП) – это доступная при данных технологиях и социально-эколого-экономических отношениях совокупность природных ресурсов, способная без ущерба для природной среды отдавать необходимую обществу продукцию. Существующие трактовки ПРП ограничивают общее понятие «природные ресурсы» рамками технической возможности, экономической эффективности и экологической допустимости их использования, с чем согласно большинство исследователей.

Воздействие человека на природу осуществляется посредством природопользования, т.е. различных производственных и личных связей человека с существующим во вселенной органическим и неорганическим миром. В современной науке понятие «природопользование» применяется как в широком, так и в узком смысле. В первом случае, под природопользованием понимается совокупность всех форм воздействия общества на природную среду и мер по ее сохранению (поиски, оценка и разведка ресурсов и запа-

сов, их использование, охрана и воспроизводство природных ресурсов), во втором – деятельность природо-эксплуатирующих и природо-воспроизводящих субъектов хозяйствования различных видов хозяйственно-экономической деятельности (недропользование, земельное, лесное и водное хозяйства) и надзорных ведомств (Росприроднадзор). Таким образом, природопользование – это особая сфера деятельности, направленная на взаимосвязанное решение задач ресурсообеспечения экономики, ресурсосбережения, сохранения среды обитания людей и охраны разнообразия природы, подразумевающее разнообразное воздействие человека на окружающую природную среду.

Рассматривая объекты использования ПРП следует отметить некоторые противоречия, возникающие при трактовке понятия «регион», которое в российских условиях приобретает особый смысл. Так, под регионом понимается: 1) территория распространения отдельных видов природных ресурсов; 2) область, район – часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей,

нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения; 3) группа субъектов (областей, республик), представляющих собой отдельный экономико-географический район.

С позиции территориально-административной регионализации Российская Федерация включает в себя 85 субъектов, к каждому из которых правомерно определение «регион». При разработке концепции устойчивого инновационного развития регионов на основе рационального использования природно-ресурсного потенциала при применении понятия «регион» мы исходим из экономико-географического районирования страны и принятого деления на субъекты Российской Федерации.

Экономика субъектов Российской Федерации в своем большинстве связана с природно-географическими факторами: наличием полезных ископаемых, земельных и лесных ресурсов, источников энергии, а также условиями географической среды.

Благосостояние России формируется входящими в ее состав субъектами (регионами) Российской Федерации. В настоящее время свыше 60 % доходов консолидированного бюджета страны формируется за счет реализации и использования минерально-сырьевых и лесных ресурсов. В период административно-плановой экономики в стране сложился экстенсивный ресурсозатратный механизм развития. Годы рыночных реформ положение не выправили. Так, например, в расчете на единицу ВВП (в сопоставимых ценах) возросла удельная добыча многих видов минеральных ресурсов, усугубилось состояние сбережения природных ресурсов [4].

В России процесс ресурсосбережения регламентирован национальным стандартом (НСТ), который устанавливает общие для Российской Федерации положения в области ресурсосбережения, включая цели, задачи, а также профилирование стандартов ресурсосбережения в Российской Федерации, объектов и аспектов стандартизации, направленных на обеспечение рационального использования и экономии материальных и энергетических ресурсов.

НСТ определяет ресурсосбережение как: организационную, экономическую, техническую, научную, практическую и информационную деятельность, в том числе методы, процес-

сы, комплекс организационно-технических мер и мероприятий, сопровождающих все стадии жизненного цикла объектов и направленных на рациональное использование и экономное расходование ресурсов.

Последние десятилетия характеризуются интенсивной эксплуатацией ПРП, поэтому конкурентные преимущества регионов должны основываться на повышении эффективности использования природных ресурсов при сокращении негативного влияния на окружающую природную среду.

Природные ресурсы делятся на неисчерпаемые (энергия солнца, ветра, морских приливов и т.д.) и исчерпаемые, которые состоят из двух групп: возобновляемые (лес, вода, почва и т.д.) и невозобновляемые (минеральное сырье в твердой, жидкой и газообразных формах). Поскольку любой ресурс – материальная субстанция, он, как и сама материя, неисчерпаем, однако ресурсы конкретной территории, будь то субъект Российской Федерации или страна, безусловно, конечны. Поэтому в перспективе инновационное и социально-экономическое региональное развитие должны базироваться на рациональном использовании природных ресурсов, в первую очередь, невозобновляемых, повышении глубины их переработки, ресурсосбережении, сокращении негативного воздействия производственно-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства на окружающую природную среду.

Современная экономика России базируется в значительной степени на минерально-сырьевых и лесных ресурсах. Минерально-сырьевой комплекс является не только основной добывающей и перерабатывающей промышленности, но и служит главным источником бюджетных, в том числе валютных поступлений [5, 7]. При любом варианте развития экономики (инерционном или инновационном) России в ближайшие 15-20 лет минерально-сырьевые и лесные ресурсы будут главным ускорителем развития экономической системы и основным источником валютных поступлений.

Лесные ресурсы играют исключительную роль в обеспечении экологической и экономической безопасности государства. Состояние окружающей природной среды во многом зависит от качественного состава лесов и их экологической

устойчивости [6]. Российские леса отличаются уникальным биоразнообразием. В России находится около 25% всех мало нарушенных лесов мира. Лесные экосистемы России обеспечивают существование 40% видов растений и 45% видов животных, включенных в красные книги. В Российской Федерации лесной фонд занимает около 70 % площади всех земель. На долю России приходится примерно половина мировых запасов хвойной древесины. Значительные резервы крупномерной высококачественной древесины имеются лишь в России, что составляет важное ее преимущество в глобальной конкуренции на мировых рынках лесных и целлюлозно-бумажных товаров.

В последние десятилетия произошло расширение круга понятий экологии в связи с включением в сферу объектов ее изучения деятельность человека по использованию природных ресурсов и возникшей угрозой глобального экологического кризиса, понятие экология начинает уточняться и детализироваться. Экологией стали называть весь комплекс взаимоотношений человека с окружающей природной средой. Так, в «Кратком экономическом словаре» экология определяется как «наука об общих закономерностях взаимодействия природы и общества; специальная сфера деятельности общества, направленная на охрану окружающей среды и целесообразное использование природных ресурсов».

Экологическая ситуация в России ухудшается, чему способствует ряд экономических и правовых факторов, действующих в разных сферах, на разных уровнях и с различным масштабом воздействия:

- макроэкономическая политика, приводящая к экстенсивному использованию природных ресурсов;
- инвестиционная политика, ориентированная на развитие ресурсо-эксплуатирующих секторов экономики;
- несовершенное законодательство;
- неопределенность прав собственности на природные ресурсы;
- недооценка устойчивого развития, отсутствие эколого-сбалансированной долгосрочной экономической стратегии;
- недоучет косвенного эффекта от охраны природы (экономического и социального) –

глобальных выгод на региональном и местном уровнях;

- сырьевой характер экспорта и т.д.

В процессе социально-экономического развития страны возникла серьезная опасность ухудшения экологической ситуации во многих ее регионах вследствие хищнического использования природных ресурсов, использования низкокачественных и некондиционных видов топлива, финансовых трудностей и экономической заинтересованности субъектов хозяйствования, ограничивающих возможности природоохранной деятельности, недостаточности бюджетного финансирования экологической сферы и т.п. Президентом и Правительством Российской Федерации принят ряд мер по повышению устойчивости развития экономики страны с учетом рационального использования природных ресурсов [1, 2].

Рационального использования ПРП можно достичь за счет постоянной переориентации развития экономической системы от преимущественного сырьевого экспорта на увеличение доли переработки сырья и формирования новой структуры экспорта. Переход от экспорта сырья к экспорту промежуточного продукта (полуфабриката) и готовой продукции приводит к увеличению денежного эквивалента, получаемого страной от использования ее природно-ресурсного потенциала. Экспортная выручка при переходе к данной стадии увеличивается, как правило, в 2-3 раза, поэтому происходит сглаживание тех проблем, которые существуют при сырьевом экспорте. В этой ситуации поступление валютной выручки от экспорта продукции более высокого передела, распределение которой между бюджетом и инвестициями, направленными на повышение технологического уровня действующего производства, приводит к стоимостному увеличению и природно-ресурсного потенциала. Появляется больше возможностей технологического порядка по росту степени комплексности использования основных составляющих природно-ресурсного потенциала и повышению экономической отдачи от дополнительных инвестиций, так как в настоящее время разрыв между стоимостью экспорта сырья и инвестиционными вложениями не обеспечивает совершенствование технологической базы добывающих отраслей.

Переход от сырьевого экспорта к реализации промежуточного и готового продукта является ключевым в вопросе повышения степени эффективности использования природно-ресурсного потенциала. Данный шаг показывает качественное изменение подхода к производству и потреблению сырьевых ресурсов страны. Экспорт промежуточного и готового продукта позволит вкладывать значительные финансовые ресурсы в развитие современной технологической структуры сырьевых отраслей, а также совершенствовать производственные мощности стадий обогащения и переработки сырья [2, 4]. Моделью эффективного использования минерально-сырьевого и лесного потенциала должен стать переход от экспорта сырья и промежуточного продукта к готовой продукции. Учитывая сложившуюся на мировом рынке конъюнктуру и действующие тенденции в развитии экономических систем и экономической глобализации, Россия для мирового сообщества представляется, прежде всего, как источник минерально-сырьевых и лесных ресурсов, о чем свидетельствует ее внешний товарооборот, в котором преобладает практически одна товарная группа. Преодолению этой тенденции должны способствовать меры, закладываемые в подготавливаемую Концепцию устойчивого инновационного развития регионов на основе рационального использования природно-ресурсного потенциала, направленную на устранение допущенных перекосов в формировании, использовании и развитии природно-ресурсной базы регионов как основы их устойчивого социально-экономического развития, при условии действенного контроля за ее реализацией со стороны органов исполнительной власти природно-ресурсных регионов России.

Концепция включает в себя следующие основные составляющие: классификацию субъектов РФ по природно-ресурсному потенциалу; структуру ПРП; требования к ПРП по видам; меры и мероприятия по использованию ПРП; методический подход к оценке ПРП; принципы использования ПРП; комплексность использования природных ресурсов; этапы освоения ПРП; технико-экономическую оценку эффективности использования отдельных видов природных ресурсов; планирование и прогнозирование использования ПРП; систему критериев

оценки экономической эффективности использования ПРП; подходы и систему ресурсосбережения; организационно-правовой механизм осуществления природоохранной деятельности; регулирование и контроль природоохранной деятельности; экологические требования по использованию ПРП; требования и подходы к ликвидации и консервации предприятий, использующих ПРП; систему финансового обеспечения устойчивого инновационного развития природно-ресурсных регионов на основе рационального использования природно-ресурсного потенциала; бюджетирование.

Литература

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017 г.). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Лосев К.С. Экологическая проблема устойчивого развития России в XXI веке / К.С. Лосев. – М.: Космосинформ, 2001. – 399 с.
4. Мелехин Е.С. Ресурсосбережение как главный фактор развития экономики страны в современных условиях /Е.С. Мелехин // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2015. – № 5. – С. 73 – 76.
5. Мелехин Е.С. Организационно-правовые вопросы регулирования недропользования на современном этапе /Е.С. Мелехин // Нефть, Газ, Право. – 2013. – № 2. – С. 13 – 17.
6. Моисеев Н.А. О стратегии развития лесного сектора экономики России /Н.А. Моисеев // Лесное хозяйство. – 2008. – №5. – С. 2 – 14.
7. Орлов В.П. Геология и минерально-сырьевая база в экономике России (2007-2014) /В.П. Орлов. – М.: Геоинформмарк, 2015. – 418 с.

СТАРТАП В СФЕРЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А.Крылов, А.В. Юрченко

В статье раскрываются причины и условия зарождения и развития в Российской Федерации нового научного направления – теории экономической безопасности. Показано, как различные учебные заведения страны отреагировали на это явление. Подробно описан новый учебный курс по безопасности предпринимательства, который подготовлен и апробирован в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики».

A.A. Krylov, A.V. Yurchenko. Startup in the sphere of personnel training on security of entrepreneurial activity

The article reveals the reasons and conditions for the origin and development of the new research guideline in the Russian Federation - the theory of economic security. The article shows how various educational institutions of the country have reacted to this phenomenon. In detail the authors describe the new educational course on entrepreneurship security. This course was prepared and has been tested in the National Research University «Higher School of Economics».

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, безопасность предпринимательства, подготовка кадров.

Keywords: economic security, threats, entrepreneurship security, personnel training.

В 2012 – 2016 гг. в НИУ «Высшая школа экономики» (далее НИУ «ВШЭ») сформировался коллектив ученых, педагогов и практических работников, которые до этого работали в различных сферах обеспечения государственной, экономической, общественной, инженерно-технической и информационной безопасности. В данном случае руководство университета исходило из известного положения автора теории «самообучающейся организации» Питера Сенге, который справедливо отмечал, что при подготовке стартапа обязательным условием является создание инициативной группы. Пока она не сложилась, нет инкубатора для новых идей, нет пространства, в котором концепция могла бы обрести плоть, а теория – пройти проверку практикой [1, с.73].

Созданный коллектив специалистов получил задание разработать образовательный общеуниверситетский стартап по проблемам безопасности предпринимательства. Исследования, проведенные созданным коллективом, позволили за относительно непродолжительное время разработать уникальный для российской системы высшего и дополнительного профессионального образования курс «Безопасность предпринимательской деятельности».

На первый взгляд может показаться, что ничего нового в этом нет. Еще в начале российских рыночных реформ (1992 г.) в стране сначала стихийно, а затем и на научной основе стали развиваться практика и теория обеспечения безопасности сначала бизнеса, затем государства, а потом и граждан.

События развивались следующим образом. Когда прекратил свое существование Советский Союз, вместе с ним прекратили существование союзные ведомства. В новом российском правительстве не оказалось органа, ответственного за планирование экономики и предприятия получили полную свободу, которую все так долго ждали. Одни предприятия, которые производили сырьевые ресурсы, стали их продавать на внешних рынках и как-то выживали. Другие предприятия, которые производили сложные товары, оказались без заказчиков¹ и остановились. Экономика страны упала более чем в два раза, и целый ряд отраслей прекратили существование. Приватизация обострила социальную напряженность. Стало ясно, что объективные рыночные законы не могут быстро обеспечить общее

¹ Раньше это были предприятия оборонно-промышленного комплекса, тяжелого и среднего машиностроения и т.п.

благоденствие, что нужны дополнительные инструменты, обеспечивающие нормальное функционирование экономики, ее воспроизводство и минимальные социальные гарантии.

В результате принятых экстренных мер в стране сформировался экономико-социальный дуализм: когда в экономике была реализована чисто рыночная модель, а в социальной сфере – патерналистская модель, построенная на государственных гарантиях [2, с. 9]. Такая схема не позволила быстро провести полноценные экономические и социальные реформы. Требовалось все больше и больше средств для социальной сферы, которые приходилось брать из производственной сферы в форме различных финансовых репрессий или извне, что увеличивало внешний долг государства. Такая политика привела к росту неформальных экономических отношений и криминализации всех сфер российского общества [3]. Это сделало проблему обеспечения экономической безопасности страны одной из первоочередных.

Первыми сложившуюся в стране критическую ситуацию объективно оценили экономисты. Они предложили научной общественности и хозяйственной практике теорию экономической безопасности [4, 5].

Теоретическая проработка основных категорий теории экономической безопасности и соответствующая практика позволили предложить правительству ряд организационных решений по выявлению внешних и внутренних угроз. В результате Указом Президента Российской Федерации № 608 от 29.04.1996 г. была одобрена Государственная стратегия экономической безопасности, где была определена задача достижения такого состояния экономики, которое обеспечивало бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Сформулированные в Стратегии принципы и методы обеспечения экономической безопасности государства и его граждан в силу различных субъективных и объективных причин вплоть до 2012 г. осуществлялись, можно сказать, по остаточному принципу. Поэтому обе-

спечение безопасности граждан и бизнеса стало осуществляться самостоятельно всеми законными и незаконными методами: стали развиваться корпоративные службы безопасности, различные формы «крышевания», лоббирование корпоративных интересов и т.п.

В этих условиях сфера высшего и дополнительного профессионального образования быстро среагировала на потребности общества. Наиболее распространенными специальностями в сфере образования стали экономика, менеджмент, маркетинг, юриспруденция. Одновременно появились многочисленные курсы по безопасности, которые готовили охранников для служб безопасности и частных охранных предприятий.

В 2000-е годы ряд ведущих вузов страны начали в рамках общепринятых программ предлагать своим студентам новые образовательные проекты, связанные с различными аспектами безопасности. Например, в Московском университете МВД России был создан факультет экономической безопасности, который стал осуществлять подготовку по специальности «Экономическая безопасность» для российской полиции. В Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации организовали факультет национальной безопасности, где стали готовить кадры для государственных и муниципальных органов власти и управления по специальности «Экономическая безопасность» и «Государственное управление и национальная безопасность». В Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации появился факультет «Анализ рисков и экономическая безопасность», где стали осуществлять подготовку по специальности «Экономика» со специализацией «Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов» и по программе «Экономическая безопасность государства и предпринимательства». Институт финансовой и экономической безопасности Национального исследовательского ядерного университета на кафедре финансового мониторинга стал развивать направление по специальности «Экономическая безопасность» со специализацией «Деятельность финансово-кредитных учреждений для банковского обслуживания государственных органов, обеспечивающих безопасность Российской Федерации», а также

по специальности «Информационно-аналитические системы безопасности» со специализацией «Информационная безопасность финансовых и экономических структур». Экономический факультет Московского государственного университета приборостроения и информатики стал готовить специалистов по направлению «Экономическая безопасность» со специализацией «Финансовый учет и анализ в правоохранительных органах».

Все это показывает, что эти вузы ведут подготовку кадров с высшим профессиональным образованием (специалистов) в рамках направлений «Экономическая безопасность», «Экономика» и «Государственное и муниципальное управление» со специализацией по различным аспектам безопасности: борьба с экономической преступностью, безопасность предприятия, финансовая безопасность, информационная безопасность и т.п. Подготовка таких кадров присутствует как узкая специальность ограниченного числа студентов.

В отличие от этого в НИУ «ВШЭ» сделали курс по безопасности предпринимательства в качестве общеуниверситетской дисциплины по выбору для студентов всех факультетов. Авторы этой дисциплины с самого начала воспользовались известной рекомендацией Гая Кавасаки [6, с.19] (осведомлен, значит – вооружен) и сформулировали свое программное заявление: мы хотим раскрыть нашим слушателям патологические особенности современной конкурентной экономики и помочь им минимизировать риски в сфере безопасности бизнеса. Цель этой дисциплины – дать систематизированное представление: об истории возникновения института безопасности предпринимательской деятельности, его развитии в реальном секторе экономики; о внешних и внутренних угрозах российскому бизнесу в современных условиях; о государственной политике в области обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Новый учебный курс «Безопасность предпринимательской деятельности» состоит из четырех частей.

Вводная часть посвящена определению безопасности как всеобщему явлению, рассмотрению генезиса функции безопасности в истории

общества, изучению общей теории безопасности и ее взаимосвязи со смежными дисциплинами. Здесь рассматриваются основные положения общего менеджмента о внешней и внутренней среде предприятия на основе концепций зарубежных [7, 8] и российских ученых [9] о хозяйственных рисках. Новацией в данном разделе и для российской, и для зарубежной теории менеджмента является рассмотрение предпринимательской деятельности не только с позиций риск-менеджмента, но и в формате выявления и нейтрализации различных внешних и внутренних угроз. По мнению авторов данного курса, отличие рисков от угроз состоит в том, что риски – это осознанное и, следовательно, прогнозируемое явление, а угрозы – это трудно прогнозируемые, часто неожиданные явления, последствия которых могут быть необратимыми. Классический пример угроз – хищение активов предприятия или стихийные бедствия, которые могут уничтожить активы. Кроме того, исследования показали, что угрозы безопасности бизнеса часто являются следствием слишком рискованного бизнеса. Поэтому авторы курса попытались увязать свою дисциплину с базовыми положениями общего и специального менеджмента.

С учетом особенностей становления в России рыночной экономики в новейший период истории, в курсе раскрываются пути проникновения в реальный сектор экономики преступного капитала. Одновременно рассматривается и парадокс инфильтрации в легальный бизнес носителей преступной идеологии, равно как и функционеров преступных сообществ. Известно, что это оказало в свое время серьезное влияние, как на лексикон, так и на некоторые социально-психологические характеристики значительной части российских предпринимателей. В этой связи в новом курсе раскрывается история зарождения и трансформации профессиональной преступной среды, ее современная иерархическая структура, стратегия и тактика противоправной деятельности. На конкретных примерах из практики российского и зарубежного бизнеса последних лет показываются реальные угрозы, исходящие из среды профессиональных преступников (рэкет, рейдерство, различные формы крышевания и т.п.), развенчивается миф о стремлении лиц с криминальным прошлым

после отмывания «грязных денег» посвятить себя честному бизнесу [10].

В курсе описана еще одна угроза российскому бизнесу, выходящая за рамки традиционных, – феномен «силового предпринимательства» [11]. Он связан со значительным сокращением численности личного состава государственных вооруженных формирований, специальных служб и правоохранительных органов. Это повлекло за собой широкое вовлечение в предпринимательскую деятельность людей, у которых отсутствовали в тот период необходимые экономические и правовые знания в области бизнеса, однако имелись достаточные знания, умения и навыки проведения общевоинских и специальных операций, применения различных форм и методов оперативно-розыскной и следственной деятельности. Это помогло им быстро оградить бизнес от криминального рэкета. Вместе с тем, это явление привело к последующему неправомерному сращиванию недавних «силовиков» со своими действующими коллегами из силовых структур и проникновению в реальный сектор экономики лиц, которые начали совмещать бизнес с государственной службой, лоббировать интересы бизнеса в органах исполнительной и законодательной власти. Использование общевоинской и специальной тактики в сфере рыночной конкуренции оказалось для многих бывших силовиков, а ныне предпринимателей, очень заманчивым. И это не случайно, так как силовые методы взаимоотношений в гражданской жизни придают их субъектам, с одной стороны, чрезмерную уверенность в своих силах, а с другой – обеспечивают четкость и конкретность в действиях на рынке. Однако обаяние военной терминологии, при определенных обстоятельствах, может привести к тождественности ассоциаций и действий, допустимых только на поле боя, но никак не в конкуренции. Особенно ярко это проявилось в рейдерских захватах чужой собственности. На рынке учебных пособий даже появилось большое количество российской и зарубежной литературы, пропагандирующей внедрение военных методов в мирные экономические отношения [12]. Аналогичная ситуация сложилась и в методах противодействия преступности. Про-

вокации в борьбе с организованной, экономической преступностью, хотя и запрещены российским уголовным законодательством, но на практике нередко имели место [13]. В связи с этим перед авторами новой дисциплины возникла задача обозначить свою позицию и по этой проблеме.

В курсе даны конкретные примеры коррупции, незаконного использования различных форм и методов оперативно-розыскной деятельности в интересах олигархических структур в 1990-е годы и в последующие периоды. Все это было включено в новый курс в силу того, что вузовское образование должно не только давать своим слушателям знания о подобных явлениях, но и стремиться выработать у студентов устойчивые моральные критерии их оценки.

Первый раздел курса «Безопасность предпринимательской деятельности» раскрывает вопросы взаимодействия предпринимателей и государства в сфере обеспечения безопасности бизнеса в Российской Федерации, а также в развитых зарубежных странах. В этом разделе описаны основные правоохранительные и контрольные органы, российские спецслужбы, обозначен их правовой статус, права и обязанности во взаимоотношениях с хозяйствующими субъектами. Даны рекомендации по ряду вопросов взаимодействия с уполномоченными государственными органами в областях защиты хозяйствующих субъектов от противоправных посягательств, возбуждения уголовных дел в отношении сотрудников предприятий, совершивших уголовные преступления. Также обозначены сферы взаимодействия в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков, противодействия зарубежным техническим разведкам и иным субъектам промышленного шпионажа, борьбе с компьютерными преступлениями.

В разделе о зарубежном опыте обеспечения безопасности бизнеса основное внимание уделено особенностям законодательства, правовым особенностям деятельности негосударственных структур безопасности и принципам их взаимодействия с уполномоченными государственными органами. Проводится также сопоставление отдельных направлений деятельности с российскими аналогами. Дается информация о новых, появившихся в последние годы, направлениях

частной охранной и детективной деятельности. На основе статистических материалов делается вывод о том, что в последние десятилетия сфера негосударственной безопасности, в которой работают миллионы женщин и мужчин, стала полноправной отраслью современной мировой экономики.

Второй раздел курса «Безопасность предпринимательской деятельности» посвящен рассмотрению основных отраслей негосударственных систем безопасности:

- экономическая безопасность предприятия;
- финансовая безопасность предприятия;
- информационная безопасность предприятия;
- физическая защита и инкассация;
- инженерно-техническая безопасность предприятия;
- кадровая безопасность предприятия.

В рамках данного раздела значительное внимание уделено вопросам обеспечения экономической безопасности различных субъектов бизнеса (индивидуальных предпринимателей и юридических лиц различных организационно-правовых форм). Студентам раскрываются наиболее часто используемые в реальном секторе экономики формы и методы изучения потенциальных контрагентов (клиентов, поставщиков, заемщиков и др.), а также мероприятий деловой (конкурентной) разведки. Обосновывается необходимость постоянного мониторинга контрагентов, организации контроля и сопровождения всех сделок. Даны рекомендации по изучению физических лиц в интересах бизнеса с учетом требований законодательства по защите персональных данных.

Отдельная тема посвящена вопросам защиты предприятия от недобросовестных партнеров и внешнего мошенничества, от враждебного поглощения и от рейдеров, от промышленного шпионажа. В этой теме раскрыты инструменты управления рисками на различных этапах предпринимательской деятельности, а также особенности коллекторской и иной деятельности по возврату просроченной задолженности. Здесь же предлагаются слушателям формы и методы эффективного сотрудничества с правоохранительными и следственными орга-

нами при выявлении признаков уголовно наказуемых деяний и при решении вопросов о возбуждении уголовных дел, основанные на действующем российском законодательстве.

Как уже отмечалось выше, 25 лет развития в Российской Федерации теории и практики обеспечения экономической безопасности создали предпосылки для разработки модульной системы обеспечения экономической безопасности бизнеса с учетом отраслевой, региональной, сезонной, технологической и других особенностей предприятий.

Третий раздел курса «Безопасность предпринимательской деятельности» подробно раскрывает информацию и соответствующие рекомендации по защите персональных данных, сведений, составляющих государственную, коммерческую, налоговую и банковскую тайну. Здесь же даются теоретические основы и практика валютного контроля, финансового мониторинга деятельности предприятий и организации, их внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В данном разделе выделена специальная тема по кадровой безопасности предприятий, где подробно раскрываются особенности защиты бизнеса от внутреннего мошенничества и иных противоправных действий персонала. В самостоятельную тему выделена проблема информационной безопасности электронных ресурсов, систем и процессов, борьбы с уголовно-наказуемыми деяниями, условно обозначаемыми в настоящее время как киберпреступления (computercrime).

Для более глубокого понимания механизмов противодействия правонарушениям в финансовой сфере, в данном разделе курса раскрыты основные направления деятельности Банка международных расчетов (BIS), его комитетов по глобальным финансовым системам (Committee on the Global Financial Systems) и по платежным и расчетным системам (Committee on Payment and Settlement Systems). Рассмотрены европейские международные институты, понятие и структура национальной платежной системы Российской Федерации, ее взаимодействие с системой СВИФТ (SWIFT—Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication) [14].

В заключительной части курса «Безопасность предпринимательской деятельности» предлагается описание комплексной безопасности предприятия, показываются плюсы и минусы создания собственных структур безопасности предприятия и аутсорсинга в сфере безопасности. Тему завершает раскрытие принципов управления сложными системами безопасности.

Отличительными чертами разработанного курса являются использование исторического и функционального подхода к освещению предмета данного курса. Он начинается с истории возникновения понятия безопасность в обществе и заканчивается прогнозом этого явления в обозримом будущем. При этом современное состояние проблемы безопасности бизнеса раскрывается через ее зависимость от всех остальных аспектов предпринимательской деятельности, от диалектики мирового развития, на основе понимания того факта, что современное общество и, естественно, экономика развиваются в формате усложнения, многообразия и взаимозависимости, а безопасность даже самого малого бизнеса в итоге зависит от глобальной безопасности.

В данном курсе предмет изучения раскрывается на фоне событий новейшей истории Российской Федерации и стран, которые традиционно были и остаются ее экономическими и политическими партнерами. При описании новейшего этапа российской истории, в ходе которого произошла смена общественно-экономических формаций на постсоветском пространстве, дана подробная характеристика условий ренессанса рыночной экономики, в том числе таких, как: паралич властной вертикали, усиление центробежных тенденций, легализация преступных капиталов, форсированная приватизация, рэкет, шантаж, финансовые пирамиды, массовые мошенничества, силовой захват чужой собственности, хищение бюджетных средств всех уровней, массовое уклонение от уплаты налогов, заказные убийства бизнесменов и политиков, похищение людей, терроризм, локальные вооруженные конфликты, коррупция и иные формы аморального и преступного поведения представителей всех социальных слоев российского общества и во всех сферах его жизни.

В разделах, описывающих проблемы безопасности личности, общества и государства ав-

торы опирались на основные положения теории безопасности социально-экономических систем [15]. На этой основе описаны угрозы, происшедшие из возникновения в России в 1990-е годы олигархической системы рыночной экономики (монополизм, сращивание крупного бизнеса с исполнительной властью, манипулирование электоратом, политическая и хозяйственная коррупция). В тоже время современные проблемы безопасности бизнеса раскрываются на фоне результатов усилий законодательной и исполнительной власти страны по демонтажу олигархической системы. В 2000-е годы в стране удалось преодолеть воздействия олигархов на власть через лоббирование, освободить средства массовой информации от контроля олигархов, ликвидировать контроль олигархов над политическими партиями и другие признаки олигархической рыночной системы.

С учетом того, что в области противодействия промышленному шпионажу серьезные публичные исследования, за исключением бестселлера Жана Бержье [16] и относительно актуального публицистического издания Роберта Кэмпбелла [17], не проводились, в отдельной теме дан обзор видов и средств иностранных технических разведок, что актуально не только для предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК), но и для других участников реального сектора экономики [18]. В силу глобальных факторов международной конкуренции, в этом же разделе дано описание операции «Эшелон» [19], которую можно рассматривать как еще одно направление промышленного шпионажа. С учетом известных тенденций роста динамики факторов использования электронного пространства в целях совершения экономических преступлений (киберпреступность), даны общие подходы по обеспечению информационной безопасности бизнеса [20], а также зарубежный практический опыт раскрытия и пресечения компьютерных преступлений [21].

На ряде примеров в сфере обеспечения экономической безопасности, информационной безопасности и физической защиты бизнеса проведена поэтапная декомпозиция угроз и мер противодействия им, позволяющая слушателям понять содержательную, глубинную сторону мониторинга внешней и внутренней среды предприятия, оценки поступающей информации в целях выра-

ботки соответствующих мер защиты².

Первая презентация нового курса «Безопасность предпринимательской деятельности» прошла в 2011-2012 учебном году в НИУ «Высшая школа экономики» в формате факультатива по выбору. На курс записалось более 50 студентов факультетов права, государственного и муниципального управления, экономики, менеджмента, психологии, социологии, бизнес информатики, развития образования и философии (востоковедения). За последние пять лет число желающих изучать новый курс выросло в 15 раз (в 2016-2017 учебном году на данный курс записалось 756 студентов бакалавриата и магистратуры. Это позволило авторскому коллективу вырасти из маленькой кафедры факультета менеджмента до общеуниверситетского Института проблем безопасности.

Проведенные авторским коллективом маркетинговые исследования потенциальной аудитории данного учебного курса показали, что он может быть востребован представителями бизнеса не только Российской Федерации, но и многих стран догоняющего развития.

Литература

1. Сенге П. Танец перемен. Новые проблемы самообучающихся организаций /П. Сенге. – М.: Библиотека Сбербанка, 2012.
2. Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Экономика России: перед долгим переходом /Доклад на XVII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества НИУ ВШЭ, 2016.
3. Что такое «криминализация экономики России» и как с ней бороться. – М.: Экономика, 2011.
4. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение /Л.И. Абалкин //Вопросы экономики. – 1994. – № 12.
5. Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, про-

блемы, способы обеспечения /А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов //Вопросы экономики. – 1994. – № 12.

6. Кавасаки Г. Стартап /Г. Кавасаки. – М.: Альпина, 2012.

7. Дафт Р. Менеджмент /Р. Дафт. – СПб.: Питер, 2011.

8. Круи М., Галай Д., Марк Р. Основы риск-менеджмента /М. Круи, Д. Галай, Р. Марк. – М.: Юрайт, 2011.

9. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент /И.Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 1998.

10. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти /А.Н. Олейник. – М.: Инфра-М, 2010.

11. Волков В.В. Силовое предпринимательство. Экономико-социологический анализ /В.В. Волков. – М.: НИУ «ВШЭ», 2005.

12. Кэннон Дж., Кэннон Д. Уроки «морских котиков» для бизнеса /Дж. Кэннон, Д. Кэннон. – М.: Добрая книга, 2005.

13. Счастливец В. Почему погиб генерал Колесников? [Электронный ресурс]. – <http://maxpark.com/user/1637669351/content/2834633> (дата обращения 11.04.2017).

14. Андрианов В.В., Букирь М.Я., Бутенко С.А. Национальная платежная система /В.В. Андрианов, М.Я. Букирь, С.А. Бутенко. – М.: Кнорус, 2012.

15. Шульц В.Л., Цыганов В.В., Идрисов Р.Ф., Терехова Н.Н. Безопасность социально-экономических систем /В.Л. Шульц и др. – М.: Наука, 2009.

16. Бержье Ж. Промышленный шпионаж /Ж. Бержье. – М.: Вузовская книга, 2011.

17. Кэмп Р.С. Легальный промышленный шпионаж /Р.С. Кэмп. – М.: Альпина, 2010.

18. Меньшаков Ю.К. Виды и средства иностранных технических разведок /Ю.К. Меньшаков. – М.: Изд. МГТУ им. Баумана, 2009.

19. Доронин А.И. Бизнес-разведка /А.И. Доронин. – М.: Осб-89, 2010.

20. Обеспечение информационной безопасности бизнеса /Под редакцией А.П. Курило. – М.: Альпина, 2011.

21. Просис К., Мандия К. Расследование компьютерных преступлений /К. Просис, К. Мандия. – М.: ЛОРИ, 2012.

² В полном объеме Программа размещена на портале НИУ «ВШЭ» www.security.hse.ru

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕГИОНАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Е.С. Кутукова

Ключевая задача региональных органов власти состоит в реализации федеральной политики по поддержке малого и среднего предпринимательства на уровне субъектов Российской Федерации и муниципалитетов. Но региональные и местные власти должны быть заинтересованы в развитии малого и среднего предпринимательства, в реализации мероприятий, заложенных на федеральном уровне. Одним из инструментов для создания таких стимулов может стать пересмотр существующих показателей эффективности деятельности регионов и муниципалитетов, которые, в свою очередь, снизят угрозы безопасности страны.

E.S. Kutukova. The issues of ensuring the economic security of the country in the regions

The key task of regional authorities is to implement the federal policy to support small and average entrepreneurship at the level of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities. But regional and local authorities should be interested in the development of small and average entrepreneurship, in implementing actions laid down at the federal level. One of the tools to create such incentives may be a revision of existing performance indicators of the regions and municipalities, which, in turn, will reduce threats to the country's security.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, предпринимательская активность, показатели оценки эффективности органов управления.

Keywords: economic security, threats, entrepreneurial activity, indicators of efficiency assessment of management bodies.

В стратегическом документе по вопросам национальной безопасности выделены аспекты, определяющие основные факторы, на которые должна быть нацелена система безопасности, как на уровне индивидуума, так и на уровне государства. В работе Д.А. Урсула дается расшифровка понятия экономической безопасности, которая, в первую очередь, направлена на создание внутри страны благоприятных условий, которые бы способствовали повышению уровня жизни его граждан, а также возможность снижать внешние влияния со стороны международного сообщества [3]. Сенчагов В.К. использует институциональную концепцию при определении экономической безопасности, он делает акцент на властные структуры, в обязанность которых должно входить обеспечение национальной безопасности страны через выработку правильного социально-экономического развития, умелое управление оборонным комплексом, представление и защита национальных интересов, а также выявление потенциальных экономических угроз [2].

Рассматривая критерии, которые способны повлиять на такой показатель экономической

безопасности страны как качество жизни важно говорить об их комплексности, то есть необходимо заострить внимание на интегральности этих критериев. К ним будут предъявляться следующие требования: достижимость, целевая направленность, обоснованность, количественная оценка, объективность, комплексность, гибкость, непротиворечивость, сравнимость и т.п.

Анализируя современный рынок труда необходимо отметить следующие тенденции: во-первых, рынок труда не готов поглощать большие объемы специалистов, во-вторых, образовательная система абсолютно не вписывается в потребности рынка квалифицированных кадров, причем как количественно, так и качественно. В результате выявленных тенденций большое количество молодых специалистов, вчерашних выпускников вузов, не имеющие стажа работы вообще оказываются в сложном положении связанным с поиском работы по специальности. Даже в тех случаях, когда молодого специалиста готовы принять на работу после долгих процедур собеседования, проблемы только начинаются, и связаны они, в первую очередь, с длительным периодом адаптации,

низким уровнем заработной платы, слабыми мотивирующими факторами, направленными на возможное повышение и карьерный рост. Подобного рода проблемы касаются не только конкретного человека, но и всего государства, его организации научной, образовательной и промышленной направлений деятельности.

В результате вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основным вектором государственного развития должен являться механизм способствующий принципиальному изменению в распределении затрат на образование и здравоохранение в сторону их существенного увеличения, развития программ направленных на культурно-нравственное воспитание молодого поколения, формирование устойчивой гражданской позиции молодежи и поддержание стандартов здорового образа жизни, все эти моменты будут способствовать повышению показателей экономической стабильности и безопасности страны.

Рассматривая определение экономической безопасности с точки зрения сдерживания уровня национальных угроз безопасности страны, можно отметить, что все институты государства должны объединить свои усилия в аспекте экономического и социального развития государства.

Академик Л.И. Абалкин, проводит сравнительную характеристику экономических процессов, происходящих внутри нашей страны и за рубежом, формирует критерии, с помощью которых возможно регулирование экономической безопасности:

показатель экономической независимости, отражающий некую возможность государства контролировать и удерживать национальные ресурсы;

показатели, характеризующие устойчивость экономики государства и ее стабильность, развитие индексов предпринимательской активности, пресечение негативных экономических тенденций;

показатели, оценивающие процессы саморазвития (внедрение наукоемких разработок, скорость реагирования на рыночные изменения, стимулирование позитивных экономических и социальных процессов в обществе).

Рассмотрим более подробно современное

состояние развития предпринимательской активности в аспекте показателя экономической безопасности. В настоящее время очень важно разделить государственной политики в вопросе развития малого и среднего бизнеса (далее МСБ), причем подобная тенденция касается не только Российской Федерации, но и зарубежных стран, где большинство предприятий МСБ жестко привязаны к сырьевому сектору, внутренним рынкам и т.п. [1]. Конечно нельзя сбрасывать со счетов предприятия МСБ, которые смогли конкурировать с зарубежными аналогами их продукции и вышли не только на национальные рынки других стран, но на мировой уровень, однако это скорее исключение из правил. В общей массе предприятия малого и среднего бизнеса серьезно зависят от региональных аспектов развития, связанных с инвестиционной активностью территории, где функционирует субъект МСБ, колебаний на товарных рынках региона и т.д., поэтому именно на местах, а не в центре, легче оценить сложившуюся ситуацию и принять соответствующие меры. Важно обратить внимание на то, что именно в регионе видны все проблемные места и преграды. Разрабатывая стратегию развития территории необходимо учитывать показатели, которые в первую очередь позволят поднять индекс предпринимательской активности, при этом нельзя забывать о принятии на федеральном уровне соответствующих законодательных документов, касающихся развития малого и среднего предпринимательства.

Ключевая задача региональных и муниципальных органов власти состоит в реализации федеральной политики по поддержке малого и среднего предпринимательства. Региональные и местные власти должны быть заинтересованы в развитии малого и среднего предпринимательства, в реализации мероприятий, заложенных на федеральном уровне [4].

Одним из инструментов для создания таких стимулов может стать пересмотр существующих показателей эффективности деятельности регионов и муниципалитетов, которые в свою очередь снизят угрозы безопасности страны.

Во-первых, нужно доработать перечень показателей оценки результативности работы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

ской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности, дополнив его показателями эффективности (КРІ) для губернаторов по развитию субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципалитетах.

Во-вторых, следует пересмотреть методику расчета показателей результативности работы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, повысив «вес» показателей, связанных с развитием малого и среднего предпринимательства.

В-третьих, следует провести ревизию показателей, оценивающих результаты работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, предусмотрев показатели, в большей степени, чем сейчас, характеризующие развитие малого и среднего предпринимательства, в том числе показатель о доле малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте [3].

Другим инструментом для стимулирования местных властей к работе с малым бизнесом может стать передача части поступлений от упрощенной системы налогообложения в местные бюджеты. Такое решение должно быть принято на федеральном уровне, для его реализации требуются поправки в бюджетное законодательство.

В 2015 г. произошел резкий рост размера государственной пошлины за предоставление или продление срока действия лицензии на розничную продажу алкогольной продукции – стоимость лицензии увеличилась с 40 тыс. руб. до 65 тыс. руб. за каждый год срока действия лицензии. Обозначенная законом сумма никак не дифференцирована, является единой для всех категорий продавцов алкоголя по всей стране и не учитывает множества факторов, таких как, например, размер и количество торговых точек, месторасположение (как межрегиональное, так и внутрирегиональное), основной профиль деятельности предприятия (общественное питание или розничная торговля).

Данное изменение негативно сказывается на показателях предпринимательской деятельности, особенно в части субъектов малого и среднего предпринимателя. Новая стоимость

лицензии оказалась просто неподъемна для предприятий малого бизнеса, особенно, в таких сферах, как общественное питание и розничная продажа в небольших магазинах. Часть небольших закусочных, кафе и небольших магазинов розничной торговли, регулярно пополняющих бюджеты всех уровней и обеспечивающих рабочие места, были вынуждены прекратить свою деятельность.

В результате наблюдается рост теневого бизнеса в указанной сфере, ликвидация предприятий, как следствие снижение поступлений во все бюджеты Российской Федерации и увеличение уровня безработицы, рост незаконного оборота алкогольной продукции, а также рост числа отравлений суррогатным алкоголем. Поэтому необходимо внести изменения в действующее законодательство в части размера государственной пошлины, а, именно, предусмотреть дифференцированный подход к определению размера государственной пошлины в зависимости от таких показателей, как: основной вид деятельности предприятия; размер товарооборота предприятия; количества розничных точек у юридического лица, осуществляющих реализацию алкогольной продукции; месторасположение предприятия.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015 г. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие / В.К. Сенчагов. – М.: Институт экономики РАН, 2008.
3. Урсул, А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия / А.Д. Урсул. – М., 1998.
4. Хадисов, М-Р.Б. Индекс качества жизни населения – индикатор экономической безопасности региона / М-Р.Б. Хадисов, С-Э.С. Даурбеков // Экономическая безопасность. – 2015. – № 5.

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА КАК СИСТЕМНО-ИНТЕГРАТИВНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА НЕОКЛАССИКИ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

С.Т. Карапетян

В статье на базе авторского «семейноцентрично – субординированного» двухблочного миросистемно – диалектического моделирования экономики научно доказывается нежизнеспособность неоклассики и институционализма, предлагается теория экономического интереса со своим методолого-терминологическим и концептуально-прикладным аппаратом как вариант «великого синтеза» в фундаментальной экономической науке.

S.T. Karapetyan. Theory of economic interest as system and integrative alternative of neo-classics and institutionalism

In the article, on the basis of the author's «family-centric and subordinated» two-block world-system and dialectical modeling of economics the nonviability of neoclassic and institutionalism is scientifically proved. The author proposes the theory of economic interest with its methodological-terminological and conceptual-applied apparatus as a variant of «great synthesis» in fundamental economic science.

Ключевые слова: семейноцентризм, человекоцентризм, неоклассика, институционализм, принцип, целеполагание, целепостижение, экономический интерес.

Keywords: family-centrism, person-centrism, neoclassic, institutionalism, principle, goal-setting, goal-understanding, economic interest.

Параллельное сосуществование практики западной демографически угасающей или депопуляционной модели экономики и в упор ее не замечающей западной экономической мысли убедительное подтверждение тому, что экономическая наука находится в тупике. Речь идет о том, что основные направления экономической мысли – неоклассика и институционализм не то, что не делают попытку научно «просвечивать» или осмысливать депопуляционную сущность практики западной модели экономики, даже такая постановка вопроса по умолчанию исключается.

И это обусловлено тем, что искаженность целеполагания (депопуляционное настоящее и будущее коренного населения развитых стран Запада) и деформированность целепостижения (с учетом внешнего и внутреннего долга за предельно социально поляризованный вариант реализации экономического потенциала) практики западной модели экономики невозможно переосмыслить в рамках принципно-понятийного аппарата западной экономической мысли.

Между тем, именно некритически заимствованная «западноцентричная» модель Кон-

ституции РФ и ее производная – монетарно – кейнсианская модель управления экономикой нашей страны является «образом будущего» для нашей власти. А научным фундаментом этого «образа будущего» является методолого-терминологический и концептуально-прикладной аппарат фрагментарной неоклассики и эклектического институционализма.

В качестве альтернативы фрагментаризма неоклассики и эклектики институционализма автором более чем 30 лет предлагается теория экономического интереса (ТЭИ), которая на основе монистического системно – структурно – функционального моделирования экономики качественно переосмысливает нежизнеспособную западную экономическую мысль. Иначе говоря, ТЭИ, системно – интегративно, стало быть, последовательно решает следующие четыре фундаментальные задачи.

Во-первых, существует ли единая методологическая платформа для «великого синтеза» в экономической науке?

Во-вторых, представляет ли собой единая методология алгоритм «разборки» и «сборки» экономической системы как единого целого?

В-третьих, в состоянии ли эта единая методология предложить единую экономическую теорию как научная модель экономики с логической цепочкой «*принципы – понятия – фундаментальное уравнение – прикладная схема – законодательство*»?

В-четвертых, может ли теоретико-прикладная модель ТЭИ упорядочить логику нашей «человекоимитационной» или «демографоневоспроизводимой» Конституции?

Единая экономическая наука или возможен ли «великий синтез»? По поводу необходимости построения единой экономической науки (ЕЭН) существуют две противоположные позиции: *одни* считают ее нерешаемой научной задачей; *другие* исходят из того, что она решаема на базе методологического плюрализма или эклектизм. *Первая позиция* исходит из того, что существуют общий объект познания и общая ответственность перед обществом за уровень понимания и поиск путей разрешения его технико-экономических и эколого-гуманистических противоречий. «Но Единая экономическая теория останется и в будущем недостижимой для экономической науки, – пишет нобелевский лауреат по экономике Ж. Дебре, – она будет означать некую совокупность отдельных теорий. Каждая из них имеет дело с определенным рядом явлений, которые она пытается понять и объяснить ...» [1, с. 3].

Несостоятельность этой позиций заключается в том, что она субъективно ограничивает пределы познания. Выходит, что отдельные стороны экономической системы познаваемы, а вот экономика как целостная система – нет.

Вторая же позиция признает возможность построения ЕЭН. Авторами этой позиции является группа нобелевских лауреатов, работающих в Институте нового экономического мышления, созданного в 2009 г. известным финансовым спекулянтом Дж. Соросом, воображающим из себя «Дж. Кейнса XXI века». После мирового экономического кризиса 2008 г. они собирались разработать единую экономическую теорию на базе методологического плюрализма или эклектизма. Результат нулевой. Но это не главное. Поражает глубина методологического невеже-

ства этих «нобелевских лоцманов» теории и практики западной модели экономики¹.

Разве можно на изначально несовместимом логико-терминологическом и понятийном аппарате неоклассики и институционализма построить единую непротиворечивую модель экономической теории? Разумеется, нет. Ограничимся тремя аргументами.

Во-первых, единая экономическая теория прежде всего означает установление единой системной или целевой оценки результатов экономического взаимодействия субъектов любого уровня и типа, т.е. населения, бизнеса и власти. Из *схемы 1* видно, что в теоретической и практической моделях западной экономики имеет место непреодолимое противоречие между микроэкономикой и макроэкономикой, т.к. отсутствует само понятие единого системного критерия оценки экономики как единого целого.

Во-вторых, какая польза обществу от Конституции и экономического законодательства, написанного на основе эклектического понятийного аппарата науки? Очевидно, что сомнительная. Дело в том, что законодательство, опирающееся на эклектический язык, не уменьшает, а наоборот увеличивает зоны конфликтности экономических интересов в обществе.

В-третьих, представляется малопродуктивной подготовка кадров по экономике и правоведению на основе эклектического языка западной экономической мысли.

Согласно ТЭИ, построение жизнеспособной логической системы ЕЭН возможно на базе решения нижеприведенных двух взаимосвязанных задач.

Во-первых, речь идет о *перемещении в центр системного осмысления* экономической науки (ЭН) показатели уровня и соотношения *бедных, средних и богатых семей* как следствие стержневой взаимоувязки экономики – *целесо-*

¹ В истории человечества плодотворного применения жизнеспособного метода системной диалектики удавалось единицам. В интеллектуальном смысле этого не понять финансовому спекулянту Дж. Соросу, даже при наличии симбиоза миллиарда и нобелевских лауреатов «в кармане». Более того, он не усвоил совет древнегреческого мудреца о том, что не существуют королевские или финансово-мошеннические пути к истине.

Экономическая теория	Предмет	Метод	Логика			Примечание
			Субъект-уровни	Субъект-функция		
				Цп	Цпж	
Неоклассика	Рациональное использование ограниченных ресурсов	МИ	Микроэкономика	Максимизация Пол./П		1. Отсутствует представление о качестве цели 2. Не проведено различие между Цп и Цпж
			Макроэкономика	ВВП		
Институционализм	Рациональное и иррациональное использование ограниченных ресурсов	МП	Микроэкономика	П	БП	1. Не проведено различие между субъект-структурой и субъект-функцией 2. В субъект-функцию хаотично нагромождены фрагментарность и эклектизм экономического анализа и субъективизм экспертных оценок (индекс, рейтинг, опрос)
			Местный, региональный, федеральный уровни власти	ИЧР	Бюд.П ИП	

МИ- методологический индивидуализм, МП-методологический плюрализм; Цп – целеполагание; Цпж – целедостижение; Пол. – полезность, П – прибыль; ИЧР- индекс человеческого развития ; БП- бизнес планирование; Бюд.П- бюджетное планирование; ИП- индикативное планирование; ПЭ- планирование экономики.

Схема 1 Сравнительный анализ методологии неоклассики и институционализма через призму субъектно – структурно-функционального моделирования ТЭИ

лагания, т.е. демографически обусловленных потребностей нации и *целепостижения*, т.е. экономический вклад разноуровневых и разнотипных субъектов экономики в демографическое воспроизводство нации².

Во-вторых, переосмысление и конкретизация законно-категориального аппарата монистической диалектики через «семейно-центрично-субордини рованного» двухблочного (целеполагание – целепостижение) моделирования экономики как единого целого.

² Уже три века рациональная западная экономическая мысль пассивно констатирует тот факт, что каждый день рациональность рыночных агентов производит иррациональную богатство, т.е. запредельную социальную поляризацию. Эволюция западной модели экономики идет от кризиса к кризису с социальными катастрофами и войнами, а в конечном итоге приводит к демографоугасанию коренного населения Западной Европы.

Согласно ТЭИ, если не из единого (монистического), т.е. стержневого причинно-следственного начала фрагментировано целое, собрать воедино лоскутные фрагменты экономики без системных дефектов, стало быть, зон непреодолимых конфликтности экономических интересов субъектов, – невозможно³.

³ Согласно ТЭИ, жизнеспособность ЕЭН в основном зависит от соблюдения фундаментальных требований методологии науки: во-первых, полнота исходных оснований, т.е. монистическое системно-диалектическое структурно-функциональное моделирование экономики; во-вторых, выводимость определений, т.е. на основе небольшого количества логически взаимосвязанного принципо-понятийного аппарата для объяснение жизнеспособности эволюции экономической системы; в-третьих, преемственность и природно-общественная обусловленность целостного экономического знания.

ТЭИ: альтернативное системно-диалектическое переосмысление методологии экономической науки. Азбучная истина: методология экономической науки (ЭН) – учение о ее предмете и методе, а также способах их взаимодействия. Стало быть, качественное переосмысление методологии ЭН означает новое понимание предмета и метода ЭН с соответствующим алгоритмом «разборки и сборки» логики эволюции экономической системы как единого целого.

ТЭИ качественно переосмысливает методологию ЭН путем решения нижеприведенных двух взаимосвязанных фундаментальных задач: *во-первых*, перемещением в смысловое ядро предмета ЭН жизнетворящей стержневой связки «целеполагание, т.е. демографически обусловленные потребности нации и целепостижение, т.е. экономический вклад субъектов экономики в демографическое воспроизводство нации»;

во-вторых, качественного переосмысления и конкретизации всеобщего метода монистического диалектического материализма через призму «семейноцентрично (человекцентрично) – субординированного» двухблочного моделирования экономики как предмета ЭН.

Согласно ТЭИ, сущность предмета ЭН определяется следующим образом: партнерские или монопольные отношения между субъектами разного уровня и типа взаимоувязывающие целеполагание (демографически обусловленные потребности нации) и целепостижение (разноколичественный и разнокачественный экономический вклад субъектов экономики для оптимального количественного и качественного воспроизводства нации).

Из такого определения, очевидно, что *субъектная структура экономики* имеет следующий вид: «семья (индивид) – микроэкономика – муниципалитет – регион – федерация – субъект мирового сообщества».

Согласно ТЭИ, субъектно-функциональная структура экономики, т.е. способы или принципы взаимодействия разноуровневых и разнотипных субъектов экономики, отражающие принципы целеполагания и целепостижения, производные от природы человека как члена семьи, имеет следующий после-

довательный вид: 1. Принцип целеполагания. 2. Принцип целепостижения – принцип социального выбора, принцип стимулирования, принцип самоорганизации, принцип воспроизводства [7, с.18-63].

Авторское монистическое или «семейноцентричное» системно-диалектическое структурно-функциональное моделирование экономики как системно-интегральное единое целое предлагается как альтернатива *метафизическому методологическому индивидуализму и плюралистическому методологическому холизму*, т.е. сосуществование конкурирующих эклектически дополняющих друг друга научных школ для преодоления «логических неувязок» между неоклассикой и институционализмом.

Авторский вариант «семейноцентричного» системно-структурно функционального моделирования представляет собой недостающее промежуточное звено между *предельно абстрактным* (законо-категориальный аппарат монистического диалектического материализма) и *предельно конкретным* (эмпирическое моделирование конкретно-экономических наук – агенто-ориентированное моделирование, акторо-сетевое моделирование и т.д.).

«Семейноцентричное» системно структурно-функциональное моделирование как качественно переосмысленный вариант реализации познавательного потенциала недогматической советской и российской экономической науки состоит из двух взаимосвязанных уровней:

а) «семейноцентрично-субординированная» двухблочная модель мировой экономической системы;

б) единая функциональная, т.е. *принципио-измерительная модель субъектов экономической системы любого уровня и типа*⁴.

⁴ *Законы диалектики не функциональны потому, что не структурированы по типам и уровням материи. Стало быть, эволюция неживой и живой материи или природы, включая общество и его ядро, т.е. экономические системы необходимо структурировать по субъект-уровням и субъект функциям на основе принципо-инструментарного (измерительного) научного аппарата познания. Отсюда вывод: монистически структурно-субординированного принципо-понятийного аппарат ТЭИ – альтернатива законно-категориального аппарата в диалектическом способе познания природы и общества [10, с. 109-134].*

«Семейноцентрично-субординированная» двухблочная модель ТЭИ представляет собой алгоритм «разборки и сборки» экономической системы любого уровня и типа⁵. Она есть пересмысленное прикладное приложение общеизвестных *методов анализа и синтеза; индукции и дедукции; переход от конкретного к абстрактному и переход от абстрактного к конкретному* [10, с. 109-134].

Таким образом, ТЭИ как «пожиратель» принципа эклектизма или неопределенности в рамках приложения метода монизма диалектического материализма в его системно – структурно – функциональных координатах расставляет по своим местам жизнеспособные элементы метафизического индивидуализма и релятивистского плюрализма (эклектизма) институционализма.

Одним этим, ТЭИ как системно интегративная модель на едином методолого-терминологическом языке выявляет не только преимущества и недостатки так называемой западной и восточной частей человечества, но и указывает пути их возможного сближения и сосуществования.

ТЭИ как альтернативная системно-диалектическая интегративная модель Единой экономической науки (ЕЭН)

В основе ТЭИ как целостной экономической модели лежит самоочевидная жизнеотражающая и житнетворящая «стержневая системообразующая связка», которая состоит из двух взаимосвязанных фундаментальных *мотивов или принципов* в экономической деятельности человека и человеческого сообщества любого уровня и типа: *естественного и экономического*.

Целью общества, т.е. населения, бизнеса и власти является количественный и качественный рост населения. Обобщенным интегральным или целевым показателем (естественным мотивом) является уровень

⁵ «Семейноцентрично-субординированная» двухблочная модель мировой экономической системы – научный аргумент отвергающий авторитетное для так называемого российского либерального экспертного сообщества эклектическое методологическое воззрение М. Блауга утверждает, что, «...методология не дает механического алгоритма ни для построения, ни для обоснования теории, и этим она больше напоминает искусство, нежели науку» [2, 19].

и соотношение бедных, средних и высокодоходных семей. В свою очередь этот системно-интегральный показатель, отражает результат целедостижения (экономический мотив как функция цели), т.е. разноколичественного и разнокачественного экономического вклада (труд, пай, акция) субъектов разного уровня и типа в их горизонтальных и вертикальных взаимоотношениях.

Именно эти два фундаментальных принципа ТЭИ лежат в основе ее понятийного аппарата. И правда, если первый принцип отражается в понятии экономическая потребность, а второй принцип – в понятии собственность, то остальные принципы отражаются в понятиях экономический интерес, стимул, ответственность и заинтересованность [11, с. 72-79].

Вышеизложенный минимально достаточный и всеохватывающий принципно-понятийный аппарат ТЭИ, который должен быть не больше и не меньше, т.е. предостаточно для составления фундаментального уравнения или количественной формализации стержневой взаимосвязи ТЭИ или ЕЭН.

Фундаментальная формула ТЭИ имеет следующий вид:

$$И = П + (З_1 + О_1) + (З_2 + О_2) + О_3, \quad (1)$$

где И – экономический интерес субъектов экономики; П – перенесенный труд или материальные затраты; З₁ – экономическая заинтересованность (зарплата, премии, дивиденды и т. д.) субъект-партнера (наемного работника, сособственника); О₁ – экономическая ответственность (долги, штрафы, санкции и т. д.) субъект-партнера (наемного работника, сособственника); З₂ – экономическая заинтересованность (прибыль, дивиденды и т. д.) субъект-партнера (собственника); О₂ – экономическая ответственность (долги, штрафы, санкции и т. д.) субъект-партнера (собственника); О₃ – экономическая ответственность (штраф за ущерб экологии) субъекта как экологического партнера (учет интересов действующих и будущих поколений).

Именно этот понятийный аппарат ТЭИ и ее фундаментальное уравнение *субстанциональной или стержневой всепроникающей* причинно-следственной взаимосвязки внесения и использования экономического вклада разно-уровневых

и разнотипных экономических субъектов общества как единого целого является тем пунктом, от которого все должно исходить и к которому все возвращается.

На базе этого *персонифицированного принципо-понятийного аппарата ТЭИ* фундаментальные уравнения классической и неоклассической экономической теории рассматриваются через призму разно уровневых и разнотипных субъектов экономики в условиях монополизма, социального партнерства и устойчивого развития [3, с. 4-30]. Например, фундаментальное уравнение неоклассики – производственная функция, которая трансформирует формулу стоимости классической политэкономии:

$$(c + v + m), \quad (2)$$

где c – перенесенный труд; v – необходимый труд; m – прибавочный труд, приводя ее к нейтральному виду по отношению к вопросу степени заинтересованности и ответственности поведения *разноуровневых* (работник, подразделение, фирма в целом) и *разнотипных* (наемных работник, сособственник, собственник) субъектов экономики:

$$Q = f(L, K, M), \quad (3)$$

где Q – максимальный объем продукции, производимой при данной технологии и данном соотношении труда (L), капитала (K), материалов (M).

Фундаментальное уравнение ТЭИ или ЧЭТ высвечивает содержательные изъяны фундаментального уравнения макроэкономики неоклассики:

$$\text{ВВП} = \text{П} + \text{И} + \text{Р}, \quad (4)$$

где ВВП – внутренний валовый продукт;

П – потребительские расходы;

И – инвестиции;

Р – расходы правительства.

Речь идет о том, что именно понятия O_2 и O_3 фундаментального уравнения ТЭИ сигнализируют обществу о том, что понятие «рост ВВП» не учитывает рост долгов экономик развитых стран и величину экологического ущерба. Более того, даже в виде постановки вопроса отсутствует идея о необходимости определения экономического вклада муниципалитетов и регионов в ВВП страны, что вытекает из «стержневого ядра» ТЭИ.

Фундаментальное уравнение ТЭИ в графическом виде представлено на схеме 2. Именно достижение максимального количества семей в РФ в стержневой связке «НОПК семьи региона – экономический вклад» – универсальный критерий, определяющий уровень и состояние жизнеспособности единой системы управления экономикой РФ и составляющих ее подсистем. Точка А на графике (схема 2) отражает количественные и качественные параметры этого универсального критерия. Денежное выражение последнего, т. е. доходы главы семьи или супругов, должны экономически обеспечить приемлемый жизненный уровень семьи с 3-4 детьми. Именно такой размер семьи обеспечит надежное демографическое будущее России [4, с. 25-80]. Таким образом, согласно ТЭИ, демографовоспроизводство нации возможно только через качественное расширенное воспроизводство семей – созидателей с 3-4 детьми, сводящих к минимуму семей – паразитов как сверхбогатых, так и сверх нищих.

Вышеизложенное дает основание утверждать следующее: ТЭИ с позиции качественно переосмысленного принципо-понятийного аппарата устанавливает внутреннюю логическую взаимосвязь фрагментарных и мозаичных «автономных истин» (теория стоимости, теория факторов, теория маржинализма, теория спроса и предложения, теория макроэкономики и т.д.) западной экономической мысли⁶.

⁶ *Экономическая мысль произвольно фрагментирует систему взаимодействия экономических интересов людей, выступающих в разных ролях в человеческом сообществе разного уровня и типа. И правда, если трудовая теория стоимости научно осмысливает экономическую реальность преимущественно через призму экономических интересов наемных работников, теория факторов – экономические интересы собственников, теория полезности и маржинализма – экономические интересы потребителей, теория спроса и предложения – экономические интересы продавцов и покупателей, теории макроэкономики – экономические интересы потребителей, инвесторов и государства. Формула ТЭИ есть интегрированный персонификатор уравнения микроэкономики и макроэкономики (включая муниципальной и региональной), так как субъекты экономики (производитель, потребитель, наемный работник, собственник, чиновник и т.д.) могут одновременно выступать в разных ролях.*

	Субъект -уровни	Субъект-функция		Примечания
		Цп	Цпж	
1. Логика «демографоугасающей» Конституции РФ	Человек, Микроэкономика, Муниципалитет, Субъект РФ, Фед. власть	– Прибыль ИЧР	– БП, Бют.П	1. Отсутствует представление о качестве цели 2. Не проведено различие между Цп и Цпж
2. Логика «демографовоспроизводимой» Конституции РФ	Семья (человек), Микроэкономика, Муниципалитет, Субъект РФ, Фед. власть	НОПК семьи по регионам	БП, ПЭ	Единые критерии экономической оценки работы населения, бизнеса и власти

Цп – целеполагание; Цпж – целедостижение; ИЧР- индекс человеческого развития; БП- бизнес планирование; Бют.П- бюджетное планирование; ПЭ- планирование экономики

Схема 2 Сравнительный анализ логики демографовоспроизводимой и демографовоспроизводимой Конституции РФ

ТЭИ: концептуально упорядочивающий потенциал

Жизнеспособность ТЭИ как единой системно-интегративной модели экономической науки зависит не только от системного разрешения внутреннего противоречия мировой экономической мысли, но и от выполнения ею концептуально-прикладной функции.

Именно принципо-понятийный аппарат ТЭИ должен быть положен в основу логической структуры и правового аппарата написания статей Конституции и производного от нее законодательства. Одним этим, ТЭИ при конкретизации логической цепи «*принципы ТЭИ – понятия-законодательство*» сводит к минимуму искажения аксиоматики (принципов) экономической науки, которые в настоящее время у нас имеют место в виде нежизнеспособного эклектического симбиоза неоклассики и институционализма как методологической базы Конституции РФ и Концепции 2020.

Принципо-понятийный аппарат ТЭИ формирует основу составления Конституции и производного от нее законодательства. Именно вышеотмеченное фундаментальное уравнение: $ТЭИ - И = П + З + О$ формирует основу фундаментального уравнения ПРАВА:

Полномочия = права + обязанности. Иначе говоря, в экономическом смысле связка – заинтересованность + ответственность – лежит в основе юридической связки – права + обязанности. Таким образом, ТЭИ последовательно конкретизирует логическую схему «принципы – понятия – законодательство» без искажения сущности принципов целеполагания и целедостижения равноуровневых и разнотипных субъектов экономики как единого целого.

Жизнеспособность структурно-функциональной или субъектно-принципно – инструментальной модели ТЭИ зависит от того, в какой степени она выполняет упорядоченную функцию по отношению к Конституции РФ и производной от нее экономической модели.

Из *схемы 2* очевидно, что диагностика нашей бездумно копированной «западноцентричной» Конституции через призму субъектно-принципно – функциональной модели ТЭИ выявляет следующие недостатки общества и экономики:

во-первых, не сформулировано жизнеспособное единое целеполагание демографовоспроизводящей нации;

во-вторых, не проведено различие между целеполаганием нации и средством его достижения;

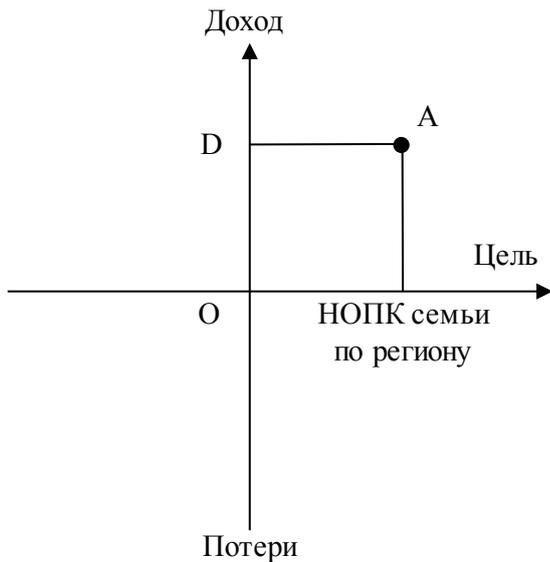

Схема 3 Графическое отображение всепроникающей стержневой взаимосвязки – универсального – критерия – «НОПК семьи по регионам и стимул (доход потери)

в-третьих, отсутствует прикладная модель последовательного согласования экономических интересов разноуровневых и разнотипных субъектов общества как субординированного целого.

Начнем с того, что в нашей «западно-центричной» или «человекоимитационной» или «демографоневоспроизводимой» Конституции *высшей ценностью* провозглашаются *права и свобода человека и гражданина*. Между тем согласно ТЭИ, эти аморфные критерии, не уберегли от демографоугасания «золотой миллиард» Запада, даже при их технологическом финансовом монопольном позиционировании в мире, о чем было сказано выше. Далее в этой *высшей ценности*, не проведено различие между целеполаганием нации и средством его постижения, так как это принципиально важно. Ведь, они, как соответственно, причина и следствие, отражают качественно различные состояния во взаимосвязи.

Возникает вопрос: что за Конституция как общественный договор между разными слоями нации, где четко не сформулировано содержание жизнеотворяющей ЕДИНОЙ ЦЕЛИ НАЦИИ? Ведь, если национальная экономика не нацелена на единую цель, не

управляется в магистральном направлении, она не может работать результативно и неизбежно последуют деградация и распад⁷. Между тем, именно формулировка количественных и качественных параметров единой цели – демографического воспроизводства нации через признание и постижение качественно жизнеотворяющих семей с 3-4 детьми в общем количестве семей в РФ в натуральном выражении должна быть стержневой задачей блока *целеполагания* Конституции РФ. В научном языке экономики – это научно обоснованная потребительская корзина (НОПК) семьи по регионам в натуральном выражении.

Блок целепостижения Конституции РФ как производная блока *целеполагания* – экономический эквивалент НОПК семьи по регионам. Это единый экономический критерий оценки субъектов разного уровня и типа экономики, отражающий их экономический вклад в долгосрочное существование и развитие нации. Иначе говоря, качественные и количественные параметры стержневой связки «НОПК семьи региона – экономический вклад» *схема 3* выполняют нижеприведенную универсальную критериальную функцию в управлении семейноориентированно-субординированного уровня экономической системе РФ:

во-первых, как научный компас перманентно сигнализируют о расхождении между провозглашенной и реализуемой властью моделью законодательного управления экономикой России;

⁷ В логической структуре Конституции развитых западных стран и производной от нее модели экономики отсутствует сама постановка вопроса единой цели экономики. Например, в неоклассике, или экономикс, критерии оценки работы бизнеса и власти (соответственно в виде прибыли и индекса человеческого развития), не говоря об экзотическом индексе счастья – изначально несовместимы. Например, если критерием эффективности для бизнеса является максимизация прибыли, то для местного и федерального уровней власти – индекс человеческого развития. Стало быть, рост указанных показателей в условиях запредельного коэффициента социальной поляризации не только несовместим, но и не несет никакой смысловой нагрузки.

во-вторых, являются системным критерием для выдвижения и продвижения управленцев микроэкономикой местных, региональных и федеральных представительской и исполнительной уровней власти;

в-третьих, лежат в основе до 95% эффективных управленческих решений (уровень и степень согласования экономических интересов), существенно сокращают и упрощают полномочия управленческого аппарата микроэкономики, местных и государственных уровней власти, а также производную от них – налоговую, бухгалтерскую и статистическую отчетность⁸.

И еще два важных вопроса. *Первый вопрос. ТЭИ или «семейноцентричная» или «семейноориентированная» экономическая теория по сравнению с «человекоцентричной» экономической теорией более точно или адекватнее отражает, или системно – осмысливает изначально целостную экономическую реальность. Во-первых*, человек вступает в экономические отношения в семье со дня рождения, поэтому человека необходимо рассматривать как производную жизнеспособной семьи. В свою очередь, последняя является искомой моделью экономики и власти. Стало быть, мало продуктивно рассматривать нацию как совокупность экономически взаимодействующих субъектов с западным аморфным пониманием прав и свобод индивида и бизнеса, а также государства как слуги – «ночного сторожа» и в упор незамечающего траекторию эволюции своего демографоугасания.

⁸ *Количественные и качественные параметры НОПК семьи по регионам как универсальный критерий оценки работы «семейноориентированного» управления микроэкономикой, муниципального и государственного уровней власти сводит к минимуму популизм и демагогию в политической конкуренции в механизме формирования и функционирования власти. Более того, этот универсальный критерий будет стимулировать расселение мегаполисов путем создания экопоселения, где возрождается традиционная семья с 3-4 детьми, с максимальным задействованием потенциала шестого технологического уклада, и минимизируется сфера и недостатки представительской демократии в пользу прямой демократии, особенно в поселковых муниципалитетах [13, с. 22-24].*

Согласно ТЭИ, демографовоспроизводимая нация как целое есть результат взаимодействия разнотипных семей, где приоритет придается семьям-созидателям, которые в демографическом и экономическом смысле вносят огромный вклад в оптимальный количественный и качественный рост населения.

Во-вторых, в экономическом смысле именно принципы целеполагания и целепостижения жизнеспособной и жизнетворящей семьи являются искомой моделью для микро-, мезо-, макро- и мировой экономики [3, с.25-80].

Второй вопрос. «Семейноцентрично-субординированная» двухблочная модель экономики или модель экономики согласования интересов (ЭСИ), как прикладное приложение ТЭИ, с ее операционной функцией планирования семейноориентированной экономики России, с ее директивными и индекативными составляющими, есть системно-интегративная альтернатива действующей модели прогноза и бюджетного планирования экономики РФ. Фундаментальный недостаток последней заключается в том, что в ней автономно и анклавно диагностируется изначально взаимосвязанное состояние конечного спроса (целеполагание) и ресурсного потенциала (целепостижение), т.е. имеет место дисфункция в прогнозировании и стратегии экономического развития нашей страны, о чем подробнее изложено в авторской статье [12, с. 126-133].

Авторский вариант ТЭИ как системно – интегративная модель ЕЭН представляет собой системное решение самоочевидных и актуальнейших вопросов западной и восточной частей человечества:

а) оптимальное демографическое воспроизводство стран мирового сообщества в гармонии с природой;

б) приемлемый уровень социальной поляризации, т.е. неравенство по объективному экономическому вкладу как жизнетворящий вариант реализации экономического потенциала субъектов мирового сообщества разного уровня и типа.

И что самое важное, вышеотмеченную системную задачу ТЭИ решает с минимальным стержневым принципо-понятийным аппаратом, лежащего на основе всепроникаю-

щего и прозрачного фундаментального уравнения и концептуально-прикладной модели ЭКОНОМИКИ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ или ЭКОНОМИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА (СОЦИАЛИЗМА), которые конкретизируются по логической цепочке «принципы-понятия- законодательство».

Уважаемые оппоненты, если признаете объективность и системность поставленной задачи по построению непротиворечивой и жизнеспособной (демографовоспроизводимой) логики ТЭИ или Единой «семейноцентричной» экономической науки, а авторский вариант ТЭИ вызывает сомнения, возьмитесь за решение этой фундаментальной проблемы экономической науки и сделайте это лучше. Желаю творческих успехов.

Литература

1. American Economic Review. –1991. – 81 vol. – № 1. – p.3.
2. Блауг М. Методология экономической науки или Как экономисты объясняют /М. Блауг //Вопросы экономики, 2004.
3. Карапетян С.Т. Теория экономического интереса – Новая парадигма экономической теории?! /С.Т. Карапетян – М.: НИИ управления при Минэкономике РФ, 1993.
4. Карапетян С.Т. Экономика России: «человекоцентричная» модель реформирования /С.Т. Карапетян. – М.: НИИ управления при Минэкономике РФ, 1994.
5. Карапетян С.Т. Методология «человекоцентричной» экономической науки – М.: Изд-во Звезда, 1997.
6. Карапетян С.Т. Философия и системная диалектика. Новый взгляд на философию /С.Т. Карапетян. – М.: Изд-во Звезда, 2000.
7. Карапетян С.Т. Теория экономического интереса как альтернатива неоклассике, институционализму и концепции устойчивого развития /С.Т. Карапетян. – М.: Издательство Звезда, 2003.
8. Карапетян С.Т. «Человекоцентричная» экономическая теория. Новая парадигма экономической теории?!/С.Т. Карапетян. – М.: Изд-во Маска, 2010.
9. Карапетян С.Т. Концепция «человекоцентричная» экономики. Альтернатива концепции – 2020 /С.Т. Карапетян. – М.: Изд-во Маска, 2010.
10. Карапетян С.Т. Физиобиоэкономика. Атом. Клетка. Человек. Единые принципы эволюции природы и общества. Новый взгляд на философию /С.Т. Карапетян. – М.: Институт микроэкономики, 2011.
11. Карапетян С.Т. Неоклассика и менеджмент: анализ логического расхождения и альтернативная модель «человекоцентричного» синтеза /С.Т. Карапетян //Микроэкономика. – 2015. – № 2. – С. 72-79.
12. Карапетян С.Т. Альтернативная «человекоцентричная» диагностика экономики России //С.Т. Карапетян //Микроэкономика. – 2013. – №1. – С. 126-133.
13. Карапетян С.Т. Хачатрян Л.Г. Эколого-гуманистическая модель муниципальной экономики /С.Т. Карапетян, Л.Г. Хачатрян //Микроэкономика. –2014. – №5. – С. 20-24.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАВА

В.А. Кирилов

Отмечается детерминированность происхождения права различными факторами: производственным, политическим, психологическим и др. В статье детерминированность обосновывается разграничением частной и общественной сфер жизнедеятельности. Их образование именуется «великим разломом» на пути эволюции. В указанном разделении усматривается естественное основание происхождения права. Уклад жизнедеятельности «частный», в его противоположности «общественному» укладу, по мнению автора, является более естественным и фундаментальным основанием для возникновения права по сравнению с другими отношениями, вытекающими из классовых, имущественных, религиозных, этнических, психологических, спортивных, возрастных и т.п. инфраструктурных и групповых принадлежностей их участников.

V.A. Kirilov. The natural causality of the origin of law

It is noted that the origin of law is determined by various factors: industrial, political, psychological and others. In the article the determinacy is based on distinguishing between private and public spheres of life activity. Their formation is called a «great gap» on the path of evolution. In the mentioned distinguishing the natural basis of the origin of law is seen. By the author's opinion, the «private» style of life activity, in his opposition to the «public» style is a more natural and fundamental basis for the origin of law in comparison with other relations resulting from class, property, religious, ethnic, psychological, sporting, age and the like infrastructure and group characteristics of their participants.

Ключевые слова: социальная жизнь, сфера частной жизнедеятельности, сфера общественной жизнедеятельности, право, частное право, публичное право, технологическое единство.

Keywords: social life, sphere of private life activity, sphere of public life activity, law, private law, public law, technological unity.

1. От начал в праве к началу права

Происхождение чего-то всегда есть вопрос начал. Вопрос о происхождении права связан с его началом. Науками придается большое значение установлению начал в качестве первоэлемента построения научной теории. В этой связи понятными выглядят ставшие уже традиционными в правоведении, по аналогии с другими отраслями знаний, поиски начал в праве. В установлении начал усматривается важная роль в определении права. Однако проблемы *начал* в праве и *начало* права, как его происхождение/возникновение, хотя и близки, но они не есть одно и то же.

Поиск начала *вообще*, во всем многообразии вещей, известен с давних времен. Точки зрения на «начала» в одних случаях сводились к признанию в качестве первооснов всех явлений вещественных, реальных сущностей, в других – нематериальных, абстрактных, обозначаемых отвлеченными категориями. Все, выдвигаемые ранее, реальные (физически осязаемые) и абстрактные (физически не осязаемые) начала, в конечном счете, пересматривались. Как можно полагать, едва ли возможно прийти к единому определению начала на почве его отыскания в качестве некоего конкретного ком-

понента. Подобное единство возможно в рамках *определенной теоретической модели*. Поэтому применение понятия «начало» может быть основательно в качестве некоторой условной операционной единицы – *первоинструмента* познавательной деятельности.

Это универсальная операционная категория познавательных процессов объединяет в себе вечное и настоящее, материальное и идеальное, онтологическое и гносеологическое и т.п., что так разъединяет существующие представления о мире, формируемые на основе используемых методов. Актуальной может представляться задача отыскания универсального начала относительно любого метода познания. Взаимодействия и взаимосвязи, заключенные в *технологические единства*, являются универсальной формой и основой, в рассматриваемом смысле – первоначалом применяемого нами технологического подхода/метода. Более подробно вопрос излагается в отдельном издании «Технологический подход к исследованию частного права как направление научной методологии» [4].

В связи с этим, на место поиска «*начал в праве*», следовало бы поставить вопрос поис-

ка «начала права». Начало права, как момент его возникновения, представляется в виде некой условной точки на пути эволюции. Установление начала права в этом смысле представляет научный интерес, так как заключает в себе важное познавательное значение. Таким образом, достаточно распространенный в юридической науке тезис о поиске «начала/начал в праве» нами переформулируется в тезис установления «начала права», являющийся отражением направления реализуемого исследования.

Несмотря на признаваемую определенную научную неосновательность тезиса о начале *вне рамок* конкретной теоретической модели, было бы не вполне правильным вопрос «о началах» во взаимосвязи с правом считать научно непродуктивным. В различных теоретических построениях внимание акцентируется на какой-то стороне права, в том числе, и в виде начал. Подход зависит от того, с какой стороны мы хотим посмотреть на явление. При всем многообразии сторон должно быть смысловое ядро, вокруг которого они организованы. Для его определения значение имеет накопленная сумма знаний. Применительно к праву таковым смысловым ядром является *частное и общественное*. Понятия частного и общественно-общественного являются началами, организующими в определенную стройную систему бесконечную вереницу разнообразных конкретных свойств (признаков) права. Они имеют сквозное «проникновение» во всю правовую действительность. В *частном и общественном* кроется одно из правообразующих и познавательных начал права. В качестве объективного основания оно ставится во главу угла предлагаемых вниманию некоторых обоснований *естественной обусловленности* происхождения права. Настоящее видение происхождения права не является составной частью, продолжением или неким иным истолкованием известной теории *естественного права*.

2. Юридический закон и право

2.1. Формальное и содержательное разграничение юридического закона и права

Важное место в видении происхождения права занимает его размежевание с юридическим законом. Различия между юридическим законом и правом обнаруживаются уже с на-

чала их существования. Это разница в происхождении. Юридический закон понимается как юридический акт, принятый уполномоченным органом в установленном порядке. Объяснение же происхождения права сопровождается неясностью. Ее отражением является множественность взглядов, концепций и теорий, посвященных происхождению права. Одной из них является предлагаемая вниманию теория *естественной обусловленности* происхождения права в некоторых ее базовых положениях.

Вопросу о происхождении юридического закона, в противоположность праву, не сопутствует сколько-нибудь значительное число теорий, отражающих подобное расхождение во взглядах на происхождение *юридического закона*. Оно и понятно. Происхождение юридического закона довольно определено. Юридический закон исходит/«происходит» от «компетентного» на его издание органа власти. Различия в «происхождении», в этом смысле, законов через призму национальных процедурных особенностей в настоящем анализе не рассматриваются. Применение понятий *юридического закона и права* в данном случае означает их общее понимание, а не интерпретации относительно какого-либо конкретного правового порядка. Излагаемые же теоретические положения о *естественной обусловленности* права, безусловно, являются одной из интерпретаций его происхождения.

Вышеприведенное различие юридического закона и права по факту формальных отличий в происхождении соответствует практике, однако им не ограничивается. Следует также обратиться к содержательной стороне различий между юридическим законом и правом. В содержательном плане расхождение юридического закона и права достаточно очевидно. Вместе с тем, как известно, существуют подходы, в которых это различие сглаживается в пользу юридического закона. Отождествление понимания юридического закона и права достаточно распространено. При отождествлении юридического закона с правом, вопрос о происхождении права можно было бы полагать исчерпанным.

С развиваемой нами точки зрения право есть объективный естественный закон в отличие от *закона юридического субъективного*. Некоторые положения относительно содержа-

тельных различий закона и права изложены в посвященной этому специальной публикации [6]. Они не исчерпывают всего комплекса вопросов содержательных различий. Однако их более подробное рассмотрение требует другого формата изложения. Здесь представляется важным обратить внимание на взаимодействие и взаимосвязь объективного и субъективного в юридическом законе и праве, как технологических единствах.

2.2. Объективное и субъективное в юридическом законе и праве

Юридический закон и право, как фрагменты реальности, представляют собой совокупность *объективного* и *субъективного*. Однако отметить то, что эта реальность есть совокупность объективного и субъективного недостаточно. Эта *совокупность* есть технологическое *единство*. Тем не менее, сказать о юридическом законе и праве, как единствах объективного и субъективного, тоже было бы не полно. Раз юридический закон и право есть соединение частей объективного и субъективного, обоснованным было бы полагать, что объективное и субъективное должны находиться в каких-то *пропорциях*. Вопрос о *соотношениях* объективного и субъективного относительно права и юридического закона, как, впрочем, и в отношении других общественных явлений, представляется принципиально важным.

Из положения того, что субъективный закон и право есть *взаимодействие* и *взаимосвязи* технологических единств объективного и субъективного, можно полагать, что они есть изменяющиеся единства. Соотношение объективного и субъективного в юридическом законе и праве *изначально различно*, с течением времени *изменчиво*. Юридический закон и право, равно как и другие явления, есть единство изменений и постоянства. Взаимодействия вызывают *изменения*, взаимосвязи – *постоянство*. Следовательно, юридический закон и право есть изменяющиеся единства объективного и субъективного, их смесь/микс. Идет постоянное взаимодействие (игра) объективного и субъективного. В праве и юридическом законе объективное и субъективное смешиваются в различных *пропорциях*. В результате, у права свой «аршин»

измерения действительности, у юридического закона – свой. Последствием этого становятся различия основанных на праве (*правовой*) и на юридическом законе (*юридической*) *квалификаций* одних и тех же явлений.

Право изначально формируется обществом как явление из области преимущественно *должного*, а затем – *возможного*. На досоциальном этапе эволюции, находясь в условиях *естественной* свободы, предчеловек не испытывал недостатка в возможном. Регулирование его жизни было на 100% «заполнено» объективным. С началом социального этапа появляется субъективное. На этапе пограничного состояния между природой и обществом и далее – на стадии зарождения и первоначально применения субъективного, приоритетность имело введение ограничений на проявление объективного. В дошедших до наших дней законах в виде памятников истории права – Законах Ману, Законах Хаммурапи, Законах XII Таблиц – это обнаруживается в формулировках регулирующих предписаний, содержащих характер, прежде всего, обязываний и запретов. Право, как *естественный* закон, ближе к объективному. То, что является разумным, выглядит *естественным* и может быть допустимо/возможно. Неслучайно известное высказывание Ульпиана гласит о том, что право есть «искусство о добром и справедливом». Здесь действует презумпция: *все*, что, с точки зрения общества, *возможно/допустимо*, то и является *правовым*. С этой точки зрения (с точки зрения права, как естественного закона), лошадь не может стать членом парламента в силу простой причины – *неестественности* или более точно – *противоестественности* этого.

Юридический закон из области возможного и должного, ближе к субъективному. Юридически «законным» или законом может быть все, что, по мнению законодателя, *возможно*. Далее следует презумпция: все что законно – то и возможно. В соответствии с содержанием презумпций юридического закона и лошадь может быть «членом парламента». Поэтому главной задачей становится создание ситуации обеспечивающей «происхождение» закона, лоббирование его принятия. Право, подобным образом, не «перекроить».

Носитель права – общество. Носитель юридического закона – государство. Содержание и пропорции соотношения объективного и субъективного в каждом из них различно. Общество – это вековой уклад жизнедеятельности. В силу преобладания объективного, право более консервативно и менее подвержено изменениям. Государство это, оказавшаяся в силу стечения обстоятельств, группа людей, являющаяся по существу корпорацией, а в ином наименовании, в лучшем случае, командой. В силу преобладания субъективного, юридический закон более предрасположен к нововведениям. Закон «принадлежит» веку, право – векам.

Несоответствие права, как естественного закона, и субъективного юридического закона выливается в различие *юридической* и *правовой* квалификаций. Практика изобилует примерами установления *правовой* справедливости, минуя справедливость *юридического* закона. Это могут быть разночтения проявлений *правовой* и *юридической* квалификаций относительно применения налогов, смертной казни, назначения на должности, присвоения наград и званий, подписания договоров, установки пешеходных переходов и т.п. Как следствие, становится, например, расправа потерпевшего над обидчиком в обход суда. Изначально предполагаемое единство «аршинов» *правовой* и *юридической* оценок, в силу близости права и юридического закона, в действительности начинают не совпадать и не совпадают. Это происходит по причине того, что право и юридический закон есть суть самостоятельные явления. Присущее праву объективное в виде справедливости сталкивается со «справедливостью» субъективного, заключенного в юридическом законе.

Очевидно, что юридический закон и право не есть одно и то же, как это не пытались бы доказать. Этот разрыв согласованности (рассогласованности) взаимодействий и взаимосвязей права и юридического закона имеет место. Его причина кроется в глубинном верховенстве *естественной* объективной обусловленности права и в *субъективной* природе юридического закона. Разностью «аршинов» измерений, т. е. различием *правовой* и *юридической* квалификаций, наличие диспропорций подтверждается. Как можно полагать, она имеет пределы. Орга-

низация жизни, по причине указанных диспропорций в положении права и субъективного закона, на практике не происходит без перекосов, ведущих к социальным проблемам и напряжениям. Рассогласованность взаимодействий и взаимосвязей права и юридического закона являются одними из их возможных источников, но не единственными. «Вина» в них не права, в силу объективности его положения, а скорее юридических законов - в силу их субъективности. С объективным особо не потягаешься и не поспоришь.

2.3. Технологическая обусловленность разграничения юридического закона и права

Право, как правильное (должное) правило устройства жизни, не могло долго действовать непосредственно само. Судят не по праву, а по юридическому закону. Сама жизнь формировала необходимость юридического закона и подводила к его возникновению. Хотя существование права справедливости в Великобритании, американское прецедентное право, принцип прямого действия права Европейского союза¹, действие обычного права и др. примеры свидетельствуют и о другом.

Для «работы» праву нужен рабочий инструмент. Им и стал юридический закон. Пока правил немного, ими можно руководствоваться непосредственно. Когда же правил становится много, они начинают дифференцироваться. Начинает работать **технология естественного отбора норм** и их законодательного оформления. В ином случае регулирующее воздействие осуществлялось бы на глаз в виде спонтанного реагирования на проявление объективных правовых зависимостей. Своим появлением юридические законы обязаны технологическим потребностям нормирования. Юридический закон есть не форма выражения права, а

¹ Здесь следовало бы заметить, что на практике существуют разночтения в понимании принципа прямого действия права Европейского союза некоторыми учеными и юристами. В частности, ими проводится различие между «прямым действием» и «прямым применением». В связи с этим они толкуются как отдельные принципы. Однако данные точки зрения не получают поддержки в судебной практике Суда ЕС. «Прямое действие» и «прямое применение» используются как синонимичные и равнозначные понятия.

результат его проявления. В этом смысле юридический закон есть инструмент права. Один из инструментов. Право, как средство стратегического регулирующего опосредования общественных отношений, проявляется на почве объективных связей, взаимозависимости явлений. Право – алгоритм опосредованного регулирования, юридический закон – непосредственного. Без юридического закона и законодательства, с технологической точки зрения, право уподобилось бы рассыпанному по поверхности общественной жизни гороху. На практике так и было. И чем дальше развивалась общественная жизнь, тем все более и более этот рассыпанный по поверхности общественной жизни «мешок гороха», увеличивался и увеличивался (разрастался). Жизнь подтверждалась непригодность его для эффективного применения в таком виде. В этой связи вспомним историю возникновения законов XII Таблиц. Появление данного артефакта исследователями связывается с восстанием плебеев в Древнем Риме. Плебс был недоволен применением нигде не записанных, а потому страдающих своей неопределенностью правовых норм. Мы можем видеть специфические особенности законов, присущие им на первых порах. По ходу изложения мы обратили внимание на законы Ману, законы царя Хаммурапи, законы XII Таблиц.

Проявление права в виде естественной объективной зависимости обеспечивает последовательность и преемственность технологии юридического регулирующего воздействия. Право, как алгоритм согласования частной и общественной жизни, во всех странах родственно, *юридически* же отличается пестротой. Объясняется это общностью основанного на объективной естественной правовой зависимости должного порядка организации общественного устройства. Какой этот должный порядок – правом подразумевается. Отмечается, роль права «в организации экономической жизни», «в обеспечении безопасности», «в согласовании воли», «в подчинении одной части общества другой» и т.д. Можно было бы подписаться под данными и подобными утверждениями. Однако все это *частные* случаи проявления алгоритмической функции права. В

качестве *общей* интегративной категории право выступает как алгоритм равновесного (разумного/справедливого) порядка согласования сфер частной и общественной жизни. На эту *общую объективную основу* опирается организация всей социальной жизни.

Те, кто утверждает, что юридический закон и право – одно и то же, смешивают понятие права и закона. Единение понятий закона и права нельзя превращать в их смешение. Мы же утверждаем, что юридический закон и право есть различные общественные явления. Следовательно, различиями в онтологическом определяются различия в гносеологическом. Право обеспечивает последовательность и преемственность юридического регулирования. Право, как алгоритм согласования частной и общественной жизни, во всех странах технологически сходно. Юридические законы различаются. Цель действия права – опосредование должного порядка организации общественного устройства. Право, как алгоритм, возникло вследствие разграничения и поляризации жизни на частную и общественную. Разграничение социальной сферы на частную и общественную, по своему значению может сравниться, например, с прямохождением. Допускается, к примеру, что прямохождение развивалось в качестве более удобного способа переноса проточеловеком своих детенышей на руках, чем в зубах. Разграничение сфер жизнедеятельности в процессе возникновения права явилось своим «прямохождением». С данной точки зрения, равно и освоением огня, одомашниванием животных и т.д.

Технология правового регулирования характеризуется двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, общественная жизнь требует постоянного и однообразного подхода к организации жизни и, соответственно, ее правового опосредования. С этой стороны – применения технологии непрерывного регулирующего воздействия. Право – стратегия жизни, юридический закон – тактика. Право – объективно складывающийся нормативный *концепт* стратегии организации жизни, юридический закон – субъективный *рецепт* тактики реализации нормативного концепта организации жизни. Право есть непрерывность.

Однако технология правового регулирования требует прерывности регулирующего воздействия. Этого требования прерывности правового регулирования требуют технологические различия правового регулирования относительно различных сфер общественной жизни и конкретных жизненных ситуаций. Право – категория, предназначенная для обозначения алгоритма сочетания частной и общественной жизни в целом. Юридический закон – категория, используемая для обозначения алгоритма сочетания частных случаев проявления частной и общественной жизни. Право обеспечивает регулирование в виде стратегии опосредования общественных отношений в соответствии с потребностями поступательного развития общества. Юридический закон, как дискретная совокупность правовых норм, рассчитана на применение относительно конкретных ситуаций.

3. Детерминированность происхождения права

3.1. Теории происхождения права и их детерминанты

Возникновение права и начало его бытия мы ищем в проявлении взаимодействий и взаимосвязей. В рассматриваемом свете, в рамках технологического метода, происхождение права представляется по-иному в отличие от известных в настоящее время теорий и концепций. Например, «договорной», «классовой», «психологической», «божественной»/«теологической», «теории насилия» и др. В научной литературе уделено значительное внимание их анализу и это освобождает нас от необходимости их детальной характеристики. Вместе с тем, полагали бы необходимым привести детерминанты, положенные в них в обоснование происхождения права, сопроводив некоторыми суждениями общего плана.

Взаимодействия в семье, например, не могли привести к происхождению права [11]. «Семья» известна и на других уровнях организации живого. Не могла привести к этому «страсть» к присвоению благ, а равно и борьба за ресурсы к существованию. На иных уровнях организации жизни подобное имеет место и характеризует-

ся не меньшими страстями. Не могли привести к происхождению права классовые и другие групповые различия. Организация всего живого и даже неживого характеризуется наличием инфраструктурных образований. Для целей согласования их взаимодействий и взаимосвязей существуют соответствующие регуляторы. Однако нигде они не привели к образованию права. Предпринимаются попытки объяснения происхождения права собственно юридическими факторами. Подобные попытки объяснить происхождение права вряд ли оправданны. Изолированно из самого себя нельзя понять не то, что происхождение такого сложного общественного явления как право, но из «самого себя» нельзя понять даже, что такое листок на дереве, будучи взятым изолированно от последнего. Фетишизация юридической стороны правовых явлений может свидетельствовать об ограниченности знания.

Не является удовлетворительным объяснением происхождения права теологическая концепция. В появлении всего существующего можно усматривать и божий промысел. Однако если происхождение благ считать только даром, а право, несомненно, является одним из благ, и жить божьей милостью, то необходимость во всякой науке вообще отпала бы [3]. Хотя, например, в правовых системах в мусульманских странах на особом положении находится Коран. Теологические концепции права в государствах Ватикан и Израиль воспринимаются в качестве официальных доктрин права.

Характерным примером является «договорная» теория происхождения государства и права. В основу данной «теории» положены взаимодействия и взаимосвязи, которых никто, как известно, не совершал. Участники человеческого «общезития» «как бы договорились» и «как бы общественный договор подписали», которого в реальности никто не подписывал. Очевидно, что подобные объяснения надуманны. В результате, на сегодня, ни одна из «теорий» не получила общепризнанного значения. В них не усматривается определяющего основания для образования права (можно дополнить – и *государства*, так государство и право в них рассматриваются преимущественно вместе).

3.2. «Конкуренция» детерминант происхождения права

Следует отметить, что упомянутые теории выделяются на основе определенных факторов. В связи с их различием возникает вопрос о соотношении значения положенных в основу данных и других теорий факторов в происхождении права. В них во всех обращает на себя внимание ведущая роль *субъективного* в происхождении права. Однако оно не имеет коренной роли в процессе образования права. Такую роль играет обособление (выделение и отделение) общественной жизни от природной и ее *объективное* подразделение на две противоположаемые сферы жизнедеятельности – *частную* и *общественную*. Данное подразделение есть факт «номер один» в технологии организации всей жизнедеятельности и общественного устройства.

Технологический метод опирается на учет всех факторов и, прежде всего, объективных, и с этих позиций стремится объяснить происхождение права. В частности, в противоположность приоритетному положению субъективного в объяснении происхождения права ставится **естественная обусловленность происхождения права**. Во всех упомянутых и других концепциях происхождения права выделяются различные причины, положившие начало происхождению права. В связи с изложенным, появляется вопрос, все ли указанные в них факторы имеют одинаковое значение в объяснении происхождения права. Имеет ли актуальность положение о преобладающей детерминанте в происхождении права?

Приоритетность детерминант, а не научных теорий можно допустить. Оппонентами названных теорий уделено значительное внимание их анализу и недостаточной убедительности содержащихся в них обоснований. Читатель на этот вопрос может иметь собственное мнение. Основным их общим недостатком является слабость *объективного* начала в происхождении права и *узость* основания. По своему существу они имеют частнонаучный характер. Как представляется, в объяснении происхождения права существует необходимость в смещении акцента с субъективного в пользу объективного,

т.е. в сторону *естественной* обусловленности происхождения права и более широкого правопророждающего фактора.

Интерес представляет рассмотрение приоритета детерминант в происхождении права в рамках причинно-следственной зависимости. Причина происходит от лат. – *causa*, что понимается как причина, основание (каузальность). В англ. – *reason/cause*; нем. – *Ursache/Kausalitat*; фр. – *cause/reasen/motif*. Под причиной понимается явление, вызывающее, обуславливающее возникновение или изменение другого явления. В мире нет беспричинных явлений. Для установления причины недостаточно наблюдений. Причину можно установить только на основе рассуждений. Закон причины требует *естественного* объяснения всех явлений. Это подводит нас к необходимости установления *естественной обусловленности происхождения* права.

Например, на анализ протекания *объективных* процессов в психике опирается известная психологическая теория [8, 9]. Однако протекание психических процессов на сознательном уровне без опоры на действительную реальность не может породить право. Сознательное психическое производно от объективной действительности, а не наоборот. В ином случае это означало бы телегу ставить впереди лошади. Психологическая теория в своей попытке вывести происхождение права из психики человека уподобляется нормативистской теории, стремящейся вывести происхождение права из самого права. Здесь, как впрочем, и во всех других случаях, не следует путать причину со следствием. Отражение основополагающего правообразующего значения действительности, в смысле подразделения ее на две сферы жизнедеятельности – частную и общественную – проходит через психику и получает проявление в сознании.

Естественная обусловленность происхождения права ставит его в такое положение, при котором оно не может развиваться иным образом, то есть иначе, чем так, как это есть. Отмеченное придает приоритет, среди всех прочих оснований возникновения права, *естественной обусловленности* его происхождения.

Состояние *естественности происхождения права* означает, что оно обязано своим происхождением проявлению *естественных объективных законов*.

4. Естественная обусловленность происхождения права

4.1. Раздвоение социальной жизни

Не приходится сомневаться, что в основе происхождения права лежат взаимодействия и взаимосвязи, рассматриваемые с точки зрения технологического подхода/метода, в качестве технологических единств. Поворотным событием в данном отношении явилось обособление (выделение и отделение) в процессе эволюции *социальной жизни* в качестве нового технологического единства. Ее составными частями стали *частная и общественная жизнь*. Обособление общественной жизни явилось предпосылкой происхождения права. Историческим фактом является то, что социальной жизни до возникновения общества на основе ассоциированности индивидов, в истории эволюции жизни на земле не было [1, 12, 2, 10]. Формирование социальной жизни означает ее выделение и отделение от жизни природной. Формирование социальной жизни шло по пути ее раздвоения на две сферы – частную и общественную.

Раздвоение социальной жизни имело решающее значение не только для образования права, частного права и публичного, поддержания их бытия и особенностей существования как социальных регуляторов. Оно несло в себе другие большие последствия в процессе эволюции общества, сопоставимые и рассматриваемые в одном ряду с освоением огня, прямохождением, обретением языка, письменности, приручением животных, собирательством, охотой, изготовлением орудий труда, применением правил севооборота и др. Обособление общественной жизни явилось интегративным результатом взаимодействий и взаимосвязей поименованных и других процессов, вместе с тем, имело самостоятельное значение. Однако до сих пор не придано должного значения в формировании социальной жизни ее подразделению на сферы *частной и общественной жизнедеятельности*, и той роли, которую это сыграло в процессе происхождения права.

В рамках общего генезиса социальной жизни обособлению общественной жизни принадлежит особая роль. Она формировалась на новой качественной основе, как ответвление от жизни природной, именуемой нами с известной долей условности «частной жизнью». Одновременно с этим сама природная жизнь, в части касающейся ассоциированной части индивидов, претерпевала изменения. Происходило ее становление, как сферы частной жизнедеятельности, в рамках общей социальной жизни.

Ассоциация индивидов с неизбежностью вела к формированию общественной среды (общественной жизни). Формирование общественной жизни происходило на почве её обособления из жизни природной. Склонные к ассоциации представители особей проточеловека стали обособляться от остальной части/общности особи («стада»). Их обособление означало зарождение новых технологических единств.

Важной стороной их новой идентификации, на фоне привычного им природного ландшафта, явилось и является формирование личной идентичности, осознание человеком себя как человека. Это были зачатки самоопределения встающей на «общественный путь» развития ассоциированной части людей в своей идентичности, отличной, в том числе, и в организационном отношении от остальной части особей и от окружающей среды в целом. Этим было положено начало формированию нового социального технологического единства. В нем начали складываться зачатки новой организации *внутренних* взаимодействий и взаимосвязей. Зарождение и обособление общественной жизни неизбежно влекло изменение технологии взаимодействий с окружающим миром – внешних взаимодействий. Некоторая детализация этого процесса содержится в публикации: «Роль обособления общественной жизни в процессе происхождения права» [7].

Человек природный входит в противоречие с нарождающимся новым. Здесь начинается разделение человека на нового *общественного* и прежнего *природного*. Рассматривая природную и новую ассоциированную жизнь в сопоставлении, очевидно, что она несла в себе

различия в организации. Это требовало ограждения зарождающегося мира «нового бытия» от привычного природного, и наоборот. Возникает необходимость в социальных регуляторах.

4.2. *Первый общественный (естественный) закон*

Человек вышел из природы. Общественная жизнь формировалась путем обособления (выделения и отделения) от своего прародителя – сферы *природной* жизнедеятельности, с известной долей условности, именуемой нами «частной жизнью». В эволюции жизни на земле произошел *великий разлом*: разделение сфер жизнедеятельности на **частную** и **общественную**. Это было событие по своему значению революционное. Оно ознаменовало собой технологическую трансформацию (в классическом наименовании *скачок* в развитии), качественную смену состояний, в поступательном эволюционном развитии. Нет сомнения и в том, что сферы жизнедеятельности *тесно* взаимодействовали. Это был *объективный* процесс. Однако протекал он при активном участии самих индивидов, то есть при участии *субъективного*.

Раскол общества на сферы частной и общественной жизнедеятельности есть естественное (объективное) основание (детерминанта) происхождения права. Уклад жизнедеятельности «частный» в его противоположении «общественному» является более фундаментальным основанием для возникновения права, чем формирующиеся социальные типы отношений, вытекающие из классовых, имущественных, религиозных, этнических, спортивных, возрастных и иных групповых, инфраструктурных т.п. принадлежностей их участников.

Естественная обусловленность происхождения права означает рассмотрение данного процесса в проекции его соответствия естественному объективному закону. Он базируется на принятии во внимание, в том числе, взаимодействий и взаимосвязей, опирающихся на саму физиологию человека, учёт его «прежних» природных биологических особенностей и нарождающихся новых – общественных. Так, потребность чередования в

жизнедеятельности человека режимов *труда* и *отдыха*, определяется **биологическим** в человеке и составляет частнообщественную подпочву частного права. Состояния *общественной активности* и *общественного покоя* обуславливаются **социальным** в человеке и также характеризуется чередованием [5]. Материальное и идеальное детерминируют формы активности человека. Материальное есть анатомическое, идеальное есть духовное. Данные факторы могут проявляться и в других сочетаниях. Размежевания сфер частной и общественной жизнедеятельности предопределяется объективно. Это с неизбежностью влечет образование права. Выделяемые любые другие детерминанты происхождения права не могут игнорировать этого очевидного факта.

Деятельность ассоциированных членов вновь нарождающегося феномена – общества – развивало обе сферы жизнедеятельности: традиционную («частную») и вновь возникающую (общественную). Частное и общественное противопоставляются и противостоят. Они являются основными трудноразрешимыми «апориями» конструкции общественного устройства, а их взаимодействия и взаимосвязи доминантами его развития. Отношения сфер жизнедеятельности строятся по принципу сообщающихся сосудов. Всякое умаление сферы частной жизнедеятельности ведет к доминированию сферы общественной и наоборот. Однако это не относится к праву частному и публичному, их «взаимопроникновенности», как это иногда отмечается.

Вновь нарождающаяся жизнь по своей сущности противопоставлялась своему прародителю – жизни природной, «частной», имевшей место на досоциальном этапе и все больше и больше от него отделялась, как это показано на *рис. 1*. Право возникает и развивается одновременно с формированием общества. Соответственно, точка отсчета бытия права (1) находится в рамках социального этапа эволюции, на линии его начала. Более подробный комментарий данной схемы не представляется возможным привести ввиду ограниченности рамками изложения. Однако надемся это сделать в дальнейшем.

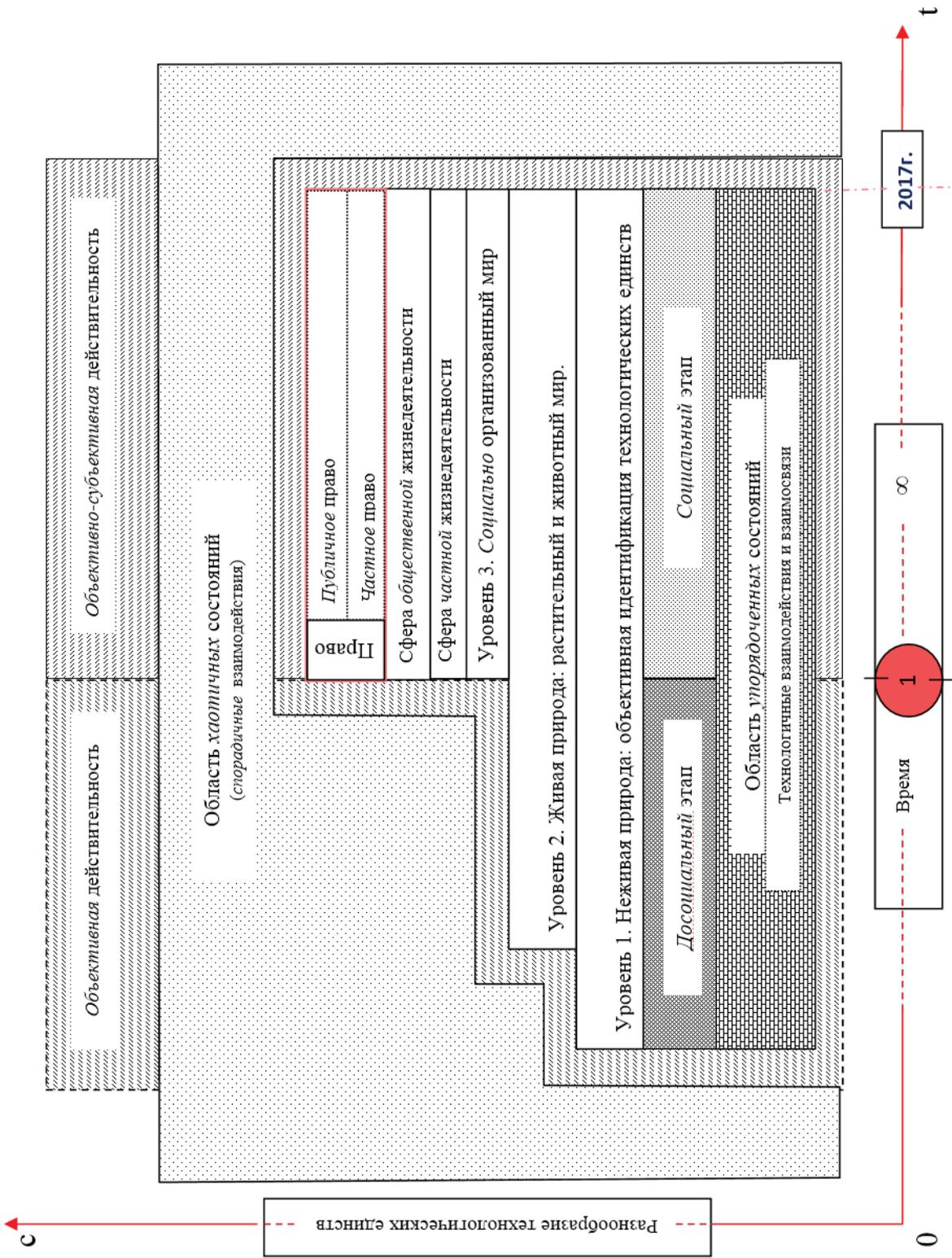

Рис. 1 Условная точка отсчета области бытия права

Правовые явления – разновидность общественных явлений. Подразделение сфер жизнедеятельности на частную и общественную происходило одновременно с возникновением общества. По мере развития общества, это подразделение *сохранялось и будет существовать* вместе с существованием общества. Соответственно, точно также будет существовать и право. Мы не разделяем точку зрения «классиков» о том, что право «отомрет» одновременно с исчезновением классов. С развиваемой нами точки зрения, как происхождение права не объясняется возникновением классов, так и его «исчезновение» не связано с прекращением классов. Происхождение права обуславливается разделением сфер жизнедеятельности на частную и общественную. Это подразделение является условием существования общества. Подразделение сфер жизнедеятельности на частную и общественную, их взаимодействие и взаимосвязь является *первым общественным (естественным) законом*. Его проявлением многое объясняется в технологии организации и действия общественной жизни. С момента ее возникновения, как технологического единства, направление эволюции определяется поиском гармонии взаимодействий и взаимосвязей внутри данного единства, технологических единств частного и общественного. Следствием его проявления обуславливается происхождение социальных регуляторов вообще, права в частности.

4.3. Естественная обусловленность происхождения права

Противоположение сфер жизнедеятельности требовало *социальных* регуляторов. Их не было в наличии. Их не могло быть в наличии, так как сферы социальной жизнедеятельности до этого, как мы заметили, не существовало. Данной сферы не могло существовать, так как социальная жизнь не была известна. До возникновения социальной жизни человек жил в условиях естественной свободы («частной» жизнедеятельности). Возникновение социальной жизни формирует явление и понятие социальной свободы (общественной жизнедеятельности). Сфера

частной жизнедеятельности и общественной противопоставляются и противостоят. Прогресс общества, развитие общества как общества, требовал согласования, примирения, бесконфликтности сфер жизнедеятельности частной и общественной. Поддержание их «равновесного» состояния требовало социальных регуляторов. При этом требовались не *природные*, а новые *социальные* регуляторы. Общество стало вырабатывать социальные регуляторы согласования взаимодействий сфер жизнедеятельности.

Социальные регуляторы формировались как **алгоритмы** согласования взаимодействий вновь нарождающейся общественной и традиционной частной (природной) сфер жизнедеятельности. Алгоритмичность *социальных регуляторов* является одним из их признаков. Он присущ и праву. Сообразно формирующимся сферам жизнедеятельности формировалось и право частное и публичное. Взаимодействия и взаимосвязи **права частного и публичного**, рассматриваемые с точки зрения технологического подхода/метода, в качестве технологических единств и легли в основу устройства и существования права.

Читатель заметит, что право, право частное и публичное соседствуют. Это не случайно. Более того – закономерно. Они не просто соседствуют, но имеют общую судьбу, определяющую их происхождение и существование. Право, без права частного, равно, как и без права публичного, не существует. Частное право продуцируется сферой частной *жизнедеятельности* во взаимодействии с общественной сферой и правом публичным, соответственно. При этом каждая из сфер остаются сама собой. Основной силовой, разграничительной («красной») линией, пролегающей между ними, является право. По обе стороны этой линии располагаются право частное и публичное. Таков объективный закон жизни.

Поэтому право, частное право и право публичное, как следствие проявления *объективного естественного закона*, свойственны всем народам и являются одним из атрибутов социального этапа эволюции. С этой точки зрения, как мы ранее уже отмечали,

частное право едино по своей сути, трансгранично в пространстве и трансгранично во времени. Право и его составные части – право частное и публичное – стали наследием предшествующих поколений, являются общей цивилизационной ценностью и современным достоянием человечества. Они неистребимы пока есть общество.

Более убедительным ответом на вопрос о том, что привело к образованию права, на наш взгляд, является *взаимодействие* и *взаимосвязь сфер частной и общественной жизнедеятельности* людей, как технологических единств. Этим детерминируется, естественным образом обуславливается, происхождение права.

Литература

1. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь / Перевод с шестого издания (Лондон 1872). Отв. ред. академик А.Л. Тахтаджян. – Санкт-Петербург, Изд-во «Наука», 1991.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990.
3. Иеринг Р. фон. Борьба за право / Доктора Рудольфа фон-Игеринга... Пер. с нем. П. П. Волкова. – М.: Изд. К. П. Солдатенкова: тип. Грачева и К., 1874.
4. Кирилов В.А., Кеневич Е.С. Технологический подход к исследованию частного права как направление научной методологии: монография / В.А. Кирилов, Е.С. Кеневич. – Введение на английском, немецком, французском, китайском языках подготовлено в сотрудничестве с Кэрл Оулд (Канада), Айвэн Уотсон (Великобритания), Хайке Кайзер (ФРГ), Сандрин Ндахибеше (Канада), Жан-Мари Бодо (Канада, Франция), Эмили Лин (Канада, Гонконг), Сайси Уотсон (Великобритания, Китай) – М.: АО «Институт микроэкономики», 2017.
5. Кирилов В.А. Абсолютно частные отношения / В.А. Кирилов // Микроэкономика. – 2017. – №1. – С. 77-90.
6. Кирилов В.А. Закон и право в контексте исследования частного права / В.А. Кирилов // Микроэкономика. – 2016. – №6. – С. 63-74.
7. Кирилов В.А. Роль обособления общественной жизни в процессе происхождения права / В.А. Кирилов // Микроэкономика. – 2017. – №1. – С. 63-76.
8. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. – СПб., 1909.
9. Петражицкий Л.И. Теория права / Л.И. Петражицкий; изд 2-е. – СПб., 1910.
10. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
11. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства в связи исследованиями Льюиса Г. Моргана / Маркс К., Энгельс Ф. // Собр. соч. в 50-ти томах; 2-ое изд. – М.: Политиздат, Т. 21. 1961. – С. 23-178.
12. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека / Маркс К., Энгельс Ф. // Собр. соч. В 50-ти томах; 2-ое изд. – М.: Политиздат, Т.20. 1961. – С. 486 – 499.

<p>Волконский Виктор Александрович E-mail: udalovan@imce.ru</p>	<p>Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра экономики топливно-энергетического комплекса АО «Институт микроэкономики»</p>
<p>Карапетян Саркис Тигранович E-mail: sarkis.karapetian2017@yandex.ru</p>	<p>Доктор экономических наук, зав. лабораторией социально-экономического анализа и прогнозирования АО «Институт микроэкономики»</p>
<p>Кирилов Василий Александрович E-mail: privatelaw@mail.ru</p>	<p>Кандидат юридических наук, директор Центра внешнеэкономического и научно-технического сотрудничества АО «Институт микроэкономики»</p>
<p>Крылов Алексей Аркадьевич E-mail: aakrylov@hse.ru</p>	<p>Доктор экономических наук, профессор Института проблем безопасности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России», член редколлегии журнала «Микроэкономика»</p>
<p>Кузовкин Анатолий Ильич E-mail: kuzov@imce.ru</p>	<p>Доктор экономических наук, профессор, директор Центра экономики топливно-энергетического комплекса АО «Институт микроэкономики»</p>
<p>Кутукова Елена Сергеевна E-mail: julra@list.ru</p>	<p>Кандидат экономических наук, сотрудник ФБУ «Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации»</p>
<p>Нечаева Тамара Васильевна E-mail: tamara_nechaeva@mail.ru</p>	<p>Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и инновационного предпринимательства» Московского технологического университета (МИРЭА)</p>
<p>Омаров Гаджимурад Заирбекович E-mail: info@galionos.ru</p>	<p>Депутат Государственной Думы VII созыва</p>
<p>Селиванов Александр Иванович E-mail: seliv21@mail.ru</p>	<p>Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член редколлегии журнала «Микроэкономика»</p>
<p>Сизова Екатерина Сергеевна E-mail: sizova.es@mail.ru</p>	<p>Кандидат экономических наук, магистр юриспруденции</p>

<p>Потрубач Николай Николаевич E-mail: potrubach@imce.ru</p>	<p>Доктор экономических наук, профессор, директор Центра образовательной деятельности АО «Институт микроэкономики»</p>
<p>Цыпин Игорь Семенович E-mail: s.tsypina@yandex.ru</p>	<p>Доктор экономических наук, профессор, заместитель генерального директора по стратегическому развитию ООО «РУ КАДАСТР»</p>
<p>Цыпина Светлана Игоревна E-mail: s.tsypina@yandex.ru</p>	<p>Кандидат экономических наук, заместитель генерального директора по ВЭД ООО «РУ КАДАСТР»</p>
<p>Юрченко Александр Васильевич E-mail: ayurchenko@hse.ru</p>	<p>Профессор, директор Института проблем безопасности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»</p>

Требования к присылаемым в редакцию материалам:

1. Соответствие тематике журнала.
2. Нумерация страниц обязательна.
3. Статья представляется по e-mail, диске или флешке:
 - формат Microsoft Word (2007-2013)
 - шрифт – Times New Roman;
 - размер – 14 пт.;
 - межстрочный интервал – полуторный;
 - форматирование текста – по ширине;
4. Не следует применять символы специального форматирования, такие как: мягкие переносы, неразрывные пробелы и дефисы, разрывы разделов и т.д..
5. Обязательно наличие аннотации общим объемом не более 1 000 знаков и ключевых слов.
6. В конце статьи должен быть представлен список использованной литературы (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 – 2008), ссылки на которую следует давать в тексте в квадратных скобках.
7. Рисунки, схемы и таблицы сопровождаются подписями с указанием номера и присылаются в отдельных файлах.
8. Рисунки и схемы должны быть даны в виде графических файлов JPG или PowerPoint, цветность – 256 градаций серого. Размер рисунка не должен превышать 17× 23,5 см. (или 2 000 × 2 750 точек).
9. Формулы должны быть оформлены в Microsoft Equation или Math Type, символы – только латинского или греческого алфавита.
10. Обязателен перевод на английский язык: фамилии, имени, отчества автора, названия статьи, аннотации, ключевых слов.
11. Должны быть приведены следующие сведения об авторах:
 - фамилия, имя, отчество полностью;
 - ученая степень;
 - ученое звание;
 - место работы;
 - должность;
 - адрес электронной почты;
 - контактный телефон;
 - адрес с почтовым индексом;
 - работающие аспиранты (заочной формы обучения) также полностью указывают место работы, учебы и должность.
12. Обязательно наличие сторонней рецензии (заверенной).

Все пункты требований обязательны для выполнения.

В случае невыполнения требований, статьи к публикации не принимаются.

Редакция оставляет за собой право на научное редактирование статей.

Мнение авторов публикуемых материалов может не совпадать с точкой зрения редакционного совета и редакции.

Requirements for materials submitted to the editorial staff:

1. Content of the articles should correspond to the journal's specialization and scientific-technical level.
2. Pagination is obligatory.
3. Article is submitted on an electronic medium (by e-mail or on a disk) in the Microsoft Word (2007-2013) format. When typing article it is recommended to consider the following: font – Times New Roman, base font – 14 pt, interline – one and half, text formatting – on width.
4. Abstract (up 1 000 signs) and keywords are obligatory.
5. At the end of the article the list of references has to be presented, bibliographical references within the text should be given in square brackets.
6. Pictures, diagrams and data-tables should have captions with numbers.
7. Pictures and diagrams should be given in the form of graphic files better in vector format; in the case of raster image the resolution should be from 200 to 300 dpi, chromaticity – 256 gradation gray. Picture size should not exceed 2 000 × 2 750 pixels (or 17 × 23.5 cm.). Illustrations are sent separately, not inserted into the text.
8. Formulas have to be issued in Microsoft Equation or Math Type, symbols – only the Latin or Greek alphabet.
9. Please, don't apply special symbols, such as «hyphens», «non-breaking spaces and hyphens», «section breaks».
10. Please, give the following author's details:
 - surname, name, middle name completely;
 - scientific degree;
 - academic degree;
 - place of work;
 - position;
 - e-mail address;
 - contact phone number;
 - the mail address with the postal index;
 - working graduate students (tuition by correspondence) also completely specify a place of work, study and a position.
11. The third-party review (assured) is obligatory.

All items of requirements are obligatory for performance. In case of failure to meet requirements, articles to the publication aren't accepted.

The Journal's editorial staff reserves the right to edit the articles.

The opinion of authors of published materials may not coincide with the point of view of the Editorial Council and editorial staff.

Подписано к печати 30.06.2017. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-21112.

Формат 84×108 1/16. Печать цифровая. Объем 5,4 усл. п. л. Тираж 1000 экз.

Заказ № 003-17. Отпечатано в типографии АО «Институт микроэкономики».

Индекс журнала в объединенном каталоге «Пресса России» – № 85341.

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в т. ч. в электронных СМИ, без письменного разрешения правообладателя не допускается.

При цитировании ссылка на журнал «Микроэкономика» обязательна.